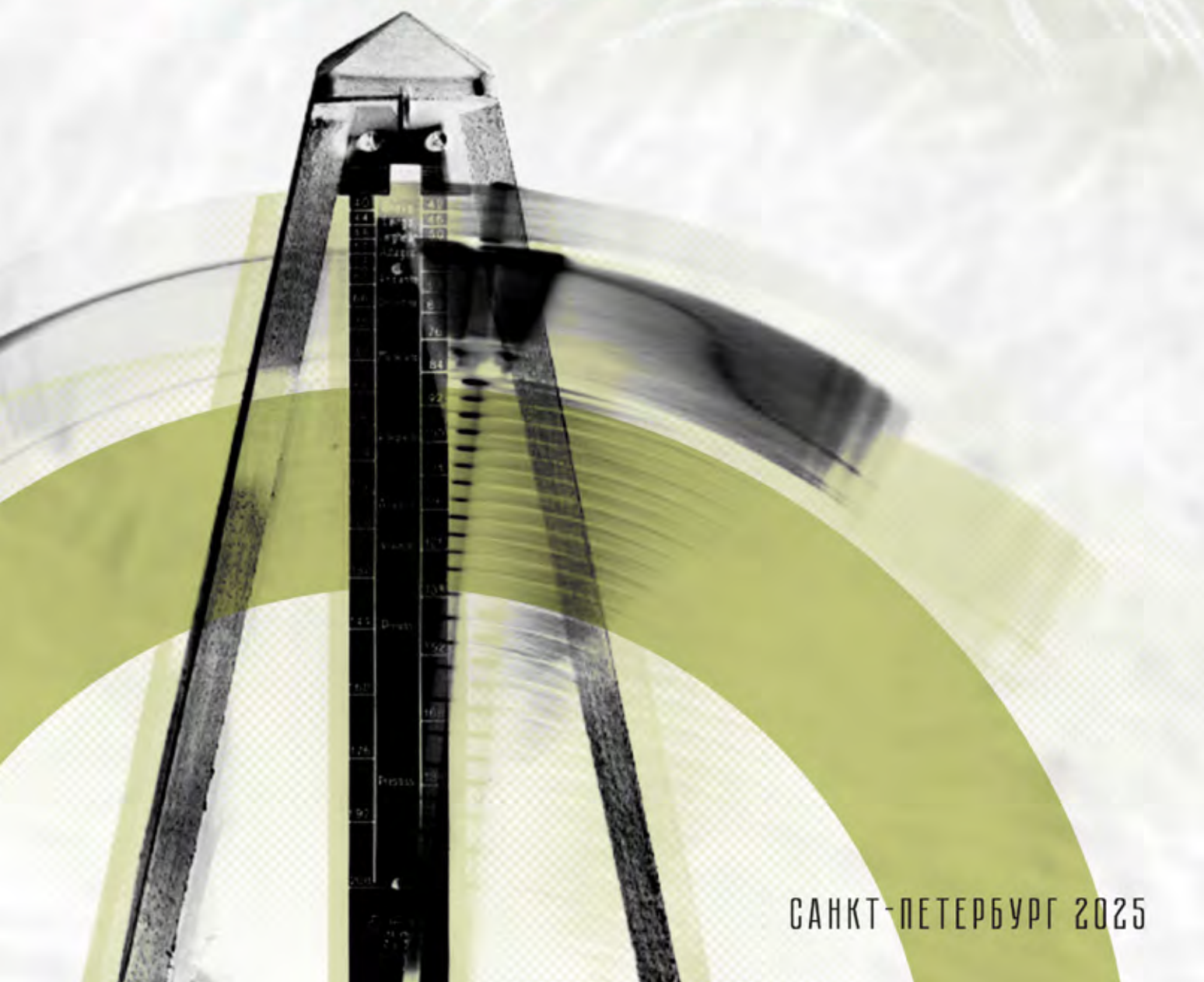

МАТЕРИАЛЫ XXI ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ

80-ЛЕТИЮ ПОЛНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛЕНИНГРАДА
ОТ ФАШИСТСКОЙ БЛОКАДЫ

СЕРДЦЕ СТУЧИТ МЕТРОНОМОМ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 2025

СЕРДЦЕ СТУЧИТ МЕТРОНОМОМ

МАТЕРИАЛЫ XXI ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ

**80-ЛЕТИЮ ПОЛНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛЕНИНГРАДА
ОТ ФАШИСТСКОЙ БЛОКАДЫ**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2025

ББК 63.3(2)622
С32

Редакционная коллегия:

И. В. Золотова,
директор СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

М. С. Гуляко,
специалист по связям с общественностью
СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

Т. В. Хохлова,
главный библиограф СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

Литературная обработка, составление сборника:

М. С. Гуляко

Корректурa:

Е. В. Туголукова

Дизайн и верстка:

Ю. С. Манаев

Сердце стучит метрономом : материалы XXI историко-краеведческой конференции / составитель М. С. Гуляко ; редакционная коллегия : И. В. Золотова, М. С. Гуляко. — Санкт-Петербург: Координационный совет по культуре при администрации Красносельского района Санкт-Петербурга; Центральная районная библиотека «Книга плюс» СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района», 2025. — 130 с.: ил.

ISBN 978-5-6048341-8-3

В настоящем издании представлены материалы XXI историко-краеведческой конференции, организованной СПб ГБУК «Централизованная библиотечная система Красносельского района» под патронатом администрации Красносельского района. Тема конференции 2024 года посвящена 80-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Издание рассчитано на широкий круг читателей.

ББК

63.3(2)622

ISBN 978-5-6048341-8-3

© Координационный совет по культуре
при администрации Красносельского района, 2025
© Центральная районная библиотека «Книга плюс»
СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района», 2025

Дорогие друзья!

2024 год ознаменован важной датой — 80-летием полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Для нашего города и района, для каждого ленинградца этот период истории является не просто важным, а глубоко личным, ведь это страшное событие затронуло каждую семью.

Культурная жизнь блокадного Ленинграда до сих пор вызывает всеобщее восхищение. «Залпом по Рейхстагу» и «Днем победы среди войны» называли ленинградцы исполнение 9 августа 1942 года в Большом зале Филармонии осажденного города Седьмой (Ленинградской) симфонии Д. Д. Шостаковича. В выставочных залах Ленинградского отделения Союза художников постоянно устраивались художественные выставки. Творческую работу продолжали музыканты и композиторы, сотрудники музеев, библиотек, ленинградские ученые, художники и поэты, проявляя в нечеловеческих условиях достоинство и лучшие душевные качества.

В представленном сборнике собраны уникальные материалы, которые раскрывают страшные страницы блокадной истории, наполненные не только ужасами войны, но и героизмом, стойкостью и выдержкой ленинградцев. А наша задача — помнить о мужестве героев, не забывать нашу общую историю и стараться быть достойными подвига наших предков.

*Елена Олеговна ЛАДЫГО,
заместитель главы администрации
Красносельского района Санкт-Петербурга*

**Сергей Геннадьевич
БАРИЧЕВ**

*директор музея Оранэлы,
полковник запаса*

ПАМЯТЬ И ПАМЯТНИКИ УРИЦКОГО РУБЕЖА

В сентябре 1941 года на юго-западной окраине Ленинграда немецко-фашистские захватчики максимально близко подошли к границам города. На два с половиной года были заняты Петергоф, Стрельна, Сосновая Поляна, Урицк (Лигово). В долинах Дудергофки и Ивановки возведены долговременные вражеские укрепления.

Сегодня бывшая линия фронта отмечена Аллеей Славы, а в рядовой жилой застройке до сих пор можно встретить памятники той войны. В том числе те, мимо которых можно пройти и не заметив их. Или заметить, но не «прочитать». К сожалению, и официальные памятники до сих пор или мало говорят о тех событиях, или искажают наше представление.

О чем молчат государственные и «народные» мемориалы?

СИРЕНЬ И «ДЕВЯТЬ БЕРЕЗ»

Иногда искренние памятники военному лихолетью настолько просты, что мимо них легко пройти. Или принять за аномалию. Примером являются девять берез, посаженные кругом у дома 62 по улице Добровольцев. Ни одной надписи, ни малейшего намека. Что они обозначают?

«Девять берез» (источник: ligovo-spb.ru)

Сирень на высоте 8,7; ее положение на военной и современной карте (Яндекс)

Старожилы Лигова вспоминали, что это могила летчика, сбитого немцами в самом начале войны. Здесь 21 сентября 1941 года местные жители (уже на оккупированной территории!) захоронили летчика морской авиации лейтенанта Виктора Михайловича Гаврилова, погибшего в неравном воздушном бою. Известный поисковик Виктор Ионов документально установил, что позднее герой был перезахоронен на мемориале «Рубеж» (см. ниже), однако его имя до сих пор не выбито на плите и даже отсутствует в списке военкомата. Молчат и «Девять берез».

Еще более «молчаливым» выглядит разросшийся куст венгерской сирени, одиноко растущий на поляне у улицы Чекистов.

Она никак не могла здесь появиться «самосадом». Кто-то и зачем-то ее посадил. Если посмотреть на топографическую карту, то окажется, что она растет точно на месте геодезического знака роковой высоты 8,7.

Заняв ее в сентябре 1941 года, немцы полностью контролировали движение по Петергофскому шоссе. Несколько сотен моряков 6-й бригады морской пехоты полегло в боях за нее 3–10 октября, лишь на короткое время сумев ее захватить в неравном бою. Впоследствии, скорее всего, кто-то из однополчан обозначил это место.

ДОМ 13 И НЕМЕЦКИЕ ТОБРУКИ

К 80-летию Стрельнинско-Петергофской операции, в 2021 году, в нашем районе пропало важное свидетельство о войне, пусть и неофициальное. Это дом 13 по 2-й Комсомольской улице. Сам типовой дом довоенной застройки остался. До сих пор здесь общежитие, долгое время работала почта. Но если все подобные дома на этой улице были оштукатурены, то этот долгое время стоял в изначальном виде, с открытой кладкой кирпича, не лишенной скромной эстетики.

И вот пришла идея отремонтировать дом. Заказчику ремонта фасада не пришла мысль, а почему единственный дом по этой улице в Сосновой Поляне, где шли бои в 1941, а, возможно, и в 1944 году, оставили неоштукатуренным 75 лет назад? Со следами от пуль и осколков, а также разбитым слуховым окном, где, по всей видимости, закрепился наш пулеметчик и был уничтожен артиллерийским выстрелом.

Дом 13 до ремонта (из личного архива С. Г. Баричева)

Во время войны в оккупации здесь, рядом с немецкими солдатами, продолжали жить полутолодные сосновополянцы. Обратите внимание на фотографии труб от печек-буржук.

Нам дом 13 оставили на память. Теперь эта память заштукатурена. Конечно, не обязательно в таком виде было сохранять весь дом. Но в конце концов при ремонте можно было оставить фрагмент стены со следами осколков. Таких примеров в нашем городе достаточно.

Весьма двусмысленным памятником в Сосновой Поляне являются тобруки, известные далеко не всем местным жителям.

Тобрук — небольшое немецкое долговременное сооружение, рассчитанное на одного-двух человек с пулеметом для ведения кругового огня. Не разбираясь в тонкостях фортификации, его легко принять за канализационный колодец.

Один из тобруков у дома 19 по ул. Чекистов (из личного архива С. Г. Баричева)

Их, уже почти скрытых землей, не менее трех в долине реки Ивановки. Зато на возвышенности у пересечения железнодорожной ветки и Петергофского шоссе (у дома 19 по ул. Чекистов) их целое «гнездо», доступное для осмотра.

После войны работники местного совхоза использовали их в качестве погребов. Сейчас они завалены мусором.

Надо ли восстанавливать или обозначать вражеские укрепления?

У автора нет ответа на этот вопрос. Но тобуки есть, и они о чем-то говорят.

АЛЛЕЯ СЛАВЫ И ПАМЯТНИК «ЯКОРЬ»

Идея высадить 900 берез в память о блокаде возникла в середине 1960-х годов, когда создавался Зеленый пояс Славы. Действительно их столько и было высажено вдоль долины Дудергофки от Петергофского шоссе до станции Лигово.

Однако, прогуливаясь в парке, легко заметить, что многих из них уже недостает. Краевед и автор сайта ligovo-spb.ru Сергей Иванов еще в 2015 году подсчитал, сколько же мемориальных деревьев осталось на самом деле. Оказалось, что около 600! В северной части (от пр. Ветеранов до канала) — 420 штук, в южной части (от пр. Маршала Жукова до пр. Ветеранов) — около 180 штук (включая молодые деревья).

Но здесь ситуация меняется в лучшую сторону. В 2024 году при поддержке Комитета по благоустройству Санкт-Петербурга ученики выпускных классов 219 школы и жители близлежащих домов посадили 70 новых берез.

Аллея Славы начинается известным памятником у Петергофского шоссе, совершенно безликим.

На нем лишь лапидарная надпись: «Здесь проходил передний край линии обороны Ленинграда...». Надо очень хорошо знать историю, чтобы «прочитать» между двумя скупыми строками.

Морской якорь и стела в форме катера напоминают нам о подвиге морских десантников 6-й отдельной бригады морской пехоты, а также об участниках морских десантов 3–8 октября 1941 года. Именно их героические действия заставили захватчиков окопаться на Урицком рубеже и испытать все «прелести» русской зимы в чистом поле.

Мемориал устанавливался в 1970-е годы, когда память о войне все больше «бронзовела» и становилась условной, без имен и названий. Почему бы сегодня не указать конкретные наименования частей, которые выстроили и удержали оборону Ленинграда на этом важнейшем рубеже?

Частью Аллеи Славы стал и уже появившийся недавно храм Святой Равноапостольной Нины. День почитания этой святой приходится на священную для нашего города дату — 27 января.

Распространено мнение, что при его строительстве были обнаружены останки наших воинов. Однако на самом деле основу братского захоронения около храма составили останки 58 бойцов, обнаруженных «Поисковым отрядом имени Евгения Ковалева» (командир Владимир Федоров), извлеченных во время «Вахты памяти» 2008 года в районе мельницы (Старо-Пановская операция). Храм был освящен в 2010 году.

*Аллея Славы после ее открытия
(источник: pastvu.com)*

Памятник «Якорь» (из личного архива С. Г. Баричева)

До 2018 года находили еще останки и подзахоранивали их в новые могилы. В настоящее время это официальное воинское захоронение 153 воинов. Из них 8 официально указаны в паспорте, а список захоронений 1942 года на 107 воинов восстановлен поисковиками по базам данных МО РФ.

Однако до сих пор на памятнике не указана ни одна фамилия.

СТЕЛА У ПЕТЕРГОФСКОГО ШОССЕ

О боях на Урицком рубеже в начале октября 1941 года и подвиге 124-й танковой бригады автор писал в одном из предыдущих сборников.

Тела танкистов 124-й танковой бригады и 51-го отдельного танкового батальона, пехоты 124-й танковой бригады и 6-й бригады морской пехоты осенью 1941 года остались на неприятельской стороне и не были преданы земле. Можно представить, какая картина открылась зимой и особенно весной 1944 года, когда эта территория была освобождена от захватчиков.

В том же году на месте последнего боя 124-й танковой бригады был поставлен

*Советские офицеры осматривают танки 124-й танковой бригады после освобождения Петергофского шоссе в январе 1944 года
(источник: pastvu.com)*

памятник по проекту архитекторов К. Л. Иогансена и В. А. Петрова. Надо отметить, что командовавший на тот момент Ленинградским фронтом маршал Л. А. Говоров находил время для таких вопросов, как мемориализация подвигов защитников Ленинграда по «горячим следам» боев. До победы было еще далеко, но первые памятники уже устанавливались. Чтобы не забыть.

*«Памятник у шоссе» после войны.
На заднем плане послевоенного фото
еще видна усадьба Эбсворта
(из личного архива С. Г. Баричева)*

В наше время нам известны обстоятельства боев начала октября 1941 года, названия участвовавших частей, имена погибших и пропавших без вести. Ничто не мешает нам восстановить сегодня память. Она будет прочной, только если будет конкретной.

Сейчас этот памятник называется официально «Стела у Петергофского шоссе» и входит в Зеленый пояс Славы (хотя тот появился только в 1965 году!). Как и многие другие «молчащие» памятники, он нуждается в уточнении частей, подразделений, командиров, и, конечно, имен воинов, которые остались на поле боя или пропали без вести. Их, пусть и неполные, списки давно известны.

«РУБЕЖ» И ЕГО ИМЕНА

Главным символом памяти о войне на юго-западной окраине Петербурга должен служить мемориал «Рубеж» у бывшего одноименного кинотеатра (сегодня — фитнес-центр). Сформировался он на месте братской могилы на бывшем Егоровском (Преображенском, Урицком) кладбище поселка Лигово в 1960-е годы.

Когда началось массовое строительство, одним за другим обнаруживались останки воинов, их приносили сюда. Историческое кладбище сохранялось по воспоминаниям местных жителей до конца 1970-х годов. Захоронения, о которых заявили родственники, были перенесены на другие кладбища. Бесхозные могилы были срыты. Братскую могилу оставили. В 1990-е годы скромный обелиск был дополнен 5 «скрижалями» с именами почти восьмисот захороненных бойцов. Еще примерно столько же безымянных останков.

Внешне мемориал, конечно, выглядит пристойно. На его благоустройство в начале 2020-х годов было выделено 100 млн руб. Качество укладки плит быстро «оценила»

молодежь, устраивая «покатушки» на разных средствах передвижения. По-хорошему это надо запретить, поскольку мемориал находится точно на месте Егоровского кладбища, там, под плитами, захоронения. А за внешним уважением к памяти павших бойцов скрываются два печальных факта.

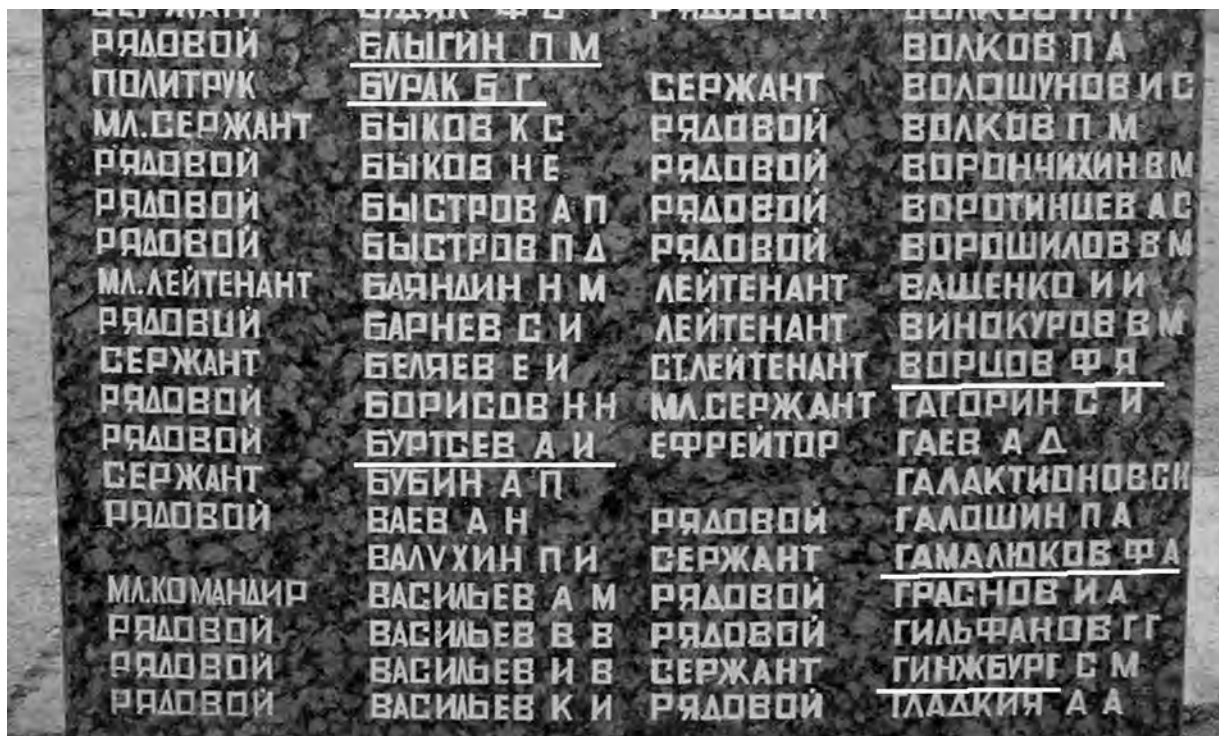
Факт 1. «Вечный огонь», являющийся частью мемориала, на самом деле таковым не является. В 2018 году в Федеральный закон «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» внесены изменения, четко устанавливающие, что является Вечным огнем: должно быть обеспечено непрерывное горение! То, что мы видим сегодня на «Рубеже», по закону может именоваться «Огнем памяти», поскольку включается только по торжественным дням, а сам огонь к концу 2024 года подключен по временной схеме к двум газовым баллонам, по 50 л каждый. И это при том, что Юго-Западная окраина Петербурга — родина Вечного огня. Первый из них, на Марсовом поле, был зажжен в 1957 году от мартеновской печи Кировского завода! Все остальные подобные мемориалы, в том числе на Могиле Неизвестного Солдата у Кремлевской стены, принимали траурную эстафету от «путиловского огня».

Факт 2. Памятные плиты, установленные в начале 1990-х годов с именами восьми сотен воинов, захороненных в братской могиле, содержат существенные ошибки. Их бы не потерпел ни один нормальный человек, если бы речь шла о его родовом захоронении на кладбище.

Автор провел сверку списка на гранитных плитах с официальным списком воинского захоронения 2018 года, который заверен подписью военного комиссара Красносельского района и размещен на сайте «Подвиг народа».

Выводы неутешительные:

1. На мемориале «Рубеж» отсутствуют 87 фамилий из списка военкомата. По всей видимости, они выявлены в ходе проведенной поисковой работы за последние 20–25 лет.

Один из камней. Правильные фамилии вместо подчеркнутых:

Бурак, Булыгин, Бурцев, Воронцов, Гамаюнов, Гинзбург (из личного архива С. Г. Баричева)

Сейчас предусмотрены плиты под новые фамилии, но они пустуют, и 100-миллионный проект не предусматривает работы по их набивке.

2. Значительная часть имен воинов, нанесенных в настоящее время на гранитные плиты, содержит ошибки:

- 1) не соответствуют воинские звания, ошибки в фамилиях и инициалах (123 фамилии);
- 2) некоторые фамилии указаны дважды (7 фамилий);
- 3) нанесены фамилии, отсутствующие в списке военкомата (4 фамилии).

В целом статистика печальна. Из 821 выявленных еще на 2018 год имен, захороненных в братской могиле, сегодня не увековечено 87! Из тех же имен воинов, которые есть на мемориале, правильно указаны 579, а 135 указаны с ошибками.

КАЖДЫЙ ДЕСЯТЫЙ ПАВШИЙ ВОИН НЕ УВЕКОВЕЧЕН, КАЖДОЕ ПЯТОЕ ИМЯ НА МЕМОРИАЛЕ СОДЕРЖИТ ОШИБКУ!

К слову, до сих пор не устранена важная ошибка. Одна из улиц района носит имя Тамбасова. О подвиге командира орудия линкора «Октябрьская революция», который ценой своей жизни потушил пожар и спас корабль от взрыва, рассказывают мемориальные доски на двух домах улицы. Однако на обеих (одна — 2005 года) воспроизведена давняя ошибка кого-то из чиновников. Правильная фамилия героя — Иван Иванович Томбасов.

Вместо того, чтобы признать ошибку и переименовать улицу, решили «переименовать» героя. Теперь он стал Тамбасовым. Кстати, «орудие Тамбасова» сохранилось как памятник в Кронштадте, и на нем благодаря усилиям равнодушных людей теперь указана настоящая фамилия моряка-героя.

Таким образом, в канун 80-летия Победы еще много непроделанной работы по увековечению памяти павших.

Память будет крепка, только если будет конкретна. С указанием воинских званий, имен, дат, названий частей и подразделений. Эта работа может быть выполнена только в непрерывном взаимодействии органов власти, общественных объединений, историков и краеведов, равнодушных людей.

Примечание редактора

Когда этот сборник уже готовился к печати, на мемориале «Рубеж» к 80-летию Победы наконец была завершена важная работа — появились недостающие имена захороненных героев: 115 имен, которые были в списках Красносельского РВК, но после окончания работ по реконструкции мемориала так и не были выбиты на плитах.

Мемориал «Рубеж» (из архива СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»)

Мемориал «Рубеж» (из архива СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»)

**Виктор Алексеевич
ИОНОВ**

командир ПО «Рубеж-2»

ИСТОРИЯ БРАТСКОЙ МОГИЛЫ В ПОЛЕЖАЕВСКОМ ПАРКЕ

Стоя на высокой кромке глинта на краю Полежаевского парка Красносельского района, откуда погожим ясным днем открывается чудесный вид на наш прекрасный город, на зеркало Финского залива, под воду которого летом на несколько часов пытается спрятаться солнце, с трудом осознаешь, что именно здесь на три долгих года блокады пролегла линия фронта. Это Урицкий рубеж, где впервые в сентябре 1941 года была остановлена стальная смертоносная машина вермахта, нацеленная на Ленинград.

Традиционно говорят, что враг стоял у ворот нашего города. Нет, это преуменьшение. Враг стоял прямо в воротах. С этого места весь город был как на ладони. Три долгих года здесь, на этой земле, гремели взрывы, свистели пули. Земля здесь обильно обогрета кровью наших бойцов, жизнью своей отстоявших наш город. За Аллеей Славы, где в 2008 году после первой большой поисковой экспедиции были захоронены 68 бойцов, погибших с оружием в руках, здесь, на Урицко-Пулковском рубеже, возник воинский мемориал. Было принято решение построить здесь, на этом памятном месте, церковь.

Братская могила. Фотография сделана до 2017 года

А чуть дальше от Аллеи Славы, за заросшими кустами фундаментами разрушенных домов, под сенью огромного боярышника проглядывала солдатская пирамидка со звездой, называемая в народе «могилой с детьми». Табличка на пирамидке была лаконичной — «Братская могила 1941–45», но на лежащей рядом у подножья мраморной табличке уже более подробная информация: «Здесь 18 сентября 1941 года погибли Николай Васильевич Тихомиров, Софья Кирилловна Ляшкевич и трое безымянных бойцов при защите Ленинграда от фашистов».

В 2017 году по просьбе администрации Красносельского района ребята из поискового отряда «Рубеж-2» взялись за реконструкцию изрядно обветшавшей за долгие годы могилы. На наше счастье, мы встретились с Екатериной Васильевной Тихомировой, старшей сестрой погибшего в 1941-м и похороненного здесь Коли Тихомирова. Мы несколько раз встречались с Екатериной Васильевной, записывали ее рассказы о довоенной жизни и о страшных событиях тех далеких военных лет.

Но что же было здесь до войны? До войны, в двадцатых годах, по инициативе старого большевика Якова Ильича Клинова на этом месте начали строить поселок городского типа для семей рабочих треста «Знамя Труда». Как писал автор проекта, архитектор С. Е. Бровцев в статье «Проект поселка на ст. Лигово», напечатанной в журнале «Строительная промышленность» № 4 за 1930 год, трест занимался производством пожарных насосов и оборудования на трех заводах, расположенных в разных частях Ленинграда. Предполагалось сконцентрировать все производство в районе Петергофского шоссе, а для трудящихся и их семей построить поселок нового типа.

Требования треста сводились к постройке наиболее экономичного жилья для возможно большего количества нуждающихся в жилье рабочих. Ограниченность в земельном фонде исключала возможность застройки поселка деревянными малоквартирными домами. В связи с наметившимся переходом на коллективизацию быта и обобществлением максимума бытовых функций жилья, проектировались дома коллективного сектора, решаемые по тем же принципам максимальной стандартизации отдельных элементов, с предоставлением максимума жилищно-бытовых удобств их обитателям.

Первые дома в северной части поселка были построены из шлакобетона с кирпичным каркасом (автор метода — инженер П.Н. Савчук). Застройка поселка была рассчитана на 15 лет, в три очереди. К началу войны было построено четыре жилых дома: один четырехэтажный, три трехэтажных, а также двухэтажное здание управления, где размещались баня, прачечная, контора и зал для собраний, танцев и просмотра фильмов.

По воспоминаниям жительницы поселка Екатерины Васильевны Тихомировой, отец которой работал на арматурном заводе треста «Знамя труда» № 2 (бывший завод № 457 им. Молотова в Кировском районе, ныне АО «Армалит-1» на ул. Трефолева), первый дом был сдан и началось заселение в 1927 году, параллельно строился второй дом, и сдали его уже в 1928-м.

Строительство домов шло на кооперативных началах и в первую очередь для многодетных семей. И строили его сами рабочие Ждановского, Кировского заводов и завода Молотова, вступившие в этот кооператив. Каждый должен был после работы на заводе отработать определенное количество часов или дней на стройке.

До этого большая семья Тихомировых, состоящая из семи человек, из них четверо детей, ютилась в одной комнате деревянного барака на Кондратьевском проспекте. В первом трехэтажном доме поселка они получили уже трехкомнатную квартиру.

Всего в домах было по 36 квартир, в каждой по три комнаты. Поэтому кто-то занимал целую квартиру, кто-то одну или две комнаты, но жили все очень дружно, как одна семья.

«Перпендикулярно первому и второму домам на кромке склона, идущего к Петергофскому шоссе и Финскому заливу, построили Дом быта, — вспоминает Екатерина

Первый и третий дома поселка Клиново. Фотография сделана 16 марта 1931 года

Васильевна. — Мы называли его "наша жилконтора". На первом этаже справа от входа была баня, помывочная и парилка с камнями, работала три дня в неделю: пятница и суббота — женские дни, воскресенье — для мужчин. Стоило это удовольствие 75 копеек, платили на втором этаже в кассу, получали талон и с ним уже шли в баню. Слева от входа была прачечная: два больших котла для кипячения и большие деревянные лоханки. Полоскать женщины носили белье на Дудергофку к озеру».

На втором этаже была сама жилконтора и кинозал с цементным полом. Перед экраном небольшая деревянная сцена, на ней стоял шкаф с книгами, заведовала ими Екатерина Васильевна — тогда молоденькая девушка Катя Тихомирова. Она выдавала книги, записывала их в формуляры, вместе с помощниками из актива ездила менять книги в библиотеку им. Лепсе на проспекте Огородникова. По воскресеньям в кинозале собиралась на танцы молодежь со всей округи, приходили с Урицка, Лигово и даже с Паново.

В 1930 году достроили и заселили третий дом, а в 1934-м достроили четвертый, четырехэтажный, и в 1935 году его заселили. «Хотя достроили не до конца, — продолжает вспоминать Екатерина Васильевна. — Лестницы в нем остались деревянные, хотя в остальных домах были уже каменные. Но люди жили, было много детей в поселке. Одну трехкомнатную квартиру выделили под ясли-сад, там с маленькими детьми занимались, кормили, пока взрослые работали».

Первые четыре класса дети учились в школе деревни Лигово, ходили через Дудергофку по мосту в деревянную двухэтажную школу. Там были две классные комнаты, в одной комнате — 1-й и 3-й классы с учительницей, а во второй комнате — 2-й и 4-й классы с другой учительницей. Ученица Катя Тихомирова занималась у второй учительницы, Прасковьи Тимофеевны Невской.

«Старшие ребята в школу ходили уже в Урицк по дорожке мимо четвертого четырехэтажного дома поселка до 105-го по улице Ленина в Урицке, — рассказывает Екатерина

Семья Тихомировых до войны

Васильевна. — Женщины шли на рынок, в Урицке был рынок, в Урицке было больше магазинов, но мало ходили туда, все работали в городе и поэтому продукты все везли из города. Я ходила на рынок ради любопытства, ходила на станцию Лигово покупать там открытки, папки, конверты, на самой станции. Вот и все, что было. Но самое интересное, что спасало всех, — каждый житель понимал, что надо иметь свое хозяйство, и поэтому каждый пытался занять свой кусочек земли, каждый хотел построить сарайчик на улице, где можно было держать, разводить маленькую скотину. Например, вот так за вторым домом, вдоль Аллеи Славы, но не ближе к Авангардной, а ближе сюда, к домам, стояли маленькие сарайчики — индивидуалы. Причем они тоже строили не кто как хочет, а вот по порядку, по очереди. Я хочу сказать, народ-то был трудолюбивый, надо было семью кормить, а ведь годы были трудные, были годы, когда карточки давали только рабочим, а семьям даже карточек не давали. Вот и заводили маленькие участки, строили маленькие сарайчики, кто разводил кур, кто гусей, кто кроликов, кто козочку, как мой отец, а Ногаевых семья была в третьем доме, большая семья, четыре девчонки! Так те завели корову! Одна корова на весь поселок. Уже дело! И вот, чтобы получить молоко у хозяйки, у Ногаевой, надо было ей что-то принести для коровы. И вот мы в течение недели ни одной шелушинки от картофеля не выбрасывали, складывали и шли к ней, а она нам пол-литра молочка даст. Картофельная шелуха, суп недоеденный, все собиралось, ничего не выбрасывалось, ни одна крошка. Можно было накормить свое животное, сходить к Ногаевой и получить молочка, вот так жили. Жили, как одна семья, очень были трудолюбивые люди».

Недалеко от нового поселка Клиново, на западном берегу реки Дудергофки стояла зенитная батарея. Все это можно хорошо рассмотреть на фрагменте аэрофотосъемки, сделанной 15 августа 1939 года финскими летчиками перед «зимней» войной с борта ан-

Фрагмент аэрофотосъемки от 15 августа 1939 года

глийского бомбардировщика Bristol Blenheim Mk-1, переделанного для фоторазведки. На борту самолета-шпиона была установлена качественная фотоаппаратура немецкого производства.

Молодежь поселка дружила с зенитчиками, ходили в гости, играть в волейбол, на танцы. Командир батареи был женат на девушке из поселка и часто ночевал в Клиновских домах.

С приближением врага и усилением бомбежек и обстрелов в начале сентября 1941 года жители Клиново перебрались в дровяные подвалы домов. Вечером 14 сентября 1941 года гитлеровцы прорвались к Урицку, обойдя с боями поселок Володарского, и 15-го вышли к заливу в районе Сосновой Поляны. Как раз в этот день Екатерина Васильевна после дежурства возвращалась из Ленинграда домой на трамвае № 28 и сошла на остановке «Клиново». Похоже, это и был последний трамвай, через три остановки — «Урицк», «Соломенка» и «Сосновая Поляна» — его встретили прорвавшиеся фашисты. На трамвайных путях вдоль Петергофского шоссе замерли трамваи, шедшие в Стрельну и обратно, само шоссе было забито брошенной техникой. На улицах Урицка завязались тяжелые бои.

«Ночью с 17 на 18 сентября зенитная батарея, которая стояла на правом берегу Дудергофки за нашими домами, — вспоминает Екатерина Васильевна, — наверно, по приказу штаба обороны Ленинграда, должна была приблизиться к фронтовой линии, к Урицку. Потому что эти наши два дома могли стать хорошей преградой на пути немцев. Они проползли между нашими домами и там залегли. С этих пор в поселке обосновались солдаты вместо жителей, а жителям поселка сказали срочно отходить... А как уйти? Можно было только отползти, выйти из подвалов, из парадных и по низинке по этой ползти. Идти было нельзя. Стреляли все время. Пули немецкие летели над нами и рядом, но тем не менее люди уходили. Другого выхода не было. Наши подвалы, особенно второго дома, мне

кажется, были метрах в пятистах от передовой. Там, где Авангардная улица теперь. Там были немцы. Мы должны были уйти из Клиново 21 сентября. Слушайте, с пистолетами в руках, какая-то сотня молодых бойцов пошла ночью на этот Урицк и остановилась у второго клиновского дома.

Ребята наши помогали бойцам таскать ящики с минами. А 18-го был такой солнечный день... и мальчишки наши, и девчонки наши, таскали эти ящики по грязи, ползком, параллельно с бойцами. Только они переоделись, сходяв домой, сняли грязное с себя, вышли к нашей первой парадной, она была ближе всего к общему месту встреч, как прилетела мина, которая убила Колю, моего брата, многих ранила, ранила Сонечку, которой тоже было 15 лет. Но легко были как-то раненные, а вот Николая насмерть, а Михаила тяжело ранило. Он стоял, видимо, ближе к месту взрыва. А я еще не успела спуститься сверху.

Я побежала с третьего этажа только, когда услышала взрыв. Я прибежала, а на земле лежат раненный Миша, убитый Коля, раненная в голову Соня, раненные женщины, которые вышли встретить своих детей. Тогда мое состояние было, конечно, ужасное. Это первые жертвы, что мы увидели с начала войны в поселке. Что делать? Помощи не было. Ну была в отряде санитарка. А состояние Миши такое, что его надо в город переправлять. И тут папа решил: мы похороним тех, кто тут погиб. За нашим домом были окопы, которые мы же и копали. Через день в ближайшем окопе мы похоронили Колю, Соню, которая умерла после ранения, так и не приходя в себя, похоронили трех бойцов, о которых не было ничего известно. Военные приходили, осмотрели, ничего не нашли. Так этот холмик и остался...

А ночью 21 сентября мы положили Мишу на одеяло, у него были осколочные ранения ноги и руки, и ползком стали продвигаться по низине к своим. А на полпути мама говорит: "Господи, я чайничек с водой забыла!" А папа: "Не могу же я возвращаться. Уж как-нибудь потерпи". Мама, конечно, очень переживала — одного сына оставила, другого тащат на одеяле: впереди отец — за два угла, а сзади мы с мамой.

Со страхом переползли Петергофское шоссе и трамвайные пути, а за ними уже были окопы наших солдат. Там уже приняли у нас Михаила. Я не знаю, каким образом, но подъехала какая-то легкая машина-танкетка, забрали у нас Михаила и увезли. Он попал в госпиталь, где и пролежал до снятия блокады. А мы окопами, окопами дошли до штаба в больнице Фореля. Нас проверили — кто мы, откуда. И пропустили в Ленинград. А так было сложно попасть в Ленинград. Трамваи не ходили. А у нас в городе жили все родственники».

После ожесточенных кровопролитных боев сентября-октября 1941 года наши войска укрепились на западном берегу реки Дудергофки, а немцы заняли большую мелиоративную канаву, отделявшую Полежаевский парк от Урицка. Оттуда хорошо были видны Клиновские дома. Нейтральная полоса начиналась как раз за Клиновскими домами.

*Вид на Клиновские дома
из вражеской траншеи*

После войны переживший блокаду Михаил с родителями установили на могиле обелиск со звездой и памятную всем жителям поселка гранитную плиту. Лежит на могиле гранитная плита — закладной камень, с которого начиналось строительство поселка Клиново. До войны на нем планировали установить памятник Якову Ильичу Клинову, инициатору и вдохновителю строительства поселка. По установившейся в те довоенные годы традиции, Коля Тихомиров, стоя на этом камне, как на пьедестале,

*Михаил Тихомиров у развалин своего дома.
1944 год*

ежедневно в 10 часов звуком трубы оповещал жителей поселка о начале трудового дня. Трубил и, конечно же, не предполагал, какая судьба уготовлена ему, поселку и камню. Каждый год 18 сентября приезжали на это место оставшиеся в живых жители поселка Клиново.

Ребята-поисковики отряда «Рубеж-2» от души постарались привести в порядок эту братскую могилу.

Задача была сохранить все исторические элементы конструкции захоронения, вдохнув в них новую жизнь, и хочется верить, ребятам это удалось. Историческая гранитная плита и памятная табличка с надписью были очищены, новая скамейка была установлена за границами могилы, и была изготовлена и установлена новая вандалоустойчивая информационная табличка с описанием истории этой могилы.

Мы успели завершить все работы к памятной сентябрьской дате. Екатерина Васильевна приехала на могилу одна. Ее встречали многочисленные школьники и равнодушные жители нашего города, кому дорога историческая память, любовь к своей земле, нашему славному прошлому.

Вечная память ленинградцам и защитникам нашего города. Стерт с лица земли поселок, впитала земля пролитую защитниками Ленинграда кровь, но в нашей памяти и истории они будут сохранены навсегда. Спасибо им!

Жители Клиновских домов у могилы после войны

Работы по реконструкции. 2017 год

Екатерина Васильевна Тихомирова с детьми из школ Красносельского района возлагает цветы на могилу своего младшего брата. 18 сентября 2017 года

Братская могила после реконструкции

*Поисковики отряда «Рубеж-2» у захоронения после реконструкции
Осень 2017 года*

Виктор Алексеевич
ИОНОВ
командир ПО «Рубеж-2»

ОБЪЕКТ «ПЛАТФОРМА»

Здесь хочется рассказать о замечательном эпизоде битвы за Ленинград, обороны нашего Красносельского района и первых шагах по его освобождению — операции по взятию укрепленного опорного пункта «Платформа».

Началось это все много лет назад с вопроса, заданного мне в нашем Красносельском военкомате: где же находилась эта «Платформа», у которой погибло столько народа? Тогда только-только начали выкладывать на сайте ОБД «Мемориал» данные по погибшим бойцам.

126

В. Березин
25.11.41
Виктор
24.11.41
Платформа

ИЗВЕЩЕНИЕ

Место для захоронения 1105

Ваш Митя Красносельский Ионов
(фамилия, имя, отчество)
Александр Александрович
(фамилия, имя и отчество)
уроженец Плат. СССР Зайкинский р-н Сево
(область, район, деревня и село)
Иверские Загоры

в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был 16 января 1944
(число, месяц, год)
убит
(обстоятельства смерти)

похоронен Северная окраина Митинского района г. Ленинград-обл.
(место захоронения)

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (приказ НК СССР № 220 1941 г. и пост. СНК СССР № 1269 1940 г.)

Командир полка
Виктор Алексеевич
Ионов
(подпись)
М. П. Ионов

Начальник штаба НКО СССР г. Ленинград, 24.01.44

ИЗВЕЩЕНИЕ

Ваш Митя Красносельский Ионов
(фамилия, имя, отчество)
Александр Александрович
(фамилия, имя и отчество)
уроженец Плат. СССР Зайкинский р-н Сево
(область, район, деревня и село)
Иверские Загоры

в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был 16 января 1944
(число, месяц, год)
убит
(обстоятельства смерти)

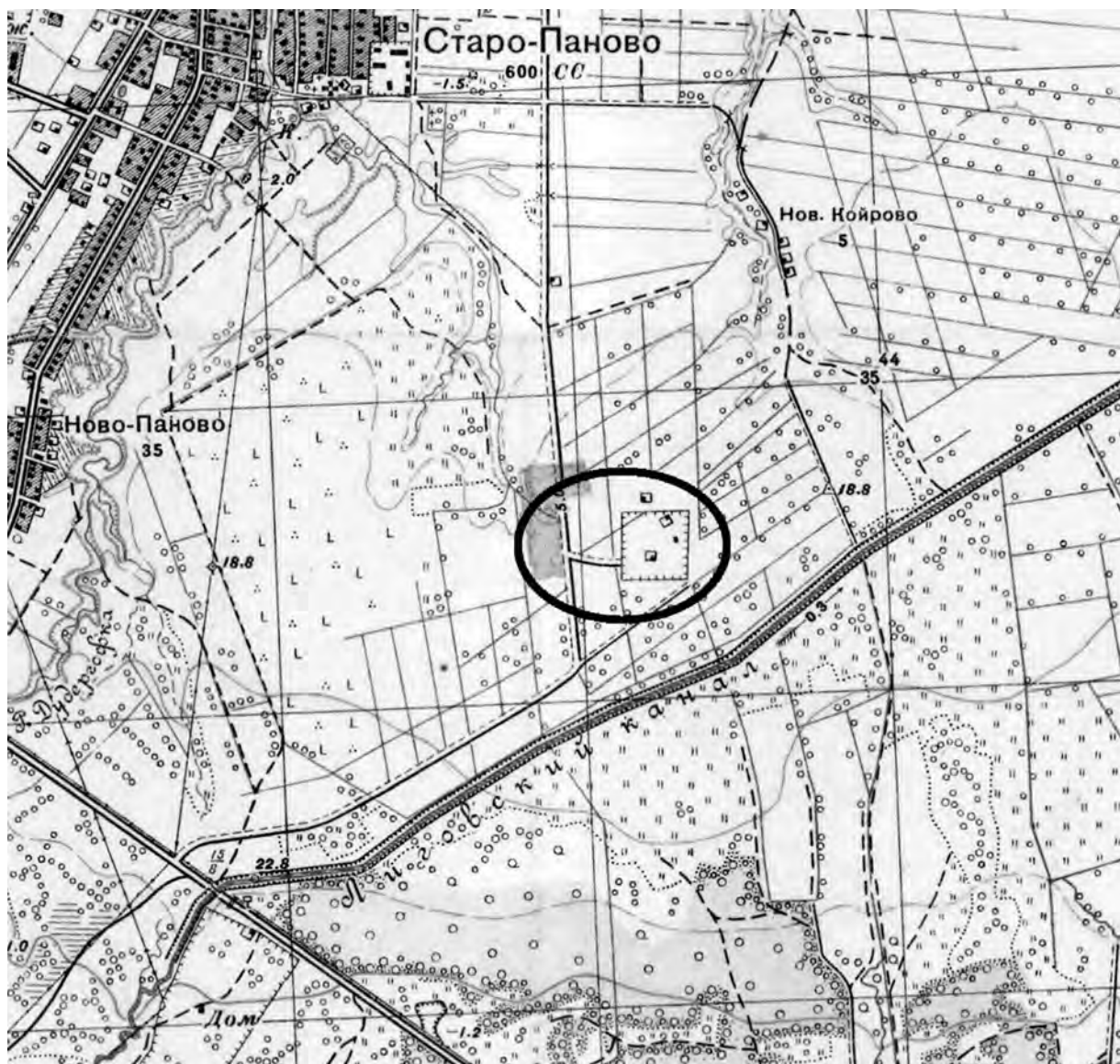
похоронен Северная окраина Митинского района г. Ленинград-обл.
(место захоронения)

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (приказ НК СССР № 220 1941 г. и пост. СНК СССР № 1269 1940 г.)

Командир полка
Виктор Алексеевич
Ионов
(подпись)
М. П. Ионов

Начальник штаба НКО СССР г. Ленинград, 24.01.44

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Воснов. звание	Должность и специальность	Партийность	Место и год рождения	Какой РВК и какой области призыв	Когда и по какой причине убит	Где похоронен	Сведения о родственниках Имя, отчество и фамилия жены или родителей	Адрес местожительства
10	Васильев Андрей Васильевич	Рабочий	Сапер	В/п	Тет. АССР, Ташкентская обл. р-н, Ташкент, 1900 г.	Ташкентским РВК Тет. АССР.	13.12.43 г. пропал без вести.	—	Васильева-Егорова Анастасия Егоровна	Тет. АССР, Ташкентская обл. р-н, Ташкент.
11	Васильев Василий Васильевич	—	Остронок	—	Удм. АССР, Агрызский р-н, Агрыз, 1907 г.	Катановским РВК г. Оренбургской.	2.1.44 г. убит	На поле боя в районе платформы «Платформа»	Васильева-Егорова Анастасия Егоровна	Удм. АССР, Косовский р-н, Косово, 1907 г.
12	Васильев Алексей Васильевич	—	—	—	Архангельская обл., Рыбинский р-н, д. Покровское, 1918 г.	Карго-Ланская СОР.	—	—	Васильева-Егорова Анастасия Егоровна	Мордовская АССР, с. Константиновка.
13	Васильев Владимир Васильевич	—	—	—	г. Ленинград, 1918 г.	Викторским РВК г. Ленинград.	—	—	Васильева-Егорова Анастасия Егоровна	г. Ленинград, д. Сосновка, дом 1/3, 14.08.
14	Графогорев Михаил Владимирович	—	—	—	Ленинградская обл., Островский р-н, д. Островское, 1921 г.	Островским РВК Ленинградской обл.	—	—	Графогорев Владимир Владимирович	Ленинградская обл., Островский р-н, д. Островское.
15	Ионов Виктор Александрович	—	—	—	г. Ленинград, 1916 г.	Островским РВК	4.1.44 г. убит	—	Ионов-Егорова Мария Кузьминична	г. Звездотур, завод № 1.

На довоенных генштабовских 250-метровках 1939 года объект уже был обозначен, но сама история появления этого объекта окутана тайной — военной тайной.

Записей о его постройке мы не отыскиали ни в одном архивном документе. Также совершенно непонятно, откуда взялось это название, ведь к нему не вела ни одна железнодорожная, ни даже узкоколейная ветка, которых до войны было великое множество. Да и расположение объекта было выбрано посередине поля на одинаковом отдалении от деревень Старо-Паново, Ново-Паново, Новое Койрово и Финское Койрово, недалеко от Литовского канала. Хотя дата постройки объекта — 1939 год — определена достаточно достоверно. Именно тогда, в 1939 году, 15 августа была сделана неприятельская аэрофотосъемка окрестностей Ленинграда, на которой хорошо видно строительство объекта.

Это несколько массивных каменных зданий, высокая квадратная кирпичная башня — скорее всего, водонапорная. Кирпичный гараж на пять машин. Здания были выкрашены в темно-зеленый цвет. Много высоких деревянных мачт с радиоантеннами. Территория объекта огорожена несколькими заборами, один из них с проволокой под напряжением. На дороге, ведущей к объекту, метрах в 350-ти от въезда, — отдельно стоящее здание, контролирующее дорогу. По всей видимости — шлагбаум и пост. На профильном форуме

по истории Лигово – Урицка мы долго обсуждали, что же производили на объекте «Платформа». Предполагали, что это была одна из так называемых «шарашек», на которых работали ученые, производя до войны засекреченное оборудование. И только в 2021 году, сопоставив все факты и еще раз прошерстив известную литературу, пришли к выводу, что это был РГО (Радио Генератор Обнаружитель), — длинноволновый, поэтому такой большой по площади. Подсказку нашли, читая Солонина «25 июня. Глупость или агрессия». Там среди перечня средств ПВО Ленинграда на весну 1941 года есть упоминание о двух линиях из 8 станций РУС-1 «Ревень» (расшифровывается как Радио Улавливатель Самолетов), расположенных вдоль финской границы в Корписелья, Сортавале, Кексгольме, Кингисепе и ура — в Лигово! (Данные из «Истории ЛенВО» Лениздата 1968 года).

Осенью 1941 года, захватив объект, немцы оборудовали там опорный пункт, назвав его у себя в документах «Подстанция» (E-Werk).

Из дневника Obergefreiter Wolf Dose: «В течение некоторого времени мы в распоряжении первого батальона к югу от Урицка на так называемом E-Werk. Что он на самом деле производил — мы не можем понять. Эти неведомые здания стояли за высоким деревянным забором. В каждом углу забора были установлены прожектора, освещающие ночью именно сам забор. Возможно, они опасались диверсантов или предателей. В любом случае этот завод имеет водонапорную башню, которая стоит на открытом грунте. Эта водонапорная башня теперь наш наблюдательный пост. Отсюда вы можете увидеть шпили старого царского города Санкт-Петербурга и новые здания — так называемые гиганты Ленинграда.

С этой "башни" мы просматриваем всю передовую. Много раз мы наблюдали сражения с этой "башни" и "наматывали на ус". В сотнях метров от "башни" стоят наши орудия.

Стены подковообразной формы дают некоторую защиту. Двум нашим взводам придется жить совместно с людьми из оперкоманд в помпезно обставленных подвалах. В них мы нашли полки, крючки и лампы, и я даже заметил одну печь.

В деревянном сарае, который ранее был радиоскладом (Radiolager) стоят наши четыре лошади, впряженные в маленький русский передок¹, к которому мы прицепляем наше орудие».

Находясь на этих позициях, гитлеровцы сделали несколько фотографий «Подстанции» («Платформы»), которые позволяют нам достаточно хорошо представить внешний вид объекта. Вот водонапорная башня:

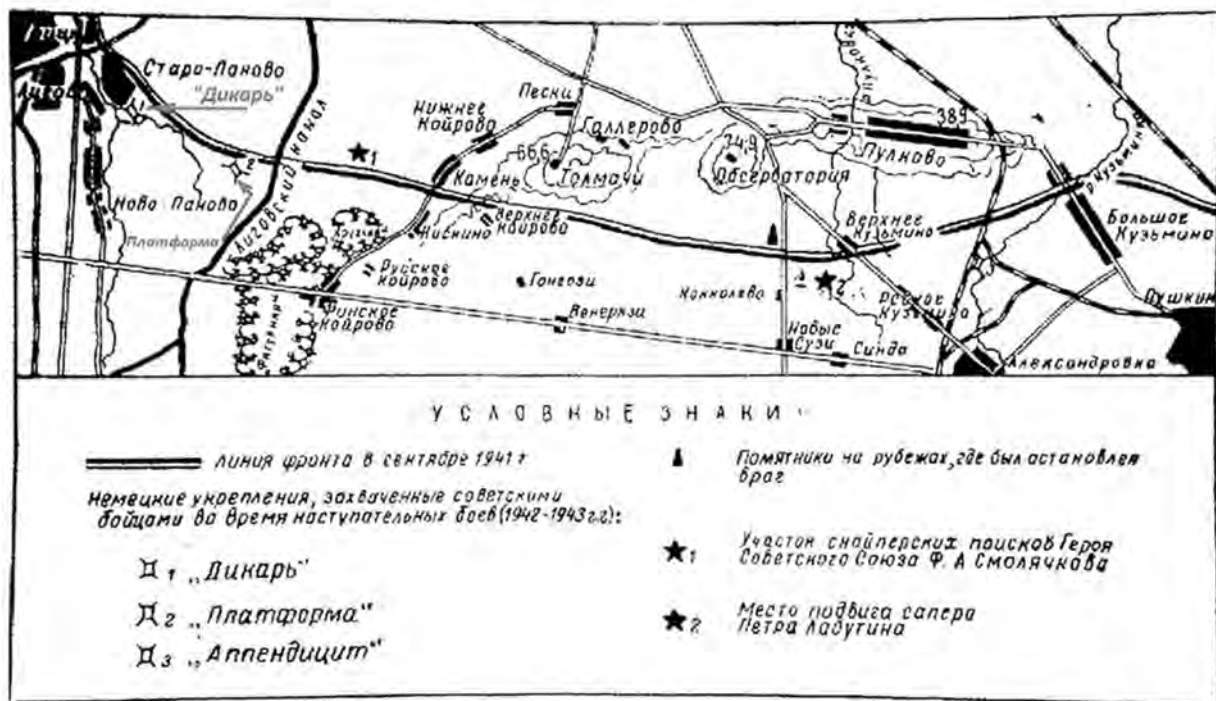

А на этой фотографии главное здание объекта, вдали гараж на пять машин.

В зоне прямой видимости находился второй укрепленный опорный пункт, оборудованный в подвале Старо-Пановской церкви на берегу Дудергофки. Этот опорный пункт немцы называли «Дикарь» (Der «Wilde Mann»).

¹ Передок — двухколесная повозка для снарядов и прицепа артиллерийского орудия.

Линия фронта у Пулковских высот в сентябре 1941 г.

Схема из книги В. Мосунова «Битва за Ленинград. Неизвестная оборона»

Оба опорных пункта занимали господствующее положение с хорошим обзором предполья перед нашими позициями. Расстояние до наших передовых окопов, которые проходили по речке Новая (Койровка), не превышало 300-400 метров.

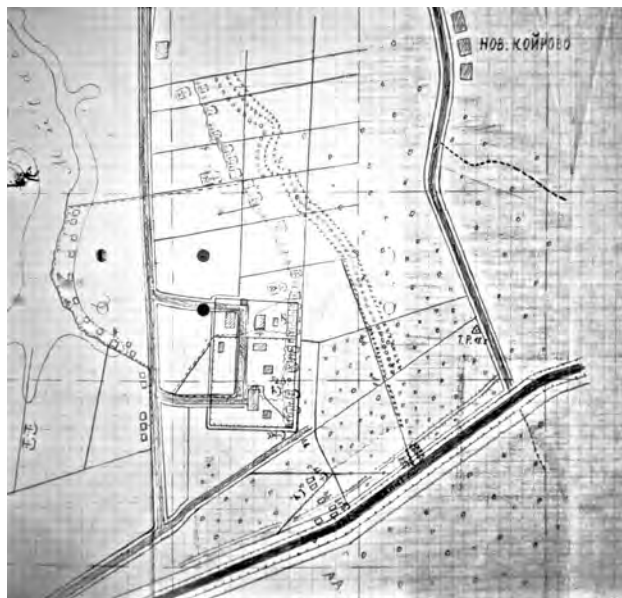

Схема из журнала боевых действий 58-й пехотной дивизии вермахта

И вот наступил октябрь 1943 года. Позади 1942 год с его кровопролитной Старо-Пановской операцией. Линия фронта на нашем Лиговско-Урицком рубеже уже два года стоит на месте.

обороны с траншеей полного профиля проходил: севернее Кемерязи, Пигелево, совхоз «Красный хутор», Куттузи, Каукузи, сл. Павловская, по северному и восточному скатам высоты 112,0 и далее на юго-восток. Промежуточные позиции находились на рубеже: Ивановские овраги, западнее Старо-Паново, Ново-Паново, совхоз «Хамалайне». Были отрыты и усовершенствованы отсечные позиции: восточный берег р. Дудергофки от Ново-Паново до северной окраины Красного Села. Система обороны противника была построена по принципу опорных пунктов и узлов сопротивления. В главной полосе обороны на нашем участке были узлы сопротивления: 1) Урицк; 2) Старо-Паново; 3) Ново-Паново; 4) Финское Койрово, непосредственно примыкающие к переднему краю обороны.

Перед опорным пунктом «Платформа» с нашей стороны находились позиции 456-го стрелкового полка 109-й стрелковой дивизии (бывшей 21-й стрелковой дивизии НКВД), перед ними, в районе опорного пункта, располагался стык двух немецких пехотных дивизий (126-й и 170-й). Занимая командующее положение над окружающей местностью, этот опорный пункт обеспечивал противнику отличное наблюдение за нашей обороной и давал возможность создать мощную систему огня перед передним краем его обороны. Гарнизон опорного пункта «Платформа» состоял из 2-й роты 426-го пехотного полка 126-й пехотной дивизии численностью в 120 человек с 6 ручными и 3 станковыми пулеметами, 2 минометами и 3 орудиями ПТО, взводом станковых пулеметов и 2 минометами. Опорный пункт был хорошо приспособлен и оборудован для круговой обороны и имел достаточное количество прочных оборонительных сооружений.

Несмотря на достаточно полные данные нашей разведки об опорном пункте немцев, неоднократные наши попытки овладеть им всякий раз кончались неудачей. Изучив причины наших неудач, командование пришло к выводу, что в данной обстановке задача может быть выполнена только при условии внезапности действий.

Для захвата опорного пункта был выделен 2-й батальон 456-го стрелкового полка с двумя отдельными штрафными ротами — 30-й и 125-й. Атаку намечалось поддержать 20 орудиями прямой наводки, 42 минометами, 64 орудиями полковой и дивизионной артиллерии и 2 дивизионами гвардейских минометных частей. Для достижения внезапности решено было имитировать подготовку к наступлению на всем участке фронта.

Атаке опорного пункта предшествовала тщательная 10-дневная подготовка. Была проведена дополнительная разведка атакуемого объекта: его сооружений, инженерных заграждений и системы огня. С личным составом 2-го батальона в течение 7 дней проводились тренировочные занятия в тылу на учебном поле, где в деталях был воспроизведен опорный пункт «Платформа». На этих занятиях были отработаны до мелочей действия штурмовых групп, групп разграждения и гранатометчиков в предстоящих действиях. Полностью было отработано взаимодействие пехоты с артиллерией и минометными подразделениями.

Саперы заблаговременно подложили под проволочные заграждения удлиненные заряды, чтобы взорвать их с началом атаки. Заранее были оборудованы огневые позиции для орудий полковой артиллерии, предназначенных для стрельбы прямой наводкой и продельвания проходов в минных полях.

С личным составом, предназначавшимся для захвата «Платформы», была проведена большая политическая работа. Политработники дивизии, армии разъясняли бойцам значение предстоящей операции, сосредоточивали их внимание на вопросах скрытности, стремительности наступления, рукопашного боя. Были умело расставлены силы коммунистов.

До наступления рассвета 23 ноября 1943 года в 230 м от переднего края обороны противника роты первого эшелона скрытно заняли исходное положение для атаки; роты второго эшелона были сосредоточены в нашей передовой траншее уступами за обоими

флангами рот первого эшелона. В 8:53 артиллерия произвела двухминутный огневой налет по опорному пункту, одновременно саперы подорвали заряды под проволочными заграждениями, орудия прямой наводки обрушились мощным огнем по заранее намеченным целям. В результате система проволочных заграждений и минных полей противника оказалась нарушенной, а на некоторых участках совсем уничтоженной.

Через несколько минут в проделанные проходы устремилась наша пехота и одним броском ворвалась в передовую траншею противника, где завязался рукопашный бой. Противник был ошеломлен столь неожиданным ударом, пытался оказать сопротивление, но очень быстро его энергия была подавлена, и он начал беспорядочно отходить. Наши бойцы успешно продвигались вперед, очищая штыком и гранатой ходы сообщения и траншеи. К 11:30 опорный пункт «Платформа» целиком был в наших руках; было захвачено 16 пленных, 2 орудия ПТО и 1 станковый пулемет.

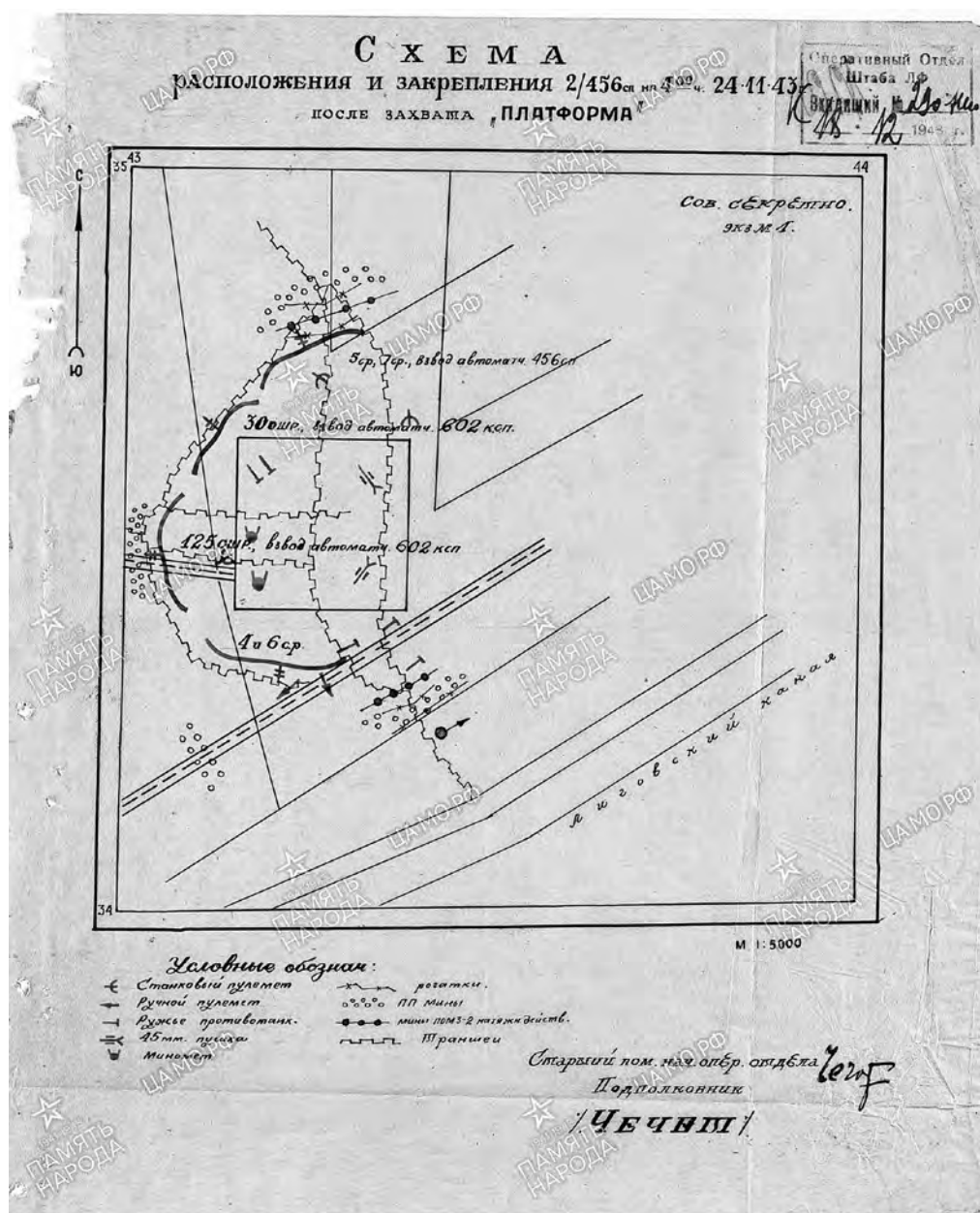
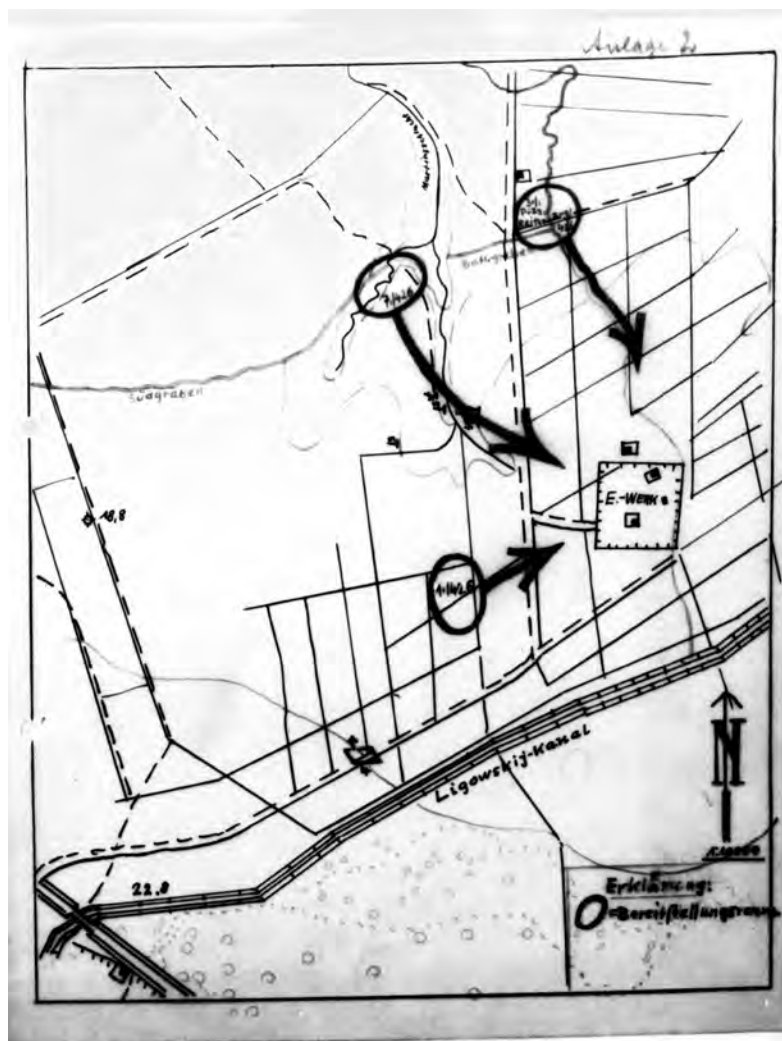

Схема расположения и закрепления 2-го батальона 456-го полка

Учитывая тактику врага, неоднократно применяемую им, когда он вынужден был оставлять свои позиции, командир батальона немедленно по захвате опорного пункта организовал наблюдение и закрепился на нем с целью отражения вражеских контратак.

Дальнейшие события подтвердили правильность выводов командира батальона: в день, когда 2-й батальон занял опорный пункт «Платформа», противник предпринял 9 контр-атак, но все они были отбиты с большими для него потерями.

*Схема вражеских атак на захваченный опорный пункт «Платформа»
(из архива 126-й дивизии вермахта)*

Из журнала боевых действий 456-го стрелкового полка:

«23 ноября 1943 года. В 8:50 после артиллерийско-минометной подготовки сводный отряд дивизии в составе 2/456 сп, 30 ОШР и 125 ОШР прорвал оборону на участке "Платформа" и к 11:30 овладел опорным пунктом пр-ка "Платформа". Подразделения отряда продолжают удерживать захваченные рубежи, закрепляются, отбив в течение дня 9 контр-атак пр-ка. Гарнизон захваченного опорного пункта "Платформа" усилен ротой автоматчиков 456 сп, ротой автоматчиков 602 ксп и 7 ср 456 сп.

В результате первого дня боя захвачено 13 пленных, убито и ранено до 250 солдат и офицеров пр-ка. Лыжный батальон дивизии выведен в узел обороны "Сосна", рота автоматчиков 456 сп переброшена в боевые порядки 456 сп».

Противник оказал ожесточенное сопротивление артиллерийским и минометным огнем, сосредоточив в районе действий огонь до 20 артиллерийских и свыше 30 минометных батарей. Огневое воздействие пр-ка носило характер мощных огневых налетов. В течение дня пр-к предпринял 9 контратак силами от взвода до роты при поддержке артиллерии и минометов. Две контратаки поддерживались огнем 6 самоходных орудий. Все контратаки пр-ка отбиты с большими для него потерями.

Артиллерия дивизии вела огонь на обеспечение действий сводного отряда по захвату и удержанию "Платформа". Разрушено 7 ДЗОТ и 1 землянка пр-ка. Батарея 45 мм орудий 456 сп.

На 20.00 дивизия имеет потери: 381 сп ранено 2, 602 ксп ранено 2, сводный отряд убито 30, ранено 70. В 456 сп огнем артиллерии противника разбито одно 45 мм орудие.

Связь с частями работала устойчиво, проводная связь в подразделениях 456 сп работала с перебоями, нарушаемая артиллерийским пр-ка. Связь по радио и посыльными осуществлялась бесперебойно.

24 ноября 1943 года.

В течение 24 ноября сводный отряд дивизии продолжал обороняться на захваченных рубежах в районе опорного пункта "Платформа", отбивая контратаки пр-ка и закреплялся.

Пр-к, пытаясь восстановить положение, в течение суток предпринял 6 контратак силами 15-20 чел. до 2-х взводов, поддерживаемых мощными артиллерийско-минометными налетами. Группу пр-ка, контратаковавшую гарнизон "Платформа" в 15.30 поддерживали 2 самоходных орудия. Гарнизон, удерживающий "Платформа" отражал все контратаки пр-ка и нанес ему большие потери, проявив при этом образцы самоотверженности и героизма. В течение суток артиллерия и минометы пр-ка продолжали ожесточенный обстрел района "Платформа", выпустив свыше 12000 снарядов и мин. При контратаке пр-ка в 15.30 захвачено 3 пленные, принадлежащих, как и пленные захваченные 29.11.43, 2 роты 126 шп 126 пд.

Артиллерия дивизии в течение суток продолжала вести огонь по отражению контратак пр-ка, на подавление огневых точек, артиллерийских и минометных батарей пр-ка. Огнем артиллерии разрушено 9 пулеметных ДЗОТ.

Потери дивизии: 381 сп - убито 5, ранено 8, 602 ксп ранено 2. По действующим подразделениям за двое суток - убито 33, ранено 198, не вынесенных 78.

Связь с частями работала устойчиво, связь с действующими подразделениями осуществлялась по радио и посыльными. Проводная связь с ними организуется.

25 ноября 1943 года.

За прошедшие сутки боевые порядки 602 ксп и 381 сп без изменений. Согласно распоряжения Штарм 42 №3206/Ш от 25.11.43 г. сводный отряд сменили подразделения лыжного батальона дивизии, которые продолжают удерживать захваченные рубежи в районе "Платформа" и производят работы по их закреплению. Огневая система района "Платформа" усилена двумя ст. пулеметами, двумя ПТР, взводом 50 мм минометов и бат. 76 мм пушек 456 сп.

Ночью РТ 456 сп в составе двух человек захватили в траншеях противника севернее "Платформа" одного пленного.

Пр-к продолжал сильное огневое воздействие на район "Платформа", обстреливая его короткими, но мощными артиллерийскими налетами.

В 17.10 25.11.43 г. пр-к предпринял контратаку двумя группами /по взводу каждая/ из лопат, что южнее переконь Старо-Паново и с направления Диговский канал.

Фрагмент журнала боевых действий 456-го полка

Блестящая, отлично подготовленная операция, с минимальными потерями был захвачен доселе неприступный опорный пункт «Платформа».

Фрагмент карты, выставленной в экспозиции Музея обороны и блокады Ленинграда

Опорный пункт — наш! Главная задача: сохранить завоеванные позиции и готовиться к дальнейшему победному наступлению. До 15 января 1944 года оставалось всего полтора месяца. К середине января на исходные позиции от «Платформы» до Балтийской железной дороги выдвинулись отдохнувшие и пополненные 381-й стрелковый полк и 602-й Краснознаменный Ордена Александра Невского стрелковый полк 109-й Краснознаменной Ленинградской стрелковой дивизии. К сожалению, атака на Старо-Паново — Лигово — Урицк, начавшаяся после мощной артподготовки, длившейся 1 час 40 минут, в 11 часов утра 15 января после сигнала серией красных ракет завязла в мощнейшей многоступенчатой обороне противника. Пять дней непрерывающихся боев за Старо-Паново потребовалось нашим частям, чтобы обойти с юга треугольник железных дорог и овладеть Соосновой Поляной. Полные драматизма строки из журнала боевых действий (ЖБД) 602-го стрелкового полка от 18 января 1944 года: «В 18:00 противник спустил по Лиговскому каналу воду из Красносельского водохранилища. Подразделения, находящиеся за Лиговским каналом на исходном положении, оказались отрезанными от штаба. Линейная связь с подразделениями перестала работать. Командир полка, будучи на НП за Лиговским каналом, потерял линейную связь со штабом полка и подразделениями и вынужден был

вплавь через Лиговский канал переправляться к штабу. Подразделения, находящиеся за Лиговским каналом, чувствовали острый недостаток в боеприпасах и в пище. Для наведения переправы был мобилизован весь личный состав штаба. Противник подвергал сильному артиллерийскому обстрелу переправы, переправы пришлось наводить под огнем противника не имея переправочных средств, инструмента, лесоматериала и транспорта для подвозки леса. Вода в Лиговском канале все прибывала и уносила весь лес, поднесенный для наведения переправы. Полк понес значительные потери, был ранен командир батальона капитан Василенко, но продолжал командовать бойцами. Раненые остались на поле боя, вынести с поля боя и переправить через канал не было возможности из-за отсутствия переправы».

Это шли уже четвертые сутки непрерывного боя, когда наши бойцы, мокрые (а это январские морозы!), без пищи, без подвоза боепитания, сражаясь зачастую трофейным оружием, продолжали двигаться вперед. Потери были очень большие. Вот из ЖБД 381-го стрелкового полка: «19.01.44. Остатки полка в количестве до 40 человек перешли в наступление и достигли центра Сосновки. В течение ночи противник контратаковал силами до 1 взвода. У личного состава кончились боеприпасы, при отбитии последней контратаки использовалось трофейное оружие, собранное на поле боя.

В 9:00 овладели Сосновкой и, преследуя противника, заняли к 16:00 пос. Володарского.

В 19:20 овладели пос. Немецкая Колония. Противник, отступая, на своем пути сжигает все населенные пункты, эвакуировал все местное население.

Захвачено до 80 пленных солдат и офицеров противника, расстреляны на месте ввиду ненависти к врагу и ввиду отсутствия людей для их конвоирования на КП. Двое пленных направлены в штадив.

Трофеи: 5 мотоциклов, 2 легковых и 1 грузовая автомашины, 2 дальнобойных орудия 406 мм, обстреливавшие город Ленинград».

Из ЖБД 109 СД: «В ходе боевых действий с 15.1.44 г. по 20.1.44 г. части дивизии освободили от немецких оккупантов города Урицк, Стрельна и населенные пункты: Старо-Паново, Ново-Паново, Сосновка, Ивановка, Сосновая Поляна, пос. Володарского, пос. Ленина».

Взятие Старо-Паново сопровождалось значительными потерями среди наших бойцов. Многие семьи получали похоронки, где в графе «похоронен» был указан район «Платформа». В основном были указаны два места, «севернее» или «восточнее» «Платформы». Поэтому в 2016 году поисковый отряд «Рубеж-2» Красносельского района организовал и провел поисковую экспедицию в район, примыкающий с севера к «Платформе». Так сложилось, что при строительстве новой взлетной полосы аэропорта Пулково, практически вся территория «Платформы» ушла под оконечность взлетной полосы. Вся полоса наступления сейчас занята полями совхоза «Предпортовый», что значительно затруднило работу. Однако поисковикам удалось за 15 дней полностью расчистить участок передовой немецкой траншеи длиной около 100 м, примыкающий к «Платформе». Этот участок траншеи был захвачен нашими бойцами и удерживался до 15 января 1944 года. Костные останки наших бойцов были разметаны взрывами. Отдельные кости были растащены плугами при многолетней послевоенной распашке поля, поисковики тщательно собирали фрагменты костей. Тем не менее со стороны траншеи, примыкающей к «Платформе», были подняты останки пяти бойцов РККА.

К сожалению, ни подписных вещей, ни солдатских медальонов найдено не было. На другой стороне траншеи был найден солдат вермахта. При производстве поисковых работ было найдено почти пять тысяч взрывоопасных предметов (ВОП) — от авиационной бомбы ФАБ до гранат и патронов различных образцов.

Взрывоопасные предметы

Все взрывоопасные предметы были переданы саперам по актам для утилизации. Останки наших солдат были торжественно, с отданием последних почестей, захоронены в декабре 2016 года на воинском мемориале в Полежаевском парке, а останки немецкого солдата переданы представителям Народного союза Германии по уходу за воинскими могилами для захоронения на сборном немецком кладбище в пос. Сологубовка.

Торжественно-траурная церемония захоронения бойцов РККА, найденных поисковым отрядом «Рубеж-2». Декабрь 2016 года

В настоящее время поисковиками отряда «Рубеж-2» совместно с заведующей Музеем воинской славы «Дот» храма Святых Мучеников Адриана и Натальи в Старо-Паново Ириной Мининой проводится работа по сбору данных по фамилиям бойцов, погибших при взятии и обороне «Платформы», чьи фамилии не увековечены, и чей подвиг не отмечен ни памятным знаком, ни мемориальной доской. Хотя до сих пор не увековечены и бойцы, погибшие в окрестностях Старо-Паново по боям сентября 1941-го, Старо-Пановской операции 1942-го, да и освобождение нашего района в тяжелейших кровопролитных боях января 1944-го отняло жизни у тысяч бойцов, фамилии которых так до сих пор и не увековечены на мемориалах.

«Пока мы помним прошлое, у нас есть будущее!» И опять-таки сейчас это верно как никогда. Слишком много так называемых «историков», которые манипулируют исторической правдой нашей Родины, искажая ее в целях политической конъюнктуры. И наша цель — рассказывать правду о боевых действиях в нашем районе и способствовать сохранению исторической памяти на нашем уровне.

**Ольга Александровна
ВЕСЕЛОВА**

методист I категории
библиотеки № 4 «Горелово»
СПб ГБУК «Централизованная
библиотечная система
Красносельского района»,
историк, почетный работник высшего
профессионального образования РФ

ПАХАРИ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ

Статья посвящена 78-летию прорыва морской минной блокады Ленинграда, участникам ее прорыва и ликвидации, а также сохранению памяти о них.

Минная война началась до вторжения гитлеровских войск и их союзников на советскую территорию и не закончилась даже после их капитуляции. Ведь морские мины не участвуют в подписании договоров о прекращении боевых действий.

В Финском заливе Балтийского моря, где фашисты старались создать непреодолимый минный барьер, линии минных заграждений состояли из нескольких рядов: в первом из них, как правило, стояли мины с ловушками, в последующих — мины различных образцов, предназначавшиеся против малых надводных кораблей. Все мины располагались в шахматном порядке и имели разные углубления — от 20-30 сантиметров до 1,5-2,0 метров, а интервал между минами составлял 20-40 метров.

Чтобы затруднить траление¹, немцы прикрыли линии мин большим количеством минных защитников². По определению одного из участников траления Ю. М. Сухорукова³, Балтика была наспигована минами, как суп клецками⁴. Каждую мину нужно обнаружить и уничтожить. И эта задача была для экипажей тральщиков⁵, занятых очисткой наших морей от вражеских мин. Их называют «пахарями моря».

По воспоминаниям Ю. В. Ладзинского⁶, для поиска и уничтожения мин-ловушек применялись разьеzdные катера с осадкой 30-40 см. «Они первыми выслались на разведку фарватеров, подлежащих тралению. Обнаружив в воде мины, катера стопорили ход, и минеры приступали к их уничтожению. Привязав к ловушке длинный трос и отойдя

¹ Боевое траление — поиск и уничтожение обнаруженных морских мин с целью обеспечения безопасности плавания кораблей и судов.

² Минные защитники — оружие, предназначенное для борьбы с тралами и параванными охранителями, ставятся перед минными заграждениями.

³ Капитан I ранга, председатель Совета ветеранов ОВР (охрана водного района) и бригад траления Балтийского флота (1926–2010).

⁴ Минная война на Балтике. [Санкт-Петербург, 2020]. Текст : электронный // Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова : [официальный сайт]. URL: gimrf.ru/news2020/1/news_050620_4.html?ysclid=m23e3ihe36420390493 (дата обращения: 02.12.2024).

⁵ Тральщик — корабль специального назначения, задачей которого является поиск, обнаружение и уничтожение морских мин и проводка кораблей (судов) через минные заграждения.

⁶ Командир Охраны водного района Кронштадтского морского оборонительного района, затем — заместитель начальника штаба Краснознаменного Балтийского флота. Кандидат военно-морских наук. Контр-адмирал (1905–1983).

на катере на всю его длину, они дергали за него, вызывая напряжением взрыв. Если мина находилась на углублении 1,5-2 м, один из минеров нырял, под водой навешивал на колпак подрывной патрон и затем быстро поднимался на катер. Запальный шнур поджигался, и катер отходил на безопасное расстояние»⁷.

Участник траления командир дивизиона катеров-тральщиков Ф. Б. Мудрак так характеризует сложившуюся в начале войны обстановку: «На Балтике, да и на других флотах, не хватало катеров-тральщиков. К 22 июня на Краснознаменном Балтийском флоте их имелось около полусотни, а требовалось же в 4-5 раз больше. Мы не располагали достаточным количеством неконтактных мин, а также тралями для борьбы с ними, не были подготовлены к ночному тралению. Эта недооценка минной опасности была, несомненно, большим просчетом. Уже на второй день войны командующий Балтийским Флотом вице-адмирал Владимир Филиппович Трибуц вынужден был доложить народному комиссару Военно-Морского Флота Николаю Герасимовичу Кузнецову, что минная опасность в связи с недостаточным количеством тральных сил является самой тяжелой для флота»⁸.

Об одной из рабочих встреч с Н. Г. Кузнецовым вспоминает и сам В. Ф. Трибуц: «В один из весенних дней меня вызвал для доклада народный комиссар Военно-Морского Флота адмирал Н. Г. Кузнецов... он был по обыкновению прост, строг, точен и хотел полнее услышать о том, как живут балтийцы... Я рассказал наркому об особенностях нынешнего траления на Балтике, обосновал его жизненную необходимость... Тральщики прошли с тралями 58 тысяч миль. Всего было затралено и уничтожено за это лето 419 мин. Благодаря самоотверженному труду тральщиков ударные силы флота имели возможность выходить в море, активно действовать на коммуникациях врага. И мы вправе были считать, что на море блокады нет»⁹. Такой высокой оценки командования заслужили действия тральщиков!

Вопрос с тотальной нехваткой катеров-тральщиков в начале войны был решен в блокаде Ленинграда. 12 июня 1943 года состоялась закладка на наклонных стапелях первых двух тральщиков переработанного довоенного проекта, получившего в обозначении приставку в виде буквы «л», что означало «ленинградский». Так как стандартное водоизмещение нового малого тральщика проекта 253Л оказалось 100 тонн, то вскоре его стали называть «стотонником». Под таким названием он и вошел в историю российского флота. Строительством «стотонников» были заняты практически все судостроительные заводы: Балтийский завод, завод им. А. А. Жданова (ныне Северная верфь), Петрозавод, завод Судомех, а после снятия сухопутной блокады и Усть-Ижорская верфь (ныне Средне-Невский судостроительный завод).

Чтобы ускорить постройку очень нужных флоту кораблей-тральщиков, командование Балтийского флота выделило в помощь судостроителям 650 краснофлотцев¹⁰. В итоге было построено 92 малых тральщика-стотонника. Все они несли службу в составе Балтийского флота, участвуя в боевом тралении минных заграждений, оставленных противником на Балтике после окончания Великой Отечественной войны, и внесли большой вклад в успех операций прорыва морской минной блокады Ленинграда в июне 1946 года, а затем и полной ее ликвидации.

Подготовительная работа к послевоенному тралению началась в марте 1944 года уже после полного снятия блокады Ленинграда. Восстановление морского сообщения

⁷ Ю. Ладинский *Боевое траление на Краснознаменном Балтийском флоте в 1943–1944 гг.* // Военно-исторический журнал. 1973. № 10. С. 24–30.

⁸ Ф. Б. Мудрак *На тральных галсах.* М. Воениздат, 1980. С. 3.

⁹ В. Ф. Трибуц *Балтийцы сражаются.* М. Воениздат, 1985. С. 228–236.

¹⁰ Н. Колесник *Рожденный в блокаде* // Кронштадтский вестник. 2015. 12 мая. [сайт]. URL: <https://kronvestnik.ru/society/holidays/8657> (дата обращения: 02.12.2024).

по Балтийскому морю приобрело важнейшее государственное значение, ведь морские порты Прибалтики были полностью разрушены. И там, где прошли наши тральщики, путь для идущих в учебные походы боевых кораблей, для транспортов, следующих с грузом в советские и зарубежные порты, стал свободен и безопасен.

«Родина высоко оценила ратный труд отважных "пахарей" моря. Орденом Красного знамени были награждены 2 и 4 дивизионы катеров-тральщиков, 1-му Краснознаменному дивизиону катеров-тральщиков присвоено имя гвардейского. Стала Краснознаменной 1-я бригада траления. Звания Героя Советского Союза удостоились командиры дивизионов капитан 3 ранга Ф. Е. Пахальчук, капитан-лейтенант Г. Я. Оводовский, командиры катеров-тральщиков старшина 1 статьи Г. М. Давиденко и гвардии мичман И. Я. Ларин. Сотни матросов, старшин и офицеров были награждены орденами и медалями»¹¹.

Дата 5 июня — «День прорыва морской минной блокады Ленинграда» — внесена в закон Санкт-Петербурга от 12 октября 2005 года № 555-78 «О праздниках и днях памяти в Санкт-Петербурге». Именно в этот день в 1946 году Гидрографический отдел Краснознаменного Балтийского флота оповестил мореплавателей об открытии Большого корабельного фарватера от Кронштадта до фарватера Таллин — Хельсинки. Именно в этот день вновь заработал Ленинградский морской порт. Непосредственно перед открытием водного пути по нему был совершен одновременный переход четырех дивизионов тральщиков с поставленными тралями, во время которого оказались затраленными еще несколько мин.

В 1975 году приказом министра обороны СССР был учрежден нагрудный знак «За боевое траление». Он вручался военнослужащим Военно-Морского Флота за заслуги в проведении боевого траления, уничтожение и разоружение морских мин и проявленные при этом мужество и мастерство.

В основание памятного знака, установленного 27 января 2015 года на Серафимовском кладбище, заложена капсула с фамилиями моряков, погибших за время минной войны на Балтике с июня 1941 года по 1963 год. У большинства погибших моряков тральщиков нет могил — их тела преданы морю.

Памятник катерам-тральщикам установлен 9 мая 1990 года в ЦПКиО на Елагином острове в Санкт-Петербурге, на набережной западнее 2-го Елагина моста на месте расположения 8-го дивизиона катеров-тральщиков Балтийского флота в период блокады Ленинграда и после нее. На стеле высечена надпись: «На этом месте в 1942–1944 годах базировался 8-й дивизион катеров-тральщиков дважды Краснознаменного Балтийского флота, мужественно защищавший город Ленина».

В 2016 году в г. Кронштадте возле Итальянского пруда у западной стенки Усть-Рогатки установлен закладной камень на месте будущего памятника подвигу моряков тральщиков Балтийского флота, погибших при ликвидации минной опасности на Балтике в 1941–1962 годах.

Работы по сбору данных о погибших моряках тральщиков продолжаются. 25 июня 2024 года водолазы нашли тральщик «Радуга», погибший в 1943 году с 64 людьми на борту.

Главными героями противоминной войны стали тральщики. Боевое траление продолжалось до 1960-х годов — более пятнадцати лет после окончания Великой Отечественной войны. Только тогда море стало по-настоящему мирным.

¹¹ Ю. Ладинский *Боевое траление на Краснознаменном Балтийском флоте в 1943–1944 гг. // Военно-исторический журнал. 1973. № 10. С. 30.*

Елена Юрьевна ШАРАБАНОВА

хранитель фонда
сектора управления фондом
СПб ГБУ «Централизованная
библиотечная система
Кронштадтского района»

КНИГИ ПОМОГАЛИ ЖИТЬ И ВОЕВАТЬ

Кронштадтская Морская библиотека — одна из старейших библиотек Санкт-Петербурга, основанная по инициативе морских офицеров в 1832 году, — за свою историю имела много наименований. В период Великой Отечественной войны она называлась «Центральная общественная библиотека города Кронштадта».

В годы войны библиотека ни на один день не прекращала своей работы и, судя по архивным документам, которые бережно хранятся в библиотеке, она жила разносторонней библиотечной жизнью, невзирая на трудности военных дней ленинградской блокады.

Цифровой отчет абонементов за декабрь м-ца — 1941г.											
Учет читателей.											
Всего читателей записанных	Рабочих	в.с.	Служащих.	Высшей школы.	Средней школы.	Прочих.	По полу:	По партийности:			
							мужчин.	женщин.	в.кп (с)	в.л.с.м.	и.п.
153	32	96	13	-	5	7	123	30	55	37	61
Убыло за месяц.											
10	1	6	2	-	1	-	9	1	4	2	4
Посетило за месяц.											
2366	577	599	661	-	-	529	-	-	263	-	-
Состояло к концу месяца на 1-е января — 1942г.											
8203	1921	2080	823	20	437	399	5661	2544	1065	2276	1568

Учет выданных книг, журналов и брошюр.											
Кол-во экзemplаров выданных книг, журналов и брошюр.	Общественно-полит. кн. журн. и брошюры (1, 2, 3, 4)			Естественно-научная литература (5, 6, 7)			Историческая литература (8, 9, 10)			Литература (11, 12)	
	Всего	в том числе: книги и брошюры: Марксист. лит-ра, Сталин.	Естественно-научная литература (5, 6, 7)	Историческая литература (8, 9, 10)	Литература (11, 12)	Историческая литература (8, 9, 10)	Литература (11, 12)	Историческая литература (8, 9, 10)	Литература (11, 12)	Историческая литература (8, 9, 10)	Литература (11, 12)
3389	694	196	138	167	1824	656	57	43	43	29	67

В декабре м-ца на абонементе были оформлены выставки брошюрной литературы на темы:

1. «Об антифашизме и Отечественной войне».
2. Литература к дню Сталинской конституции.

4/1 - 42. Сид

Библиотеку постоянно посещали читатели.

Из воспоминаний Веры Алексеевны Борисовой-Смирновой, заведующей библиотекой в годы войны: «...Несмотря на артобстрелы, холод, недомогания, люди тянулись к книгам, просили подобрать интересующую литературу, а потом с книгой в руках и с кружкой

Сведения
о посещаемости библиотеки и книговыдаче за 10 дней
с 10/XII-42 г. по 20/XII-42 года.

Дата.	Число посещ. за 10 дн.	Рабочих	Служащ.	Военсл.	Прочих	Из них чл. ВКПб	Выдано всего литерат.	Политич. лит.	Из них МЭАС.	Художеств. литер.	Прочей.
10/XII.	65.	13.	8.	29.	15.	34.	63.	17.	5.	34.	19.
11/XII.	79.	16.	10.	35.	18.	46.	181.	13.	10.	92.	74.
12/XII.	78.	12.	11.	38.	17.	50.	94.	36.	12.	44.	32.
13/XII.	87.	15.	17.	36.	19.	53.	82.	14.	8.	46.	24.
14/XII.	72.	11.	16.	30.	15.	44.	62.	16.	10.	26.	21.
15/XII.	78.	15.	15.	37.	11.	50.	73.	18.	9.	38.	26.
16/XII.	89.	20.	12.	45.	12.	60.	186.	60.	41.	78.	48.
18/XII.	81.	19.	16.	30.	16.	53.	106.	23.	12.	61.	25.
19/XII.	58.	11.	13.	25.	9.	43.	63.	9.	3.	29.	25.
20/XII.	83.	17.	17.	38.	11.	55.	62.	13.	6.	35.	19.
	770.	149.	135.	343.	143.	488.	972.	219.	116.	483.	313.

крутого кипятка, заботливо приготовленного работниками библиотеки, усаживались тут же и читали, читали, забывая, что за стенами библиотеки — война...»¹.

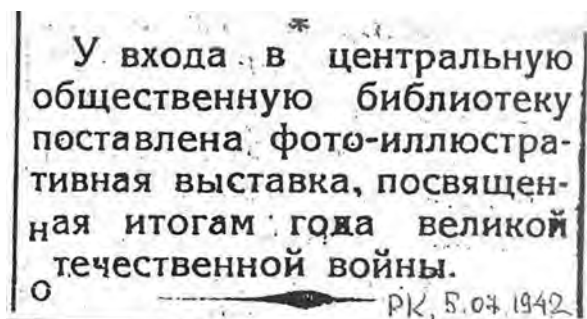
Отечественная война выдвинула перед библиотекой новые серьезные задачи, в связи с этим уделялось большое внимание выставочной работе.

Были организованы книжно-иллюстративные выставки, выставки статей из периодических изданий, такие как «Наши великие предки», «Боевые подруги нашей Красной армии», «Об антифашизме и Отечественной войне», «Алексей Максимович Горький» и многие другие.

Создавались альбомы в помощь населению: «Питательные травы», «Какие растения из дикорастущих можно употреблять в пищу», велись картотеки: «Писатели — фронтовики», «В помощь пропагандисту и агитатору». Эти данные мы взяли из отчетов с конца 1941-го по 1943 год. Самый страшный период блокады. Сотни тысяч людей умирали от голода и холода, а в библиотеке жизнь продолжалась.

У здания был установлен стенд, на котором вывешивались сводки Совинформбюро.

Особенно читатели проявляли интерес к военной литературе, интересовались героическим прошлым нашего народа, историей страны, историей войн.

¹ С. Глезов Книги встали на вооружение. Санкт-Петербургские ведомости № 011 (6609) 23.01.2020

Отчет

Центральной Общественной Библиотеки о
массовой работе за 1943 год - за январь,
февраль, март и апрель месяц.

В течении 4-х месяцев организовано 20
выставок - из них:

- 10 выставок литературных.
- 4 — — — иллюстративных.
- 4 — — — по картотеке
- 2 — — — по приказу тов. Сталина.

I. Выставки организованы на следующие темы:

1. Выставка литературная - по созданию воен-
ными специальностями (в читальном зале).
2. Выставка литературная из брошюр и жур-
нальных статей "Боевые подруги нашей
Красной Армии". (на абонементе)
3. Литературная выставка посвященная XIX
годовщине со дня смерти В.И. Ленина
(в читальном зале.)
4. Литературная выставка посвященная Я.С.
Пушкину. (на абонементе.)
5. Организована литературная выставка к
25-й годовщине Красной армии. (на абонементе)
6. Организована литературная выставка

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

УСПЕШНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НАШИХ ВОЙСК В РАЙОНЕ ЮЖНЕЕ ЛАДОЖСКОГО ОЗЕРА И ПРОРЫВ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

Наших наших войск, расположенные юж-
нее Ладожского озера, перешли в наступление
против немецко-финских войск, блокировав-
ших город Ленинград. Наши войска имеют за-
дачу разрушить оборону противника и этим
прорвать блокаду города Ленинграда. Сосудит
при этом идти к делу обстоятельно, что
за последние месяцы блокады Ленинграда немцы
привели свои позиции на наступление к го-
роду в нормальное состояние, с разветв-
ленной системой долговременных бетониро-
ванных и других сооружений, с большим ко-
личеством противотанковых и противопехот-
ных препятствий.

Наступление наших войск произошло с
двух сторон: с западного берега реки Невы,
юго-западнее Шансесельбурга и с востока, из
района южнее Ладожского озера.

Прорыв долговременной укрепленной
линии противника глубиной до 14 километров
и форсировать реку Неву, наши войска в те-
чение 7 дней непрерывных боев, преодолевая
исключительно упорные сопротивления против-
ника, заняли город ШАНСЕЛЬБУРГ, круп-
ные укрепленные пункты МАРЬИНО, МОС-
КОВСКАЯ ДУБОВКА, ЛИНКА, рабочий по-
селок ЖЕМ. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, станцию СИ-
НЬЯВНО и станцию ПОДГОРНАЯ.

Таким образом, после стихивших боев
войска Юго-Западного и Ленинградского фрон-
тов 18 января СОГДИНИЛИСЬ и тем самым
ПРОРВАЛИ блокаду Ленинграда.

В ходе наступления наших войск раз-
громлены 227, 96, 170, 91 пехотные дивизии
немцев, 374 пехотный полк 207 пехотной ди-

визии, 35 пехотный полк 5 горно-стрелковой
дивизии, 223 моторизован и частично 1 пехотный
дивизии.

По невольным данным, нашими войсками
бито и плен 1.261 солдат и офицеров.

За время боев разрушено немцев артилле-
рий и минометов укрепленных укреплений и боев-
ладей — 470, прочно оборудованных наба-
вательных пунктов — 25 и уничтожено и по-
ложено 172 артиллерийских и минометных ба-
тарей противника.

Взяты следующие трофеи: орудий — 222,
минометов — 176, пулеметов — 312, винто-
вок — 5.020, автоматических винтовок —
4, танков — 26, бронемашин — 9, ручных
гранат — 17.200, ракет — 72, пистолетов —
2.200 000, скрапов — 22.000, мей — 38.000,
автомашин — 150, лошадей — 1.050, воо-
зок — 300, разных складов — 40.

На поле боя оставлено более 13.000 тру-
пов немцев солдат и офицеров.

Причем оборонительной линии противника
существовала часть — ска Ленинградского
фронта под командованием генерал-полковни-
ка ГОБОРОВА Л. А. и частью ска Болов-
ского фронта под командованием генерала
Анны МЕРЕКОВА К. А.

Координацию действий войск фронта
осуществляли представители Ставки Верховно-
го Главнокомандования Маршалы Советского
Союза генералы ЖУКОВ Г. К. и генерал
ВОРОШИЛОВ К. Е.

В боях участвовали войска генерал-лей-
тенанта тов. РОМАНОВСКОГО В. В. и ге-
нерал-майора тов. ДУХАНОВА М. П.

II.

НАШИ ВОЙСКА НА ЮГЕ ЗАЯЛИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНУЮ СТАНЦИЮ КАМЕНСК, ГОРОДА ДИВНОЕ, ЧЕРКЕССК, ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНУЮ СТАНЦИЮ КАМЕНКА

Войска Юго-Западного фронта форсиро-
вали реку Северский Донец, заняли железнодо-
рожную станцию КАМЕНСК и ведут бой в
городе КАМЕНСК.

Войска Южного фронта форсировали Ми-
мич и овладели городом и железнодорожной
станцией ДИВНОЕ.

Войска Юго-Восточного фронта разби-
ли итальянский корпус и заняли железнодорож-
ную станцию КАМЕНКА. Город ОСТРО-
ГОРСК блокирован нашими войсками.

Количество плененных в районе Вороши-
ловского фронта к исходу 16 января увеличилось
до 31.000 солдат и офицеров, из коих 22.000
немецков, 7.000 итальянцев и более 2.000 нем-
цев.

На Северном Кавказе наши войска овла-
дели городом ЧЕРКЕССК.

СОВИНФОРМБЮРО

Сведения

о работе Центральной Общественной Библиотеки за 4-е м-ца 1943г.

№ п/п	Наименование месяца.	Количество читателей посетило библиотеку	Учет читателей в том числе:						Всего прочитано книг.	Учет выданных книг, журналов, и брошюр. в том числе:					
			Рабочих.	Военных.	Студентов.	Прочих.	Коммунист.	Комсомольцев.		Политиче- ские.	Из них:	Военные литер.	Техниче- ские литер.	С/хоз.	Художеств. литерат.
1.	Январь:	1.318.	274	587	286	171.	375	352	1.358.	165.	69.	54.	54.	—	773.
2.	Февраль:	1.470.	282	640	313.	235.	393	397	1.324.	158.	54	58.	37.	2	720.
3.	Март:	1.478.	279.	596.	329.	274.	390.	441.	1.469.	147.	20.	38.	60.	5.	1.022.
4.	Апрель:	1.440.	258.	617.	354.	211.	273.	362.	1.442.	240.	102.	50.	82.	10.	830.
Итого:		5.706.	1.093.	2.440	1.282.	891.	1.431.	1.552	5.593.	710.	245.	200.	233.	17.	3.345.
Количество читателей на 1-ое мая.		704.	126.	435	126.	17	296.	121.							

Зав. Библиотекой:

22/5-43г.

24/сеп 1941. Заведующей Гр. Кроншт. Библиот.

Привет.

Направляю к Вам для работы над военной темой двух писателей: г. Б. Вадецкого и г. Рудного.

Пользуясь прохвдой устрою их в книгохранилище (читальню), где работники могли писать и в свободное время.

— Знаю Вашу заботливость...

С ув. приветом
Писатель-фронтовик — Ис. Вишневецкий

В эти годы в библиотеке работали не только читатели, но и писатели.

В сентябре 1941 года к заведующей библиотекой обратился писатель Всеволод Вишневский с просьбой оказать содействие в размещении в библиотеке двух писателей — Бориса Вадецкого и Владимира Рудного — для работы над военной темой. Позднее об этом эпизоде в своей жизни Рудный напишет в книге «Действующий флот».

Из воспоминаний Веры Алексеевны Борисовой-Смирновой: «Абонемент библиотеки был ядром пропагандистской работы — читали в первую очередь газеты, обсуждали текущие фронтовые события, новинки литературы. Усталые изможденные люди, проходя мимо библиотеки, обязательно заходили "на огонек" и просили: "Дайте что-нибудь почитать хорошее, душевное..." Работники библиотеки подбирали литературу, советовали и просто говорили по душам. За 1942 год библиотеку посетили 22 460 человек. Все они были очень благодарны нашим библиотекарям».

В ответ читатели библиотеки оставляли благодарственные записи в книге отзывов. Из сохранившейся книги отзывов за 1943–1944 годы (сохранена стилистика оригинала):

16 сентября 1943 года: «Находясь читателями Общественной библиотеки, мы, читатели Веселуха И. В. и Гордиенко И. В., пожелаем дальнейшей отличной работы, так как в Великой Отечественной войне, книга, взятая из библиотеки, помогала разбираться в тех или иных моментах, связанных с войной Советского союза с гитлеровской Германией...»

Тоже 16 сентября 1943 года: «Являясь читателем Центральной общественной библиотеки г. Кронштадта, я благодарен работникам библиотеки за помощь в подборе нужной литературы, рекомендацию ее и обеспечение ею. О значении книги для нашего читателя

24 декабря. 1943 г.

Я являюсь постоянным читателем ЦБ.
с 1941 года. за весь этот период прочел
большое количество книг как художественной
литературы, так и теоретической. И не могу
не выразить благодарности работникам
библиотеки за особое чуткое отношение к чита-
телю. В тяжелых условиях блокады, зимой 1941-1942 гг.
библиотека не прекращала своей работы и полностью
удовлетворяла запросы читателей, а также и в да-
нный момент работниками библиотеки всегда
удовлетворяют желание читателя в возможности
получить желаемую книгу.

Читатель, Юсиф

в дни Великой Отечественной войны не может быть и речи. Это оружие в руках наших бой-
цов, которые помогают уничтожать врага, освобождают нашу родную советскую землю. "Ра-
дуга" Ванды Василевской, "Русские люди" Симонова зовут нашего бойца вперед, на запад..."

Еще одна запись от 24 декабря 1943 года: «Являюсь постоянным читателем ЦБ с 1941 года,
за весь этот период прочел большое количество книг, как художественной литературы, так
и теоретической. И не могу не выразить благодарность работникам библиотеки за особое
чуткое отношение к читателю. В тяжелых условиях блокады, зимой 1941–1942 гг. библио-
тека не прекращала своей работы и полностью удовлетворяла запросы читателей, а также
и в данный момент работники библиотеки всегда удовлетворяют желание читателя в воз-
можности получить желаемую книгу».

С. С. С. Р.
Н. К. В. М. Ф.
1-я

Зав. Центральн. общедост. библиотекой "Красноар-
м. Октябрьской Революции"

Морская Бригада 300
Часть 1

1. 10. 1943 г.
№ 67
г.р. М.р. 1943 г.

Трону Вашего разрешения выдачи
военной литературы Отд. Микдобилинскому.
4-й ОБМН по читательскому делу
№ 8826 - на имя г. Бутырскина Юрия
Николаевича.

Сохранность и аккуратность
возвращения литературы гарантируется

К-р Отд. Микдобилинскому
Вс. - все по приказу: /Зюбин/

Вручил
Микдобилинскому
Зюбин

В период войны в библиотеке активно работал передвижной фонд, часто в библиотеку обращались с просьбой подобрать литературу воинские части: отдельная стрелковая рота при Управлении коменданта гарнизона г. Кронштадта, политотдел Кронштадтского сектора береговой обороны Краснознаменного Балтийского флота, Кронштадтский инфекционный госпиталь, 28 авиабаза Краснознаменного Балтийского флота, эвакогоспиталь 2016, местком плавучих средств КВП, линкор «Марат», тральщик № 51 и многие другие.

Несмотря на трудности военного времени, в библиотеке велась работа с должниками, библиотека находила возможность закупать новые книги, выписывать новые журналы, отдел обработки вел тщательный учет своей работы, о чем свидетельствуют архивные документы. Планировалась финансово-хозяйственная деятельность, и, как пример, мы представляем вам смету библиотеки на 1943 год.

Раздел 9, глава 2, § 27

Смета на 1943 год

по Центральной Общественной Библиотеке гор. Кронштадта
(наименование учреждения)
ул. Советской д. № 49 (полный и точный адрес) Тел. № 125
бюджет местный р-на г. Ленинграда

Таблица № 1 Производственные показатели

Наименование показателя	План IV кв. 1942 г.			Исчислено утвержденно на 1943 г.			Принято на 1943 г.		
	На 1-е кв.	На 3-е кв.	Средне- кварт.	На 1-е кв.	На 3-е кв.	Средне- кварт.	На 1-е кв.	На 3-е кв.	Средне- кварт.
Количество — читателей	2.500	2.500	—	2.500			2.500		
Книговыдач.	5.000	5.000	—	5.000			5.000		
Посещений в квартал	6.400	—	—	6.400			6.400		
Книжный фонд.	162.000	162.000	—	162.000		166.000	162.000		

Сведения о занимаемом учреждением помещении и земельных участках

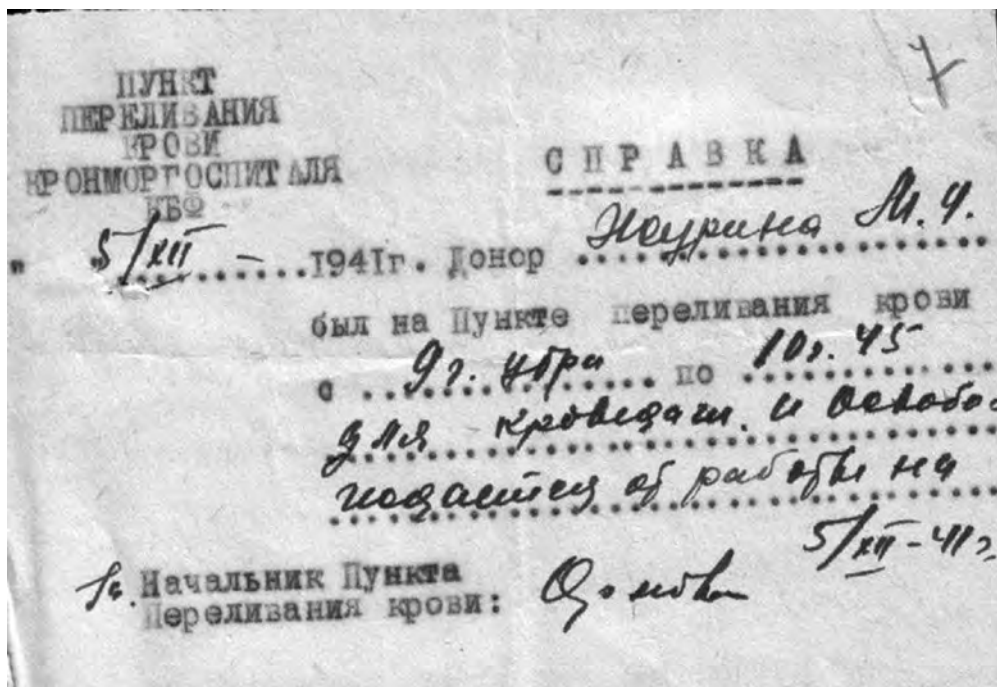
Общая площадь помещения 1672 м², из них: под специальными помещениями (плаваты, классы, приемные кабинеты, игровые комнаты и т. д.) — — м², канцелярий, учительскими и др. — — м², коридорами, уборными — — м²; излишняя площадь неиспользуемая учреждением — — м². Из общей площади: арендуется — — м², сдается в аренду — — м². Уборочная площадь: двора 1260 м², улич. — — м².

Таблица № 2 Свод расходов

Статья расхода	Наименование показателей												
	Ст. 1. Зарплата лица	Ст. 2. Зарплата лиц, занятых на работе	Ст. 3. Зарплата лиц, занятых на работе	Ст. 4. Канцеляр. и служ. расходы	Ст. 5. Научно-исслед. работы	Ст. 6. Учебные расходы	Ст. 7. Прочие расходы на бюджет	Ст. 8. Средства участия	Ст. 9. Питание	Ст. 10. Прочие расходы на бюджет	Ст. 11. Прочие расходы на бюджет	Ст. 12. Прочие расходы на бюджет	Ст. 13. Прочие расходы на бюджет
Исчислено на 1942 г.	24,8	—	3,7	7,8	—	—	4,2	—	—	—	—	—	14,42
Утверждено на IV кв. 1942 г.	4,9	—	0,3	4,6	—	—	1,1	—	—	—	—	—	6,61
Исчислено утвержденно на 1943 г.	20,6	—	2,4	12	—	—	8	—	—	—	—	—	45,10
Принято Отделом Испол. кома на 1943 г.	20,6	—	2,4	12	—	—	8	—	—	—	—	—	45,10
Утверждено на 1943 г.	20,6	—	2,4	12	—	—	8	—	—	—	—	—	45,10

О своей работе и проводимых мероприятиях библиотека информировала своих читателей со страниц газеты «Рабочий Кронштадт».

Кроме выполнения прямых обязанностей, связанных с библиотечным обслуживанием населения Кронштадта, работники библиотеки жили обычной жизнью военного города: участвовали в сдаче крови, оборонных работах, сборе подарков для раненых и сдаче денег в фонд помощи семьям военнослужащих.

Самым трудным было отапливать помещения огромного здания библиотеки, о чем говорит многочисленная переписка между заведующей библиотекой и председателем Кронштадтского райисполкома. Большие оконные витражи библиотеки были заколочены деревянными щитами, чтобы не пострадали во время бомбежек. Обслуживание читателей осуществлялось на втором этаже здания, где помещения были меньше, и была плита, которую можно было топить дровами. На этой плите постоянно согрели воду, и вместе с книгой посетителю давали кружку кипятка, чтобы можно было согреться.

В 1942–1944 годах в библиотеке работало от 4 до 5 человек. Всю войну библиотекой заведовала, как уже было сказано ранее, Вера Алексеевна Борисова-Смирнова.

Вера Алексеевна родилась в 1895 году в Кронштадте. Закончила библиотечное отделение Ленинградского государственного института им. Н. К. Крупской. Из 50 лет трудового стажа 36 лет она проработала в нашей библиотеке. Вера Алексеевна была секретарем партийной организации районного отдела народного образования (в те годы библиотека подчинялась отделу образования), работала цензором газеты «Рабочий Кронштадт».

Очень многое в те трудные годы зависело от нее. Она заботилась не только о том, чтобы библиотека работала и обслуживала читателей, но и чтобы сотрудники получали рабочие карточки и зарплату. Выдержка из письма В. А. Борисовой-Смирновой: «Прошу дать библиотечным работникам карточки рабочей категории, принимая во внимание, что в Кронштадте только одна библиотека».

Из наградного листа: «Тов. Борисова Вера Алексеевна в тяжелые дни блокады города сумела сохранить здание, оборудование и большой ценный книжный фонд. За время войны она организовала десятки книгопередвижек, которыми обслуживала корабли,

воинские части, эвакогоспиталь и предприятия города. Несмотря на систематические вражеские обстрелы, бомбежки с воздуха, она ездила в Ленинград, а иногда, в зимнее время, ходила пешком за пополнением книжного фонда, за новинками и добила значительного пополнения книжного фонда новыми книгами»².

Вера Алексеевна награждена орденом Красной Звезды, медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «В память 250-летия Ленинграда», «За доблестный труд», значком Министерства культуры СССР «За отличную работу».

В заключение своей статьи снова приведу отрывок из воспоминаний Веры Алексеевны Борисовой-Смирновой: «...Да, действительно в дни блокады на военном катере от Лисьего Носа до Ленинграда ездили за книгами. В Ленинграде даже под обстрелом тащили книги, и такой же путь обратно — до Лисьего носа и на катере под обстрелом противника. Мы считали, книги нужны, их нужно привезти обязательно, и других мыслей не было — нужно, и везли».

Вот так работала наша библиотека в годы Великой Отечественной войны.

² Библиотеки блокадного Ленинграда : сборник статей / ред.-сост. Ж. Н. Малахова, И. Е. Климова. СПб. 2019.

**Ирина Владимировна
БУБЫРЬ**

*заместитель директора по развитию
СПб ГБУК «Санкт-Петербургский
музей Хлеба»*

ХЛЕБОЗАВОДЫ ЛЕНИНГРАДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Начало создания современной отечественной хлебопекарной промышленности, способной заменить большой объем ручного труда и обеспечить население страны качественным хлебом, было положено в конце 1920-х — начале 1930-х годов строительством крупных высокомеханизированных хлебозаводов. С этого момента хлебное производство начинает обретать индустриальные черты, а хлебозаводы — оснащаться современной техникой. За годы первых пятилеток в строй по всей стране вводят около 280 хлебозаводов.

Механизированные хлебозаводы в конце 1920-х — начале 1930-х годов были одним из феноменов советской архитектуры того времени. Еще в ходе Первой мировой войны, а именно в 1916 году, была введена государственная монополия на хлеб и ряд продуктов, узаконенная в 1917 году Временным правительством, а далее, в 1918 году, и советским правительством. В 1920 году был опубликован декрет Совнаркома «О концентрации хлебопечения в Москве». В 1928 году началась индустриализация. Сотни и тысячи рабочих, пришедших на вновь запущенные фабрики, не могли оставаться голодными. Советское правительство принимало меры для непрерывного производства. В Москве и Ленинграде без новых хлебозаводов нельзя было накормить горожан. И в конце 1920-х годов в двух стратегических городах страны строятся хлебозаводы, крупнее которых не было в мире.

В начале 1930-х годов по системе, предложенной инженером-конструктором Г. П. Марсаковым, возводятся пять московских и два ленинградских хлебозавода, составивших серьезную конкуренцию заводам обычной конфигурации. Г. П. Марсаков предложил заменить линейную конфигурацию хлебозаводов на круглый «жесткий» конвейер. Ключевым звеном в этой технологии было изобретение Г. П. Марсаковым специального парового агрегата высокого давления, превысившего всякие мыслимые нормы, известные в то время в мире.

В 1931 году, в целях улучшения обслуживания потребителей в рамках системы потребительской кооперации, на базе управления хлебозаводами и пищевыми предприятиями Ленинградского союза потребительских обществ (ЛСПО) был образован Ленинградский городской трест хлебопечения ЛСПО. 28 октября 1935 года он передан в ведение Наркомата пищевой промышленности СССР и переименован в Ленинградский городской трест промышленного хлебопечения — Ленпромхлеб. В октябре 1936 года перешел в ведение Главного управления хлебопекарной промышленности Наркомата, с 1946 года — Министерства пищевой промышленности СССР и переименован в 1-й Ленинградский государственный трест хлебопекарной промышленности.

В связи с этим в Ленинграде с 1 июня 1931 года все хлебопекарные предприятия и розничная хлебобулочная торговая сеть были выделены в самостоятельную хозрасчетную единицу — Ленинградский городской трест хлебопечения. В 1930-е годы в Ленинграде была создана и целая сеть заводских лабораторий. В 1933 году при городских хлебоза-

водах работало 16 лабораторий со штатом в 157 человек. Их задача состояла в контроле качества хлеба и в создании новых рецептов. Руководство заводскими лабораториями осуществлял производственный отдел треста. Механизация хлебопекарного производства в то время достигалась не только установкой новых машин, но и различными техническими усовершенствованиями. Совершенствование ручных приемов работы было тесно связано с развитием на предприятиях стахановского движения и соцсоревнования. Созданию передовых методов ручного труда способствовало также и все расширяющееся производственное обучение рабочих.

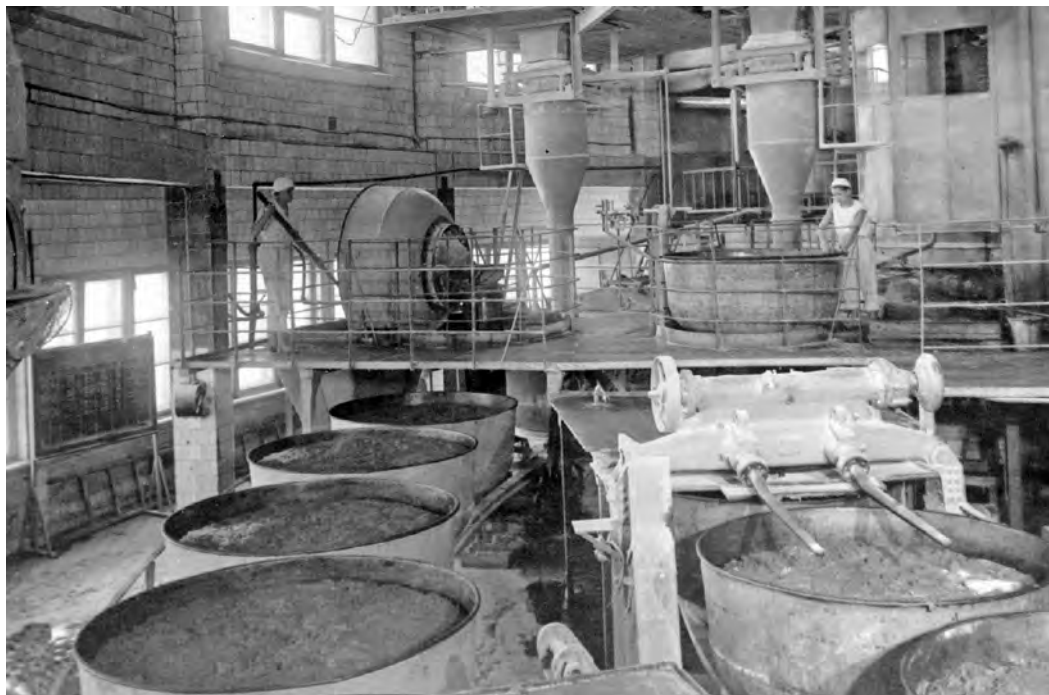
В 1936 году механическому заводу треста поручается освоить выпуск различных хлебопекарных машин по импортным образцам иностранных фирм. Так с 1937 по 1940 год механический завод освоил серийное изготовление ручного делителя РДЛ, тестозакаточной машины МЗЛ, кремсбивалки КМЛ «Глен», пневматического делителя ДОЛ, смесителя «Триун», хлеборезки АМФ и штамп-машины для печения фирмы ДЭЯ.

В предвоенный период по предложению директора треста Н. А. Смирнова рост производственной базы хлебопекарной промышленности Ленинграда осуществлялся не только за счет оснащения хлебозаводов новым оборудованием, но и путем устройства в различных районах города высокомеханизированных пекарен на одной-двух печах.

Уже в 1940 году на хлебозаводах страны вырабатывалось более 55% всей продукции. Самые крупные хлебозаводы-гиганты снабжали хлебом Москву и Ленинград.

Во многом благодаря такому серьезному и передовому на тот момент техническому оснащению хлебной отрасли хлебозаводы смогли непрерывно и в полном объеме снабжать ленинградцев хлебом в годы Великой Отечественной войны.

За 20 лет (по состоянию на 1941 год) хлебопекарная промышленность в Ленинграде значительно выросла. В разные периоды блокады в городе работало 13 предприятий, из них 6 — постоянно. Это хлебозаводы: № 6 («Каравай»), № 12 («Хлебный дом»), № 14 («Арнаут»), № 11 (Левашовский), № 10 (Кушелевский), № 7 (им. Горького).

*Тестомесильное отделение Кушелевского хлебозавода (№ 10). 1941 год.
(СПб ГБУК «Санкт-Петербургский музей Хлеба», инв. № Ф-484)*

Первые месяцы войны хлебозаводы продолжали вырабатывать свой хлебобулочный ассортимент. С наступлением блокады, в целях экономии хлебных ресурсов, все хлебозаводы города были переведены на режим строгой экономии. Все предприятия перешли на выработку ржаного формового хлеба как вида изделия, обеспечивающего наибольшую экономию продукции.

Кроме ржаного формового хлеба некоторые заводы выпускали армейские сухари для воинских частей, а также в небольшом количестве пшеничный формовой хлеб из муки I и II сортов для больниц и госпиталей.

Применение различных суррогатов и особенно частые замены одних видов примесей другими требовали от рабочих заводов и лабораторий сложной и крайне напряженной работы, и только благодаря их мастерству выпекался хлеб удовлетворительного качества. При выпечке формового хлеба хлебопекам пришлось изобретать эмульсию — заменитель растительного масла, которая применялась для смазки форм.

Важнейшей составляющей выпечки хлеба является вода. В самые тяжелые зимние блокадные месяцы 1941–1942 годов, когда был поврежден городской водопровод, поиски воды для выпечки стали одной из главных задач для хлебопеков города. Заводы, которые были расположены у Невы или ее притоков, брали воду из них. Другие бурили скважины, строили водокачки. Еще одна необходимая составляющая хлебопекарного производства — топливо. На многих заводах сооружались блок-станции, обеспечивающие автономную работу электроприборов. Блок-станции включались в момент прекращения подачи городской электроэнергии и тем самым обеспечивали бесперебойную работу предприятия.

Приказом по тресту от 17 июля 1941 года потребление хлеба внутри предприятий было запрещено, т. е. сотрудники хлебозаводов наравне с другими жителями осажденного города выкупали свою продуктовую норму по карточкам, работая по 12–14 часов, имея перерыв на отдых в 1,5 часа. Отработав смену, часто выполняли работу по заготовке дров, торфа, строительству оборонительных сооружений и др.

Труженикам хлебопекарной промышленности блокадного Ленинграда выпала тяжелая и ответственная доля — накормить голодный город, город-фронт, жить по законам военного времени, не получая при этом никаких привилегий.

Хлебопекарные предприятия, построенные в конце 20-х — начале 30-х годов XX века, располагали производственными мощностями, достаточными для обеспечения ленинградцев хлебом, но для полной загрузки предприятий сырья не хватало. Три дня в декабре 1941 года в городе вообще не было ни воды, ни хлеба (замерз основной водопровод). В условиях города-фронта хлебозаводам пришлось в рекордно короткие сроки менять технологические цепочки конвейеров: переводить печи на новое топливо, строить новые водоснабжающие агрегаты, разрабатывать принципиально новые печи для выпуска сухарей. Часто работа проводилась под бомбежками.

Над работой хлебозаводов и пекарен был установлен строгий контроль. Отчет о темпах выпечки хлеба передавался в Трест хлебопечения 5 раз в сутки. Ежедневная норма хлеба должна была быть выпечена несмотря ни на что.

Для организации водоснабжения хлебозаводов в условиях отключения центрального водопровода использовалось все, что можно: цистерны пожарных машин, плавательные бассейны, плавка снега в дежах, цепочки людей с ведрами, артезианские скважины, помпы с военных подлодок.

На предприятиях постоянно шел поиск топливных источников для печей — генераторы с машин и подлодок, собственные блок-станции, ручные приводы, торф и дрова.

Несмотря на тяготы блокады, хлебопеки заботились о сохранении высокой квалификации пекарей. В годы войны на территории хлебозавода № 12 (Смоленская ул., д. 18)

работал хлебопекарный техникум, а на севере города — школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) при хлебозаводе № 7 (пр. Энгельса, д. 2).

Например, хлебозавод № 6 (им. Бадаева) работал весь период блокады. В 1941 году после расформирования Володарского хлебокомбината на баланс завода были переданы некоторые пекарни Володарского хлебокомбината.

Переход на выработку формового хлеба, да еще в кратчайшие сроки, поставил завод в очень трудное положение, т. к. надо было, не прекращая производственного процесса, переоснастить цеха новым оборудованием по разделке теста, посадке и выборке хлеба из печей, смазке форм и т. д.

*Тестомесильное отделение хлебозавода им. Бадаева (№ 6). 1941 год.
(СПб ГБУК «Санкт-Петербургский музей Хлеба», инв. № Ф-486)*

*Тесторазделка печей № 2 и № 3 на хлебозаводе им. Бадаева (№ 6). 1941 год.
(СПб ГБУК «Санкт-Петербургский музей Хлеба», инв. № Ф-493)*

С огромными людскими затратами по Дороге жизни на заводы поступала мука и примеси (отруби, соя, жмых и др.). Часто мешки с мукой были мокрые и корьевые (намокшие и замерзшие), так как при транспортировке они попадали из-за обстрелов в воду. Завозилась и пересортица — вместо муки мешки с крупой.

По приказу треста мучная лаборатория в целях экономии хлебных ресурсов сдавала заводу остатки хлеба от пробной выпечки для переработки.

В самые тяжелые для города месяцы войны продолжалось профессиональное обучение. 18 ноября 1941 года группа из 19 учащихся техникума хлебопечения была направлена на производственную практику на хлебозавод.

25 января 1942 года — из-за недостатка электроэнергии в городе были отключены все хлебозаводы, кроме 6-го. В январе 1942 года научно-исследовательский дизельный институт помогал заводу в монтаже блок-станции.

Несмотря на тяжелый труд, осложненный условиями блокады, хлебозаводы города ежегодно участвовали в социалистическом соревновании, которое организовывал трест и обком Союза работников пищевой промышленности. Коллектив завода неоднократно занимал первые места в этом соревновании и награждался денежными премиями.

С изменением положения на фронте улучшался состав выпекаемого на заводе хлеба. Так, с лета 1944 года по приказу треста на хлебозаводе № 6 воинский хлеб начали вырабатывать из 51 % ржаной и 49 % пшеничной муки.

Хлебозавод «Красная Заря» работал не переставая до 1944 года, закрывался только на краткий период с ноября 1941 года по 7 января 1942 года.

Основной продукцией завода был формовой ржаной хлеб, и только в небольшом количестве иногда выпекался пшеничный формовой хлеб из муки I и II сортов для больниц и госпиталей. Выпечка хлеба была сопряжена с огромными трудностями, связанными с нехваткой муки, воды, электроэнергии, рабочих рук, транспорта и многого другого. Производственный процесс был осложнен частыми воздушными тревогами, бомбежками.

*Микробиологическое отделение Центральной лаборатории треста. 1941 год.
(СПб ГБУК «Санкт-Петербургский музей Хлеба», инв. № Ф-527)*

Многие заводы в силу своего местоположения, в том числе и «Красная Заря», находились под усиленными обстрелами противника. Сотрудникам завода приходилось постоянно дежурить на крышах своих предприятий, оберегая здания от зажигательных бомб. А главное, во время обстрелов и бомбежек сохранять драгоценный хлеб, который в это время находился в печах.

До включения завода в общую городскую магистраль, хлебозаводу, расположенному близко от переднего края фронта, привозить воду из залива помогали пожарные машины Кировской пожарной команды.

В самый тяжелый период блокады, когда вышел из строя городской водопровод, хлебозавод был подключен к буровым скважинам соседних предприятий. А летом 1942 года отдел военной геологии передал заводу буровую скважину с эрлифтом (разновидность струйного насоса), установленную на углу проспекта Стачек и Новопроложенной улицы.

В мае 1942 года и в последующие весенне-летние военные периоды по приказу треста завод сохранял древесную золу для удобрения огородов, которые пополняли скудный рацион блокадников.

В октябре 1942 года предприятие было отмечено за активное участие в месячнике, объявленном Ленсоветом, заготовив 2200 куб. м дров от слома деревянных домов.

В ноябре 1942 года, в канун праздника Великого Октября, завод и механическая пекарня были отмечены трестом в качестве лучших предприятий по выпечке пшеничного подового хлеба.

Летом и осенью 1944 года хлебозавод был закрыт на капитальный ремонт. Двести рабочих завода направлены на торфоразработки.

В годы Великой Отечественной войны фронт проходил в пяти километрах от хлебозавода № 12.

Осенью 1941 года воздушные тревоги по несколько раз в день прерывали учебные занятия в хлебопекарном техникуме, расположенном на территории хлебозавода № 12, то есть на переднем крае.

Зимой 1942 года хлебозавод № 12 сумел в нелегких условиях блокады города полностью наладить производство. 1 февраля 1942 года после консервации были пущены печи № 1, 3 и 4, подготовлено и смонтировано оборудование для разделки теста при выпуске формовых сортов хлеба, дающих наиболее высокий выход продукции. В июле начал работать сухарный цех производительностью 20 т в сутки, закончен монтаж артезианской скважины.

С наступлением весны по указанию треста завод начал собирать золу для удобрения заводских огородов, которые были созданы для улучшения питания рабочих хлебозавода.

В 1943 году хлебозавод № 12 сумел провести модернизацию топок печей и перешел на отопление торфом, в это же время на территории предприятия были построены сарай и ледник. Напряженная работа в хлебопекарных цехах была не только тяжела, но подчас и небезопасна: продукцию нужно было сберечь любой ценой — даже ценой собственной жизни.

К 7 ноября 1943 года для населения в счет существующих норм на хлебозаводе № 12 была успешно организована выпечка пшеничного формового хлеба с изюмом, булок, баранок, пряников и кондитерских изделий. 7 ноября 1943 года по случаю памятной даты прошло торжественное заседание и награждение коллектива Красным Знаменем Государственного Комитета Обороны. Это знамя было оставлено коллективу завода на вечное хранение.

После окончания Великой Отечественной войны хлебозаводы Ленинграда постепенно возвращались в русло мирной жизни. Карточная система продажи хлеба была отменена

15 декабря 1947 года. В 1947–1948 годах в Ленинграде была увеличена выработка и продажа штучного ржаного формового хлеба развесом 0,5 и 2 кг, в связи с чем на хлебозаводах совершенствовалась работа тестоделителей, изучалась динамика упека хлеба в различных печах, также был проведен конкурс на проект сортировщика хлеба по весу.

Большинство хлебозаводов города, работавших в блокаду, не только продолжают функционировать в настоящее время, но и реконструированы с сохранением всех лучших отечественных традиций, рецептур и технологий. Это своеобразная дань памяти хлебопекам блокады, что также говорит о высоком потенциале отечественной хлебопекарной промышленности, созданной в довоенные годы.

Список использованной литературы:

1. Научное наследие историка хлебопечения С. В. Коновцева : материалы семинара / Комитет по культуре Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургский музей хлеба ; публикация и комментарии Н. К. Герасимова. — Санкт-Петербург : [б. и.], 2022. — 100 с. — Библиогр.: с. 8 (2 назв.).
2. Хлебозаводы Ленинграда накануне Великой Отечественной войны : фотоальбом : к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне / Ассоциация «Хлебопеки Санкт-Петербурга» [и др.] ; редактор : З. П. Соловьева ; вступление И. В. Бубырь. — Санкт-Петербург : Страта, 2020. — 75, [1] с. : ил.
3. Хлеб. Традиции Петербурга : Каравай, 1927–2007 / [Е. Яковлев и др. ; под общ. ред. Н. И. Тютюнникова]. — Санкт-Петербург : Коломенская верста, 2007. — 303 с. : ил., цв. ил., портр.

**Павел Владимирович
ПЕТРОВ**

доктор исторических наук,
заведующий отделом
музейных исследований
ГМЗ «Петергоф»

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА ГЛАЗАМИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ: ПО НЕОПУБЛИКОВАННЫМ ВОСПОМИНАНИЯМ АКТЕРА А.П. ПАНТЕЛЕЕВА

Тема блокады Ленинграда в отечественной историографии нашла свое полное и объективное отражение в огромном количестве монографий, сборников документов, воспоминаний, научных и публицистических статей в периодической печати. И тем не менее, даже при наличии большого количества исследований все еще остается немало малоизученных аспектов в истории блокады Ленинграда в 1941–1944 годах. Надо сказать, что за последние 25–30 лет было выпущено большое количество книг по истории обороны и блокады города. К примеру, вышел в свет целый ряд ценных сборников документов, освещающих самые разные аспекты обороны Ленинграда в 1941–1944 годах¹. В последние десятилетия в большом количестве стали публиковаться мемуары и дневники жителей

¹ Ленинград в осаде. Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1944. Отв. редактор А. Р. Дзенискевич. СПб., 1995; Международное положение глазами ленинградцев, 1941–1945. (Из Архива Управления Федеральной службы безопасности по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области). Под ред. В. С. Гусева, Н. А. Ломагина, О. Н. Степанова, С. В. Чернова, К. К. Худолея. СПб., 1996; Н. А. Ломагин В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб и НКВД. СПб., 2001; Страна – Ленинграду. 1941–1945. Сборник документов. СПб.–Кишинев, 2002; Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. Под ред. Н. Л. Волковскогo. М.–СПб., 2004; Ленинград и ленинградцы в годы блокады. Авт.-сост. В. М. Ковальчук, А. Н. Чистиков. СПб., 2012; Г. Л. Соболев Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: Июнь 1941 — май 1942. СПб., 2013; Н. А. Ломагин В тисках голода: блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. 2-е изд., доп. СПб., 2014; Ленинград в кольце блокады. Гриф секретности снят: сборник документов. Сост. А. Н. Чистиков и др. СПб., 2014; Г. Л. Соболев Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга вторая: Июнь 1942 — январь 1943. СПб., 2015; Ленинградская область в годы Великой Отечественной войны, 1941–1944: Сборник архивных документов: посвящается 70-летию героической Победы в Великой Отечественной войне. Сост. С. Е. Красноцветова и др. Выборг–СПб., 2015; Война и блокада: сборник памяти В. М. Ковальчука. Отв. ред. А. Н. Чистиков. СПб., 2016; Г. Л. Соболев Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга третья: Январь 1943 — январь 1944. СПб., 2017; Н. А. Ломагин В тисках голода: блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. Изд. 3-е, испр. М., 2017; Ленинград. Война. Блокада. Дорога жизни: материалы и исследования. Сост. П. В. Игнатъев, Э. Л. Коршунов, А. И. Рупасов. СПб., 2018; Ленинград. Война. Блокада. Город-фронт: материалы и исследования. Сост. П. В. Игнатъев, Э. Л. Коршунов, А. И. Рупасов. СПб., 2019; Ленинград. Война. Блокада. Прорыв блокады: материалы и исследования. Сост. П. В. Игнатъев, Э. Л. Коршунов, А. И. Рупасов. СПб., 2019; Война. Блокада. Снятие осады: материалы и исследования. Сост. П. В. Игнатъев, Э. Л. Коршунов, А. И. Рупасов. СПб., 2019.

блокадного Ленинграда². Введение в научный оборот все новых и новых воспоминаний и дневников³ жителей блокадного города является очень важной задачей, поскольку позволяет нам взглянуть на историю войны глазами самых обычных людей, мирных жителей. Из новейших исследований, базирующихся на этих источниках, в первую очередь надо указать на капитальные монографии авторитетных петербургских историков Н. А. Ломагина «Неизвестная блокада»⁴, С. В. Ярова «Блокадная этика» и «Повседневная жизнь блокадного Ленинграда»⁵ и В. Л. Пянкевича «Люди жили слухами»⁶, весьма объективно и подробно осветивших весьма непростую проблему блокады Ленинграда. Следует отметить, что данные авторы обратили самое пристальное внимание на такую важную проблему, как морально-психологическое состояние и настроения населения Ленинграда в период блокады. В развитие данного перспективного направления мы представляем вниманию читателей свое небольшое исследование.

Для раскрытия данной темы, нами привлекаются неопубликованные воспоминания театрального и киноактера и режиссера Александра Петровича Пантелеева (1874–1948), отца известного советского военно-морского деятеля, адмирала Юрия Александровича Пантелеева, хранящиеся в личном фонде последнего (Фонд Р-2225) Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГАВМФ)⁷. Но прежде следует вкратце рассказать о самом авторе мемуаров.

Александр Петрович Пантелеев родился 14 июля 1874 года в Новочеркасске, в казачьей семье. По окончании реального училища он поступил в Технологический институт в Санкт-Петербурге, откуда ушел после первого курса и вступил в труппу Александринского театра. В 1895 году окончил Императорские драматические курсы по 1-му

² Голоса из блокады. Ленинградские писатели в осажденном городе (1941–1944). Сост. З. Дичаров. СПб., 1996; А. Н. Болдырев Осадная запись (Блокадный дневник). СПб., 1998; Блокадные дневники и документы. Сост. С. К. Бернев, С. В. Чернов. СПб., 2004; Память о блокаде: свидетельства очевидцев и историческое сознание общества. Отв. ред. М. Лоскутова. Вып. 2. М., 2006; Человек в блокаде: новые свидетельства. Отв. ред. В. М. Ковальчук. СПб., 2008; Г. А. Князев Дни великих испытаний: дневники, 1941–1945. Отв. ред. Н. П. Копанева. СПб., 2009; О. Ф. Берггольц Ольга. Запретный дневник: дневники, письма, проза, избранные стихотворения и поэмы Ольги Берггольц. Сост., авт. предисл., авт. примеч. Н. Соколовская, А. Рубашкин. СПб., 2010; Е. В. Мухина Сохрани мою печальную историю: блокадный дневник Лены Мухиной. Отв. ред. В. М. Ковальчук; коммент. В. М. Ковальчук и др., авт. вступ. ст. С. В. Яров. СПб., 2011; Человек из оркестра: блокадный дневник Льва Маргулиса. Авт. предисл., коммент. А. Н. Крюков. СПб., 2013; Ю. М. Лебедев По обе стороны блокадного кольца. СПб., 2005; С. К. Островская Дневник. Вступ. ст. Т. С. Позднякова; авт. послесл. П. Ю. Барскова; подгот. текста и коммент. П. Ю. Барсковой, Т. С. Поздняковой. М., 2013; Ленинградцы: блокадные дневники из фондов Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда. Сост., авт. предисл. И. А. Муравьева. СПб., 2014; Записки оставшейся в живых: блокадные дневники Татьяны Великотной, Веры Берхман, Ирины Зеленской. Сост., авт. предисл. А. И. Рупасов, А. Н. Чистиков. СПб., 2014; Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома на 2014 год: Блокадные дневники / Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН. СПб., 2015; Повседневная жизнь осажденного Ленинграда в дневниках очевидцев и документах. Вступит. статья и комментарии В. М. Давида. М., 2019; Я знаю, что так писать нельзя: феномен блокадного дневника. Сост. А. Ю. Павловская, науч. ред. Н. А. Ломагин. СПб., 2022; «Вы, наверное, из Ленинграда?»: дневники эвакуированных из блокадного города. Сост. А. Ф. Павловский. СПб., 2023 и др.

³ На данный момент Центру изучения эго-документов «Прожито» Европейского университета в Санкт-Петербурге (ЕУСПб) известно почти 600 блокадных дневников, что составляет почти 30% от общего количества дневников периода Великой Отечественной войны. — См.: «Вы, наверное, из Ленинграда?»: дневники эвакуированных из блокадного города. Сост. А. Ф. Павловский. СПб., 2023. С. 8, 30.

⁴ Н. А. Ломагин Неизвестная блокада. В 2-х кн. СПб., 2002; 2-е издание. СПб., 2004.

⁵ С. В. Яров Блокадная этика: представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. СПб., 2011; 2-е издание. М. – СПб., 2012. С. В. Яров Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. 2-е изд. М., 2014.

⁶ В. Л. Пянкевич Люди жили слухами: неформальное коммуникативное пространство блокадного Ленинграда. СПб., 2014.

⁷ Российский государственный архив Военно-Морского Флота : [сайт] // https://rgavmf.ru/sites/default/files/opis_pdf/r_2225_1_full.pdf (дата обращения: июнь 2024).

*Режиссер и актер А. П. Пантелеев,
первая половина 1930-х годов.
(ЦГАЛИ СПб)*

разряду, а затем служил в Александринском театре свыше 30 лет. Как выразился сам Пантелеев, это произошло в эпоху самого расцвета театра, в котором он быстро занял ставку артиста 1-го разряда. Параллельно он преподавал на драматических курсах (в 1911–1913 годах), а также давал частные уроки актерского мастерства. В 1912 году Александр Петрович стал постановщиком фирмы «Русское кинодело» и затем участвовал в создании более чем десятка кинокартин («Что за комиссия, создатель, быть взрослой дочери отцом», «Болезнь страсти», «Во имя прошлого», «Ураган страстей», «На ножах», «Ведьма», «Темный Петроград» и других). После Октябрьской революции 1917 года он принял активное участие в советизации Александринского театра, в котором проработал до июля 1926 года. В 1918 году А. П. Пантелеев являлся членом Петроградского кинокомитета и ведущим режиссером его киностудии (впоследствии — «Севзапкино»), снял более десятка первых советских фильмов, зачастую агитационного или антирелигиозного характера («Уплотнение», «Скорбь бесконечная», «Чудотворец», «Отец Серафим», «За власть Советов», «Песнь тундры» и другие). В большинстве из них он также выступил в качестве сценариста, а в некоторых — и актера. В 1927–1928 годах А. П. Пантелеев поработал кинорежиссером в Баку, на местной кинофабрике «Азгоскино». С 1927 года Пантелеев являлся актером передвижных театров Ленинграда, изредка снимался в кинопостановках Ленинградской киностудии. В августе 1928 года Александр Петрович вышел по инвалидности на пенсию, получив академическую пенсию Собеса размером в 300 рублей.

Решением ВЦИК от 30 ноября 1931 года за «выдающуюся и исключительно полезную деятельность в области создания пролетарского театра и искусства, выразившуюся в постановке целого ряда художественных агитационных и антирелигиозных фильмов», а также учитывая непрерывный 36-летний артистический стаж, Александр Петрович Пантелеев был удостоен звания Героя Труда. В 1930-е годы он периодически работал в научно-популярном и учебном кино⁸. Умер А. П. Пантелеев в октябре 1948 года в Ленинграде.

Вторая часть неопубликованных воспоминаний А. П. Пантелеева, сохранившихся в машинописном виде и имеющих название «Полвека на трудовом фронте», специально посвящена периоду Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Завершены они были Пантелеевым, судя по его упоминаниям в тексте, летом 1946 года. Воспоминания, как объясняет сам автор, первоначально писались им в форме дневника, но затем он решил перейти к ежемесячным обзорам текущих событий. Таким образом, эти мемуары носят несколько необычный для этого литературного жанра характер, что придает им особую ценность и достоверность. Надо сразу отметить, что автор данных воспоминаний жил в Ленинграде в период с лета 1941-го по лето 1942 года⁹, поэтому описывал события блокады лишь за указанный период. Летом 1942 года А. П. Пантелеев был эвакуирован в Москву¹⁰, а вернулся он в Ленинград уже спустя два года — в июне 1944 года.

Основную свою задачу Александр Петрович Пантелеев видел в том, чтобы «поделиться с читателями общими моими впечатлениями каждого месяца блокады и вкрасить в них серию рассказов из жизни блокированного Ленинграда, но не вымышленных, без искажений, без прикрас и без авторской фантазии»¹¹. Далее автор во вступлении кратко изложил основное содержание своих мемуаров: «Они, как в зеркале, отразят все пережитое мною и обывателями Ленинграда. Отражат умиравшую столичную жизнь и сопровождавшие ее ужасы, сложившийся уродливый, невероятный быт и, наконец, полное деформирование слабой части несчастных ленинградцев, превратившихся почти в животных. Нигде в мире, никогда человечество не переживало таких кошмарных ужасов, какие оно пережило в эпоху мировой войны с Германией в 40-х годах 20-го века. Наиболее жестокие страдания в этот период выпали на долю ленинградцев, на долю некогда мировой столицы Петербурга, полувымершего, полуразрушенного и надолго искалеченного красавца Ленинграда»¹².

Давая общую оценку мемуарам А. П. Пантелеева, стоит обратить внимание на несколько принципиальных моментов. Во-первых, следует отметить абсолютную лояльность автора по отношению к советской власти. Автор никогда не подвергал сомнению целесообразность тех или иных действий партийных и советских органов власти. Он целиком и полностью одобрял все мероприятия военного и политического руководства Ленинграда по обеспечению его обороны. Например, Пантелеев с некоторым пафосом написал следующие строки: «...Таким образом, боязнь гибели от недостатка продовольствия была ликвидирована. Исполком блестяще справился с задачей поддержания жизней героев блокированного Ленинграда. Честь и слава тт. Жданову, Попкову, Мазукину, Андреевскому и др., которые неустанно работали в таких тяжелых условиях 1941 и 1942 гг. над вопросом продовольствия. Задача была исключительной трудности, но решена была блестяще»¹³.

⁸ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-6276. Оп. 256. Д. 319. Л. 4–9 об.; Кино-театр.ру : Александр Пантелеев (II) // URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/acter/m/sov/250192/works/>.

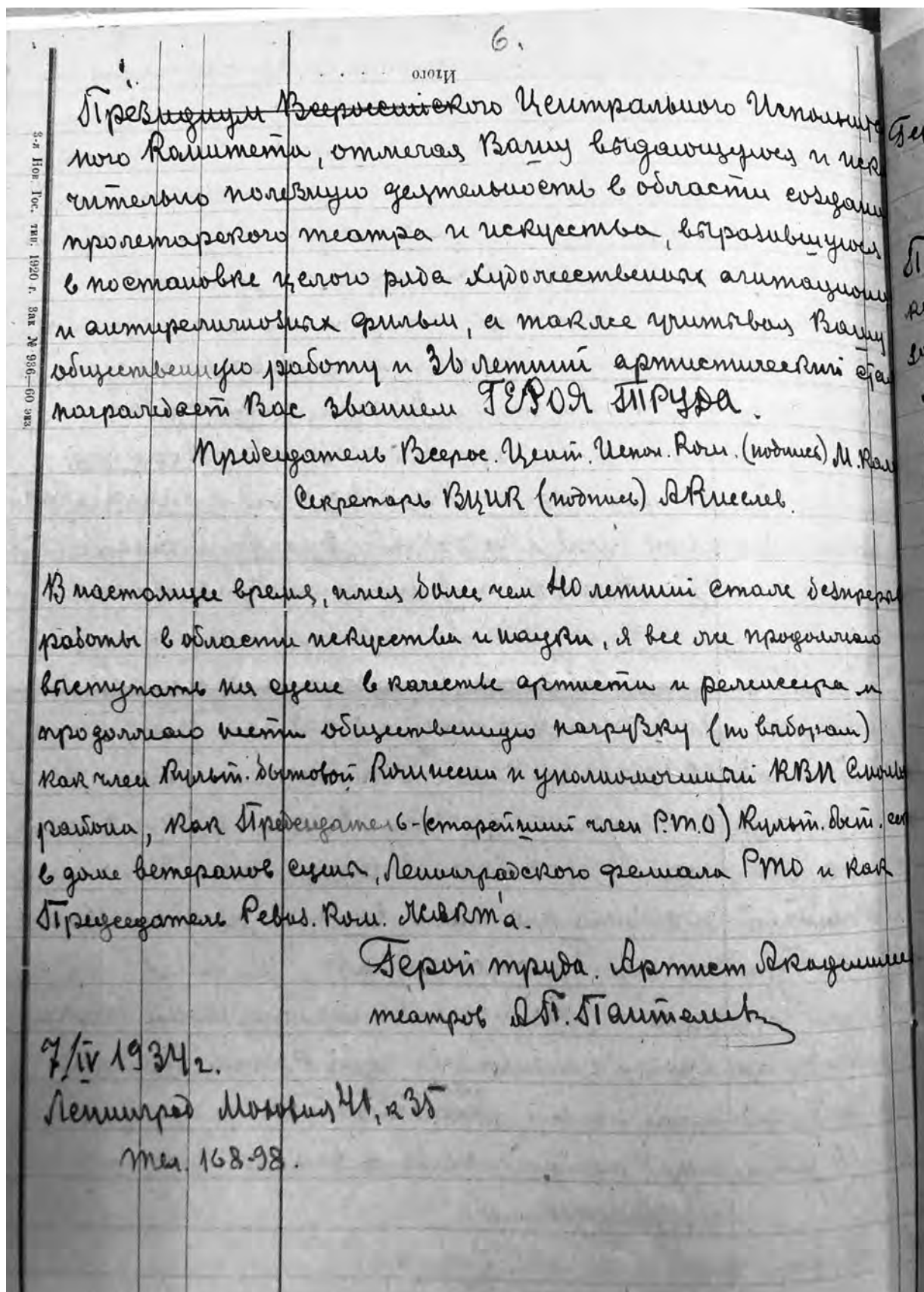
⁹ В Ленинграде Пантелеев проживал по адресу: Моховая ул., д. 41, кв. 35.

¹⁰ В Москве Пантелеев жил по адресу: ул. Чайковского, д. 14/10, кв. 19.

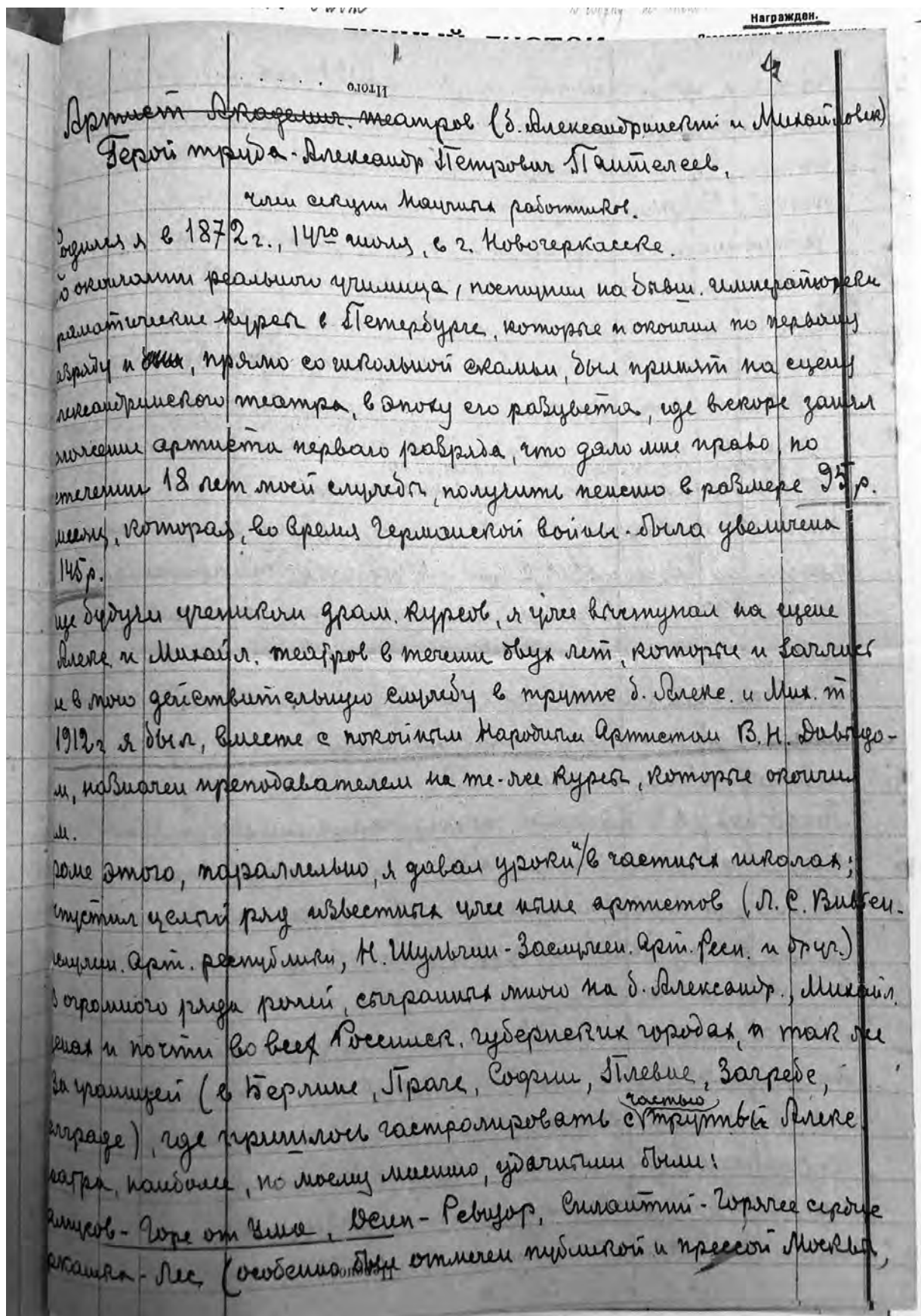
¹¹ Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ). Ф. Р-2225. Оп. 1. Д. 333. Л. 1.

¹² Там же. Л. 1.

¹³ Там же. Л. 197.

Копия решения ВЦИК о присвоении А. П. Пантелееву
звания Героя Труда в 1931 году. 1934 год. (ЦГАЛИ СПб)

Автобиография А. П. Пантелеева. 1934 год. (ЦГАЛИ СПб)

ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК

Награжден.
Представлен к награждению
(нужное подчеркнуть) **8**

особо отличившегося на фронте социалистического строительства

Фамилия **ПАНТЕЛЕЕВ** Имя **Александр** Отчество **Петрович.**

1. Год и месяц рождения **1872. 14/VI** Пол **Муж.**

2. Национальность **Русский**

3. Профессия, которую считает для себя основной **Артист, режиссер и кино-режиссер**

4. Соц. положение (для коммунистов — основное зан тие до вступления в партию, для беспартийных — занятие к моменту начала работы в совпарате) **43 года артист без перерывов.**

5. Соц. происхождение (чей сын, чья дочь, отец — рабочий токарь по металлу, крестьянин-бедняк, середняк, кулак, кустарь, торговец, служитель культа, врач и т. д.) **Сын слесаря-токаря Обл. в. Доне. лишился отца в 8-летнем возрасте**

6. Партийность **беспарт.** 8. Партистаж **-**

9. Состоит ли в ВЛКСМ **нет** (да, нет) с какого времени **-**

10. Состоял ли в др. партиях (в каких, с какого, по какое время) **нет**

11. Состоял ли ранее в ВКП(б), с какого по какое время **нет** причины выбытия **-**

12. С какого года состоит членом профсоюза **с дня его основания.**

13. Состоит ли членом ИТС **чл. Секц. Научн. Раб.** (да, нет) и с какого времени **с 1927 г.**

14. Какие знает языки (степень их знания — читает, пишет, говорит, слабо, владеет в совершенстве) **читаю, пишу и перевожу немецк. и французский.**

15. По какой специальности желаете повышать свою квалификацию **артистическую.**

16. Состояние здоровья (по заключению врачебно-контрольных комиссий) **Инвалид 3-й категории. Получаю пенсию 300 руб. в месяц.**

17. Сколько принято из внесенных Вами рационализаторских предложений, их краткое содержание и экономическая эффективность **-**

18. ОБРАЗОВАНИЕ: указывается все образование, полученное как в стационарной, так и в курсовой сети, а также и заочные. Где учится в настоящее время. (если имеет только низшее образование, то, не записывая его в таблицу, указать здесь же)

Название всех учебных заведений, курсов, заочных видов образования, в которых обучался независимо от того, окончил или не окончил *)	Окончил или нет, если не окончил, то с какого курса ушел	Дата (мес. и год)		Какую узкую специальность получил в результате окончания учебного заведения
		Вступления	Окончания	
б. Императорские драматич. курсы.	Окончил			Артист, своб. художн.

*) При наличии высшего образования не следует указывать низшего и средн. образования.

Личный листок А. П. Пантелеева. 1934 год. (ЦГАЛИ СПб)

Все недостатки в снабжении населения и функционировании городского хозяйства А. П. Пантелеев целиком и полностью относил лишь к неумелым действиям местных, районных властей¹⁴. По его мнению, причиной голода в Ленинграде зимой 1941–1942 годов было то обстоятельство, что «делами заготовок ведали не настоящие большевики, не коммунисты, а суррогат-безответственные и бессознательные люди»¹⁵.

Во-вторых, автор предпочитал несколько дистанцироваться от мыслей и поступков основной массы населения города, пренебрежительно называя ее «обывателями» и приписывая ей многие отрицательные стороны ленинградской жизни. Более того, Пантелеев зачастую высокомерно осуждал действия большей части ленинградцев осенью 1941 года или во время массового голода зимой 1941–1942 годов. Может быть, причиной этому был более высокий культурный уровень мемуариста (он являлся театральным актером и кинорежиссером). Во многих местах мемуаров Пантелеев слишком жестоко судит о поступках мирных жителей, давая им зачастую несправедливые оценки. В данном случае, возможно, ему не хватало снисходительности и понимания той тяжелой ситуации, в которой оказались многие жители.

Для удобства рассмотрения воспоминаний Александра Петровича Пантелеева и ввиду ограниченного объема исследования, будет удобнее выделить наиболее важные вопросы, которые больше всего волновали автора (как, впрочем, и многих других жителей города) на протяжении 1941–1942 годов и нашли свое отражение на страницах его мемуаров.

ГОЛОД И СМЕРТНОСТЬ В ЛЕНИНГРАДЕ

Ситуация со снабжением Ленинграда продовольствием и связанным с этим страшным голодом зимой 1941–1942 годов заняла центральное место в воспоминаниях А. П. Пантелеева. Это и понятно, так как данная проблема имела особое значение в блокадном Ленинграде и занимала мысли всего городского населения. В начале войны автор несколько иронически отнесся к попыткам населения запастись продуктами на длительное время, целиком доверяя пропаганде. Так, в записях, относящихся к июлю 1941 года, он пишет: «...17-го июля введена была в СССР карточная система продовольствия, а в Ленинграде открыта сеть коммерческих продмагазинов, что сразу внесло в жизнь обывателей какой-то ажиотаж, какое-то стремление запастись побольше продовольствием, несмотря на то, что радио и газеты достаточно убедительно вещали о том, что "Ленинград обеспечен продовольствием на 5 лет". Но не все верили этому, и в открытии такого сорта магазинов "дальнозоркие хозяйки и хозяйчики" видели уже надвигающийся голод, хотя паек был совершенно достаточен для того, чтобы можно было безболезненно существовать. Хлеба, например, рабочие получали 800 грамм, служащие — 600 и иждивенцы — 400. Это не так мало, а все-таки коммерческие магазины ломались от покупателей и не могли всех удовлетворить полностью»¹⁶. Однако в конце лета 1941 года Пантелеев уже с тревогой указал на обнаружившуюся нехватку продовольствия, но не стал обвинять в этом высшее руководство, а ограничился одними предположениями: «...Вскоре снизилась норма продовольствия и стал резко замечаться в нем недостаток. Может быть, и усилившаяся с каждым днем блокада Ленинграда не позволяла подвозить нового продовольствия, а может быть, и "пожар способствовал" к его уменьшению. Осталось также загадкой, как можно было сосредоточивать, если не все, то такое огромное количество продовольствия

¹⁴ Там же. Л. 75–78.

¹⁵ Там же. Л. 45.

¹⁶ Там же. Л. 6.

в одном месте и в деревянных складах? Было ли это головотяпство, недомыслие, глупость, бездарная распорядительность или вредительство — осталось неизвестным и невыясненным»¹⁷. Уже в сентябре 1941 года автором отмечено резкое ухудшение со снабжением гражданского населения продуктами и его прямые последствия: «...Голод в Ленинграде усиливался. Подвоза продовольствия почти не было. Народ тощал и обессиливал, превращаясь в тень»¹⁸. В конце ноября 1941 года Пантелеев констатировал довольно мрачную картину установившегося в Ленинграде голода: «...Продуктов с каждым днем становилось все меньше и меньше, что и отражалось на обывателях. Они начали жестоко голодать и безропотно уходили в могилы. Смертность увеличивалась с каждым днем и жизнь становилась страшнее...»¹⁹.

Наконец с декабря 1941 года автор стал постоянно говорить в своих воспоминаниях лишь об одном — страшном голоде, приводившем к вымиранию населения города: «...В Ленинграде началась новая печальная эра. Она была значительно страшнее той, которую мы частично уже пережили и освоили (бомбежка, обстрел) — это тяжелый голод, доводивший жителей до полного истощения, до потери сил, сознания и до смерти "похода" — десятками тысяч в сутки. Отсутствие продовольствия, топлива, воды, транспорта и света, естественно, усугубляло жуткую смертность»²⁰.

Период с декабря 1941-го по февраль 1942 года был отмечен Пантелеевым как наиболее тяжелый период блокады, когда из-за острой нехватки продовольствия в городе начался массовый голод среди мирного населения, приводивший к огромной смертности. «...Суровая беспощадная природа севера особенно дала себя знать, а голод — этот неизбежный спутник осажденного города — безжалостно уносил в могилу наиболее слабых жителей всех возрастов — десятками тысяч в сутки. И что примечательно, что большее количество умиравших падало на долю молодежи... А теперь, в 1942 г., я ... ежедневно видел на улицах Ленинграда падавшую, умирающую на глазах прохожих такую же молодежь и стариков. Трупы их подолгу лежали небранными на улицах. Прохожие привыкли к этим жутким, потрясающим сценам и даже не останавливались возле умиравшего, чтобы подать ему какую-нибудь посильную помощь. Сердца людей, как и дворцы кругом, музеи, храмы и жилые дома покрылись толщей непроницаемого льда. Отовсюду веяло холодом, беспощадной смертью и равнодушием. Большинство сделалось чужими друг другу... Десятью процентами (населения — П. П.) было предоставлено самим себе и люди тихо, безропотно гибли в них пачками. Смертность в Ленинграде за январь месяц 1942 года достигла до 25 тысяч человек в сутки. Не было дома, в обледенной прачечной которого не лежали бы горы трупов для вывоза за город. Гробов достать было негде, транспорта для перевозки и уборки трупов не было, могил на кладбищах рыть было некому. НКВД нашел выход из создавшегося положения и организовал "морги". Это, разумеется, были просто-напросто пустовавшие казенные гаражи, которые и отводились под склады-хранилища трупов. Но так как и этих помещений было недостаточно, они быстро переполнялись, то трупы укладывались запеленутыми в одеяла или простыни в штабели, как дрова в пустовавших дворах и по мере накопления на больших грузовиках вывозились по ночам за город для захоронения. Необъятные братские могилы вокруг Ленинграда, выросшие за несколько месяцев, останутся жесточайшими памятниками пережитых им грозных 1941 и 42 гг.»²¹. В январе 1942 года Пантелеев сообщает о следующих ужасных наблюдениях: «...В пищу

¹⁷ Там же. Л. 8.

¹⁸ Там же. Л. 18.

¹⁹ Там же. Л. 36.

²⁰ Там же. Л. 37.

²¹ Там же. Л. 39–41.

стали употреблять все, что попадалось под руку. Голодавшие ленинградцы изощрялись, из чего бы и как бы приготовить какую-нибудь еду, чтобы хоть на миг утолить мучивший всех голод. Собаки и кошки — эти деликатесы — давно уже были съедены, дикие голуби тоже. А чуткие воробьи самостийно эвакуировались — улетели, рискуя иначе погибнуть в Ленинграде от того же всеокрушающего голода или попасть на сковородку всеядного ленинградца. Как с гибнущего корабля — разбежались и крысы»²². Автор обратил внимание на такую страшную подробность жизни ленинградцев, как каннибализм, имевший распространение зимой-весной 1942 года: «...Но что было всего ужаснее, так это продажа человеческого мяса! Волос дыбом становился от одной возможности такой торговли. Однако факт оставался налицо и некоторые из друзей моих покупали и ели его! Продавались и котлеты из того же мяса — в готовом виде...»; «...Но что всего ужаснее, так это то, что официально были констатированы факты людоедства. На рынках почти открыто продолжали продавать человеческое мясо и охотно раскупать его! Какой потрясающий ужас! Страшно подумать! В середине 20-го века! В бывшей столице!»²³.

Незначительные улучшения были отмечены А. П. Пантелеевым в феврале 1942 года в связи с увеличением хлебной нормы: «...В феврале, как я и говорил раньше, жители блокированного Ленинграда вздохнули легче. Было прибавлено хлеба, и стали систематически выдаваться другие продукты: мясо, крупа, сахар и масло. Настроение сразу поднялось и Ленинград несколько оживился, но смертность мало уменьшалась, а количество трупов на улицах продолжало расти»²⁴. В марте 1942 года автором было констатировано еще большее улучшение со снабжением города продовольствием: «...Итак, резюмируя все происшедшие мартовские события, я все-таки добавлю, что в смысле продовольствия март месяц закончился, можно сказать, блестяще. К 31-му числу было выдано все помеченное в продкарточках. Это не значило, конечно, что все граждане были сыты — нет, но во всяком случае, это был уже большой сдвиг»²⁵. Апрель 1942 года принес новое облегчение жителям города в плане обеспечения продуктами: «...В продовольственном отношении апрель месяц был безукоризнен. По продкарточкам все своевременно было предоставлено и только иждивенцы продолжали пухнуть с голоду. Что касалось тыла, то он несколько подтянулся или, вернее, как я и предсказывал значительно раньше, его начал подтягивать исполком»²⁶. Летом 1942 года ситуация со снабжением населения Ленинграда уже выправилась и стала более или менее стабильной — «...Что касалось нормального продовольствия по продкарточкам, то оно, повторяю, было в течение всего месяца бесперебойно и полностью выдавалось обывателям», хотя автор тут же отмечает, что «несмотря на своевременную и полную выдачу населению продовольствия, в большинстве своем, люди продолжали голодать»²⁷.

В дальнейшем, в связи с эвакуацией большей части населения в тыл весной-летом 1942 года, увеличением пайков и созданием стратегических запасов продуктов в осажденном городе, продовольственная проблема в Ленинграде потеряла прежнюю остроту. Здесь надо отметить, что самому А. П. Пантелееву повезло в плане обеспечения продовольствием, ибо по его просьбе, направленной на имя председателя Исполкома Ленгорсовета П. С. Попкова, в апреле 1942 года ему был предоставлен усиленный продовольственный паек, полагавшийся заслуженным деятелям искусства²⁸.

²² Там же. Л. 48.

²³ Там же. Л. 137, 148.

²⁴ Там же. Л. 63.

²⁵ Там же. Л. 138.

²⁶ Там же. Л. 165.

²⁷ Там же. Л. 198, 203.

²⁸ Н. А. Ломагин *В тисках голода: блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев*. изд. 3-е, испр. М., 2017. С. 468–470.

РАБОТА КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И ТРАНСПОРТА

Резкое ухудшение работы коммунального хозяйства и прекращение работы транспорта в Ленинграде Александр Петрович Пантелеев заметил в декабре 1941 года. По его словам, в это время происходили следующие явления: «...Бытовые условия становились кошмарными. Отрезанность от всего мира, бездействие почты, телеграфа, телефона, радио угнетало все живущее в Ленинграде и отнимало надежду на будущую жизнь. Только сильные духом и волей люди могли пережить эту сугубо мрачную эпоху»²⁹. «...Во всем городе царил глубокий мрак и зловещая тишина. За неимением топлива не работали электростанции и большая часть города утопала во мраке. Трамваи остановились, обледенели и замерли. Телефоны не работали, и радио молчало. Бездействовал водопровод. Население лишилось главного — воды. Пятиэтажные массивы беспомощно горели, как деревенские избы — их нечем было гасить, не было воды. Бани бездействовали. Желудочные заболевания превращались в эпидемические, причем все больные вынуждены были лежать в холодных, нетопленных помещениях и медленно, но верно умирать, предоставленные самим себе...»³⁰.

В январе-феврале 1942 года ситуация с состоянием городского хозяйства в Ленинграде не изменилась, а наоборот, резко ухудшилась, достигнув своей кризисной отметки: «Почта до того расхлябалась, что перестала функционировать совсем. Ящики для писем не разгружались. Служащие в почтовых отделениях являлись на работу кто когда хотел и ничего не делали, и только по-собачьи обращались с приходившей клиентурой. Городское письмо доставлялось через полтора, два месяца. Почтальонов не было. Грязь и мрак царили в отделениях, и только в марте месяце общественность поднялась и обратила внимание на такую расхлябанность в военное время. Начальникам были сделаны соответствующие внушения, о чем и было оповещено в газетах. Газеты не доставлялись. Телефоны работали с громадными перебоями. Барышни-телефонистки еле дышали и плохо работали. Ответственности никто не нес никакой, и никто ее не спрашивал. Все автоматически распускалось и замерзло. По несколько суток телефонные станции не работали совсем и выходили из строя поочередно. Городские трансляционные радиоузлы работали плохо. От всего мира были отрезаны ленинградцы и не варились, а мерзли в собственном соку»³¹.

Некоторые позитивные сдвиги были отмечены автором в феврале 1942 года, когда городским руководством были предприняты определенные меры по налаживанию жизни в городе: «В разных районах начали отогревать водопроводы и частично ликвидировали паломничество ленинградцев "по воду" на Неву и каналы. Кое-где открылись бани для рабочих и общественных работников. Это было весьма важно, ибо "обыватели", благодаря свойственной русским людям неряшливости, начали вшивать»³².

Весной 1942 года началось постепенное приведение в порядок коммунального хозяйства города (отогревание сети водопровода и канализации) и очистка улиц и дворов от нечистот, скопившихся за зиму. Несмотря на принятые властями меры, проведение данных работ оценивалось А. П. Пантелеевым весьма скептически: «...Благодаря распоряжению исполкома Ленсовета, данному 27 марта, об обязательной трудповинности по уборке города Ленинград стал медленно и очень лениво очищаться от грязи — обратно пропорционально тому, как разводил ее. Скалывался лед на улицах и площадях, но все же он продолжал благополучно лежать в огромных, грязных кучах возле панелей, мешая

²⁹ РГА ВМФ. Ф. Р-2225. Оп. 1. Д. 333. Л. 37.

³⁰ Там же. Л. 40.

³¹ Там же. Л. 84.

³² Там же. Л. 63.

движению... Главные магистрали как будто заметно очищались (проспект 25 Октября³³), а остальные улицы оставались почти так же грязны, как и некоторые дворы, до которых не дошло еще это, одно из самых важных и рациональных распоряжений исполкома. Все похвалы и отзывы в газетах, по радио и рассказы о том, как блестяще выполнялось это распоряжение, не соответствовало действительности...»³⁴.

Как и предполагал Пантелеев, водопровод и канализация вовремя так и не были введены в строй: «...Прошло уже и 21 мая, я вправе начать свои оправдания в моем пессимизме. "Вода и действующая канализация — в каждый дом, в каждую квартиру!" — все же и к 20 мая не поступили! Если вводы к водомерам домов и были кое-где отогреты, то вода в квартиры все же попасть не могла! ...А главное, канализация до сих пор не была отогрета и, стало быть, водой квартиры пользоваться не могли, так как для нее не было стока! Хороши "специалисты"! Уже окончилась весна. Лето вступило в свои права, а "действующая канализация и водопровод" по-прежнему продолжали бездействовать. Трубы, шедшие под землей от водомера в квартиры, оказались хорошо замерзшими, и вода в них не проходила... Пришлось ждать, пока земля не прогрелась и лед в трубах автоматически, естественным путем растаял»³⁵.

Надо отметить, что и в течение последующих месяцев положение в этой области, по мнению Пантелеева, не сильно изменилось: «...Вплоть до 12 августа все оставалось так, как было до июня, т. е. по-прежнему: делались распоряжения, но никто их не исполнял и не интересовался ими»³⁶.

Большим событием в жизни города стало постепенное налаживание работы общественного транспорта и в первую очередь запуск трамваев: «...После трехмесячного перерыва — сегодня, 15 апреля 1942 г., пущены первые 5 номеров трамвая. Улицы Ленинграда несколько оживились. Обессиленные тяжелой ходьбой на работу, свободнее вздохнули труженики, и силы их, может быть, постепенно окрепнут. Правда, действующих номеров трамвая еще было не достаточно, но все же окраины несколько соединились между собой. А это уже было легче...»³⁷.

В общем, ситуация с постепенным восстановлением городского хозяйства в 1942 году выглядела достаточно непросто: улучшение происходило очень медленно, учитывая острую нехватку рабочих рук и необходимых технических средств в осажденном городе.

СПЕКУЛЯЦИЯ

Одним из печальных и неизбежных явлений, сопутствовавших нехватке продовольствия и голоду в Ленинграде в период блокады, была спекуляция продуктами питания. В своих записях, относящихся к марту 1942 года, А. П. Пантелеев отметил следующее: «...Постоянное эвакуационное движение сделало то, что рынки Ленинграда превратились в толкучки с тысячами гнусных спекулянтов, кормящихся кровью своих страдающих братьев. Это еще одна отличительная, отвратительная черта русского человека — спекулировать на несчастьи ближнего. На рынках можно было достать все, но только не за деньги, а на обмен. Хотя многие из спекулировавших не брезговали и деньгами, а в особенности золотом (коронки от зубов, снятые у умерших родственников, мостиков и пр.). Правда, в последнее время на это как будто было обращено внимание милицией,

³³ Так назывался Невский проспект до января 1944 года.

³⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-2225. Оп. 1. Д. 333. Л. 146.

³⁵ Там же. Л. 181, 183.

³⁶ Там же. Л. 186.

³⁷ Там же. Л. 158.

и лиц, продававших за деньги папиросы и табак, товарищи милицейские забирали и уводили. Надо только прямо говорить, недалеко уводили, так как в ближайшей подворотне забранный продавец обыкновенно снабжал "неподкупного" милицейского пачкой папирос "Красная звезда" и благополучно переходил торговать тем же товаром на другой рынок. К сожалению, это не анекдот, а факт, который я наблюдал лично»³⁸.

Уже в июне 1942 года Пантелеев вновь был вынужден возвратиться к этой непростой теме: «...Я имею в виду гнусную среду спекулянтов, эту страшную, особую породу человечества. Их в Ленинграде осталось и вновь развилось множество, несмотря на бдительность власти. Кому в это тяжелое время в Ленинграде жилось хорошо? Под "хорошо" я разумею — сытно. Да, разумеется, всем работникам продуктовых магазинов, заведующим продовольственными базами, хозяевам госпиталей, детдомов и, главное, поварам и работникам столовых. Каждому известно, что все они сами, их семьи и даже хорошие друзья их были всегда сыты и ни один из них не погиб от недоедания, от истощения. А за чей же это счет? Невольно напрашивается вопрос. Конечно, за счет несчастных жизней честных настоящих героев блокированного Ленинграда. Это каждому младенцу известно и не требует никаких фактических подтверждений. Они слишком просты и ясны. Но вся беда в том, что имелся спрос, а при его наличии являлось всегда и предложение. А "предлагавшие", не стеснясь, назначали какие угодно цены и условия для приобретения продуктов. Имевших же возможность приобретать их никакие условия и цены не пугали. Я не говорю о колхозниках, а говорю о нелегализированных, организованных грабителях-спекулянтах, которые снабжали желавших абсолютно всем. Где они добывали такое неограниченное количество продуктов, разумеется, останется тайной, но каждый имел право и мог догадываться сам. Я, например, по слухам, знаю одного такого человека, который снабжал "только знакомых" и исключительно "за золото" в любом виде... Но где же брали эти жуткие люди продукты, и какое количество этих людей оставалось безнаказанными и благодушеествовали за счет жизней несчастных, которых они обирали, не давая полного веса продуктов по норме в госпиталях, столовых, детдомах, продмагазинах и прочих доходных местах?»³⁹.

Спекуляция продовольствием была неизбежным явлением, сопутствующим голоду и трудностям в снабжении продуктами населения. Так что искоренить это печальное явление, даже несмотря на жесткую борьбу органов милиции и НКВД с этим явлением, было просто невозможно и в период войны, и после ее окончания.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК В ГОРОДЕ

Понятно, что обеспечение безопасности граждан в период блокады Ленинграда имело немалое значение. Но и здесь положение дел обстояло далеко не самым лучшим образом в силу как объективных, так и разных субъективных причин. Так, описывая ситуацию со складированием трупов прямо на улицах города зимой 1941–1942 годов, Пантелеев с возмущением констатирует: «...Заявить было некому. Милиция на постах в то время блестяще отсутствовала, как и везде в Ленинграде»⁴⁰.

Возвращаясь вновь к этой важной проблеме уже в апреле 1942 года, автор опять подчеркивает: «...Пресечь подобные явления было очень трудно, так как никакой милицеской или какой иной охраны не было даже в центральных частях города. Ленинград превращался в дикую тайгу, непроходимые джунгли!»⁴¹.

³⁸ Там же. Л. 135.

³⁹ Там же. Л. 175–178.

⁴⁰ Там же. Л. 92.

⁴¹ Там же. Л. 148.

Говоря об обеспечении безопасности граждан и состоянии правопорядка в городе уже после снятия осады, в 1944–1945 годах, А. П. Пантелеев сделал на этот счет любопытное замечание: «...Что касалось порядка в городе, то его можно было наблюдать более или менее днем и только на главных улицах. Милиция, как представитель порядка, блестяще и хронически отсутствовала до июня месяца 1946 г. (день, когда я писал эти строки). Отсутствие милиции особенно сказалось во время расцветших уличных грабежей и даже убийств (1945–1946 гг., как следствие войны). Группы бандитов безнаказанно раздевали на парадных лестницах и грабили женщин и даже мужчин. В 12 ч. ночи небезопасно было одному возвращаться домой, так как каждый рисковал быть раздетым догола или искалеченным до полусмерти. Таких примеров знал я очень много, будучи информирован врачами из больниц, куда привозили пострадавших или с разбитым черепами, или с отмороженными конечностями»⁴². Возможно, что автор все же несколько сгущал краски по этому поводу, но данное мнение представляется очень ценным для истории.

ПОВЕДЕНИЕ ЛЕНИНГРАДЦЕВ

С наступлением зимы в 1941 году, когда в Ленинграде усилился голод, а бытовые условия для жизни людей стали просто невыносимыми, определенная часть населения, по мнению А. П. Пантелеева, стала деградировать в морально-нравственном отношении, что было сразу же отмечено им: «...Большинство слабовольных людей, распустивших себя до состояния одичалости, внесло в жизнь осажденного города невероятную расхлябанность. В большинстве своем они забыли о культуре, гигиене и санитарных условиях. Конечно, здесь были и привходящие причины: отсутствие топлива, воды, бань, уборных и пр., но все же, как высшее творение, человек перестал им быть и потерял свое достоинство. Большинство этих уродов бессознательно, со звериной злобой делали все, что с первыми лучами весеннего солнца даст жестоко себя знать»⁴³.

Пантелеев крайне жестоко отзываясь о горожанах, которые, по его мнению, деградировали как нормальные люди, как личности, до уровня животных, не воспринимающих уже ничего, кроме еды. Далее автор дает свое объяснение этому явлению: «...В тяжелые испытания 1941 и 1942 годов в Ленинграде образовался особый, специфический класс людей, который потерял над собой волю, упал духом, перестал здраво мыслить и распустился... Этот контингент обывателей оставался как бы неуязвим. До него ничего не доходило, он ничего не воспринимал. Этот контингент людей еще так недавно работал, трудился, имел свою волю, здоровый дух и в несколько месяцев точно переродился, начал уставать и распустился. Его давно налаженная жизнь катилась вперед уже только по инерции, так как "горючее" его иссякло: слабела воля и, если еще не падал, то и не поднимался больше. Человек замер и, как бы отдыхая, стал расслабляться... Именно такой момент я наблюдал у многих обывателей, о которых я начал речь и которые волею судьбы, бессознательно, автоматически побороли действительность и вновь стали людьми, достойными работниками — строителями нашей будущей жизни»⁴⁴.

По мнению Пантелеева, среди части людей наблюдалось такое явление, как крайний эгоизм и полное очерствение человеческой души, происходившее от желания утолить свой голод, пусть даже за счет близких людей: «...Во всех коммунальных квартирах жильцы, как и вообще большинство обывателей Ленинграда, абсолютно потеряли голову,

⁴² Там же. Л. 276.

⁴³ Там же. Л. 37.

⁴⁴ Там же. Л. 97–98.

порядочность, совесть, честь, стыд, и превратились в полулюдей новой формации, даже не похожих на доисторических. Никто не считал для себя бесчестным обокрасть своего друга, соседа по комнате, съесть его последний кусок хлеба, съесть продовольствие своего родственника, отца, матери, дочери, сына. Я знаю множество примеров, когда дети утаивали у себя все продкарточки семьи, говоря, что их вытащили у них или что они их потеряли, и впоследствии сами все получали и потихоньку съедали, оставляя всю семью голодать. Такие же вещи проделывали и взрослые обоного пола. Часто можно было наблюдать в булочных, когда кто-нибудь, получив хлеб по нескольким карточкам, присаживался где-нибудь на подоконнике, доставал нож и кромсал куски хлеба, комбинируя новые. Наполнял карманы отрезанными ломтями, а остальное складывал в мешок или сетку, чтобы принести домой и раздать уже ополовиненный вес. На улицах и в булочных, во всякое [время] дня и вечера, из рук наиболее слабых женщин, стариков и старух нагло вырывался хлеб и тут же на ходу пожирался голодным хищником-грабителем, чтобы не успели отнять у него. Здоровые мужчины врывались в булочные и прямо с весов хватали взвешивавшийся хлеб и выходили, сжирая его на ходу. И никто их не преследовал за это, никто не протестовал, потому что сам готов был сделать то же самое»⁴⁵. Эти высказывания автора могут вызвать резкое неприятие — как у ветеранов и блокадников, так и у части современников. Конечно же, подобным образом вели себя далеко не все жители блокадного Ленинграда: было много случаев самопожертвования и взаимопомощи среди жителей города. Но эту сторону блокадной жизни все равно нужно знать, так как она показывает, до какой степени одичания и очерствения может дойти человек в исключительно тяжелых условиях жизни.

НАСТРОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Первый день войны, согласно воспоминаниям А. П. Пантелеева, привел к большому патриотическому подъему среди населения Ленинграда. Так, он пишет о событиях 22 июня следующее: «Ленинград жил новой лихорадочной жизнью. С момента объявления военных действий всюду в домохозяйствах и учреждениях было введено круглосуточное дежурство. С каким подъемом было встречено это распоряжение, можно было наблюдать целый день. Оживленные толпы дежуривших у своих домов домработниц, домохозяев, пенсионерок и престарелых граждан горели желанием так или иначе прийти на помощь обороне родного Ленинграда. Молодежь бросилась в военкомат с заявлениями, наскоро написанными, даже на оберточной бумаге, с просьбой включить их в ряды добровольцев-бойцов — защитников Ленинграда и Родины. Все точно проснулись и зажили новой кипучей необыкновенной жизнью. С 11 часов вечера улицы Ленинграда особенно были заполнены толпой. Она была как никогда дисциплинирована. Никаких эксцессов, никаких пений, никакой брани — этих спутников выходных дней, не наблюдалось. Все было сосредоточено — серьезно настроено...»⁴⁶.

Однако постепенно бравурные ноты стали исчезать из повествования автора, заменяясь рассказами о панических настроениях среди мирных жителей. Так, уже в июле 1941 года Пантелеев фиксировал следующее: «...С каждым днем все больше и больше росли ужасы блокады. Народ нервничал. Из уст в уста передавались нелепые рассказы "всезнаек" и "осведомленных лиц", старавшихся умышленно или по глупости посеять панику среди изнервничавшихся обывателей. Никакие плакаты, никакая юмористика о вреде "шептунов",

⁴⁵ Там же. Л. 83.

⁴⁶ Там же. Л. 3.

"паникеров" и "рассказчиков" не достигали цели. Новости ежеминутно рождались в очередях, там же росли и молниеносно передавались болтливыми бабами»⁴⁷.

В конце сентября 1941 года автор уже вполне категорично пишет: «...Многие теряли под собой почву, паникерствовали, распускали свои волевые вожжи, благодаря еще усиливавшемуся голоду, превращались в жалкую пародию людишек. Другие же, более сильные, продолжали здраво смотреть на вещи, твердые духом, верили в мощь нашего народа, армии, флота, верили в окончательную победу над врагом и трудились для фронта, не покладая рук»⁴⁸.

С наступлением зимы и усилением голода в городе настроение населения стало стремительно ухудшаться. Комментируя события на фронте зимой 1941–1942 годов, в том числе и успешное декабрьское наступление советских войск под Москвой и на других участках фронта, А. П. Пантелеев писал: «...Как это не невероятно, но по моим наблюдениям эти приятные известия не одинаково действовали на "обывателей" Ленинграда. Многие из них, благодаря этим известиям "распускались" и беспрестанно озлобленно твердили: "Да..., а нас немец расстреливает из дальнобойных, как куропаток". Кроме того, у нас есть дурная привычка в массах — это бесконечное, никому не нужное "бахвальство", и другая — при малейшей удаче звонить о ней во все колокола и, пользуясь ей, "распускать свои вожжи", "отдохнуть", беспечно "потрепаться". Тогда как именно в такие моменты и необходимо напрячь все свои силы, всю волю, всю энергию в тылу, чтобы бесперебойно снабжать всем нашу Красную Армию и Флот»⁴⁹.

В марте 1942 года, когда ситуация со снабжением продовольствием понемногу налаживалась, автор отметил некоторое улучшение общего настроения ленинградских жителей: «...Благополучно минул март месяц. Все время среди "обывателей" Ленинграда была заметна какая-то отсутствовавшая в последнее время бодрость. Очень вероятно, что это было следствием систематической и аккуратной подачи продовольствия, и люди все-таки кое-как были сыты, за исключением, конечно, иждивенцев. А кроме этого, и благоприятные известия с фронтов подбадривали дух "паникеров" и "нытиков". Они замолкли и пессимистическое настроение их несколько улеглось»⁵⁰.

Однако в апреле автором были вновь отмечены пессимистические настроения жителей. Вероятно, это было во многом связано с неудачными действиями Красной армии, пытавшейся деблокировать Ленинград (Любаньская наступательная операция Ленинградского и Волховского фронтов в январе-апреле 1942 года): «...Настроение "обывателей" Ленинграда стало опять заметно падать. Опять появились люди с потухшими, растерянными глазами, которые вспомнили свои старые песни и вновь запели их: "Что же это будет? Блокады мы до сих пор еще не прорвали и, очевидно, не прорвем ее?! Враг все продолжает сидеть у Лигово и Петергофа и ежедневно засыпает нас снарядами! Где же мы гоним врага и громим его?" Вот ряд таких вопросов до такой степени нервировали людей, не потерявших еще своего бодрого духа, что они не знали, куда им деваться, потому что убедить задающих их и настроить хоть несколько на бодрость — все равно было, что толочь воду в ступе. Прикрепление апрельских карточек к магазинам автоматически задерживало начало выдачи продуктов на этот месяц. Но эта причина никак не могла поместиться в головах "обывателей", они вновь начали ныть и терять под ногами почву»⁵¹.

⁴⁷ Там же. Л. 7.

⁴⁸ Там же. Л. 27.

⁴⁹ Там же. Л. 74.

⁵⁰ Там же. Л. 146.

⁵¹ Там же. Л. 147.

Даже в июне 1942 года, уже после голодной зимы, настроение населения продолжало оставаться во многом подавленным. Возможно, здесь сказывалась дошедшая до жителей Ленинграда информация о гибели большей части 2-й ударной армии в районе Мясного Бора: «...Несмотря на бодрую агитацию по радио и в прессе, жизнь Ленинграда текла все-таки так же мрачно, безрадостно, и ничего лучшего впереди не обещали, судя по творившимся фактам... Заканчивая этот небольшой июньский отчет о жизни "героев" осажденного Ленинграда, могу сказать, что все же она текла безрадостно, нервно и чрезвычайно тревожно»⁵².

В дальнейшем, летом 1942 года, автор эвакуировался из города⁵³, поэтому о последующих настроениях населения он ничего определенного сказать уже не мог.

Давая общую оценку воспоминаниям Александра Петровича Пантелеева, нельзя не отметить их несомненную ценность для исторической науки, несмотря на некоторую предвзятость и категоричность в своих суждениях. Впрочем, эту категоричность автора в оценках поведения ленинградцев можно объяснить лишь его патриотизмом, искренней болью за судьбу Ленинграда, его тяжелое положение и лишения мирных жителей. В целом, учитывая всю совокупность введенных в научный оборот мемуаров и дневников блокадных жителей, воспоминания А. П. Пантелеева дают вполне объективную картину событий в блокадном Ленинграде в период 1941–1942 годов.

⁵² Там же. Л. 198, 203.

⁵³ Пантелеев Александр Петрович: Блокада Ленинграда. Эвакуация : [сайт] // URL: <https://evacuation.spbarchives.ru/card?cardRecordId=282376&pageNumber=1&recordsPerPage=25& fio=Пантелеев %20Александр&birthYear=&birthMonth=&birthDay=&evacuationYear=&evacuationMonth=&evacuationDay=&evacuationPlace=&address=&jobPlaceOrOrganization> (дата обращения: июнь 2024)

**Ирена Алексеевна
МОЗОЛЕВСКАЯ**

аттестованный эксперт
министерства культуры РФ,
член Ассоциации искусствоведов

КОБАЛЬТОВАЯ СЕТКА – СИМВОЛ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Память о событиях Великой Отечественной войны увековечена не только в монументальных произведениях искусства и живописных полотнах, но и в фарфоре. Так, одним из неофициальных символов подвига блокадного Ленинграда считается известный сервиз «Кобальтовая сетка» — визитная карточка Императорского фарфорового завода (в советское время — Ленинградского фарфорового завода имени М. В. Ломоносова).

В августе 1941 года оборудование и коллекция музея Ленинградского фарфорового завода были эвакуированы в г. Ирбит Свердловской области, где сразу же налачился выпуск свечей зажигания для военных нужд. Многие мужчины ушли на фронт или в ополчение. Оставшиеся в Ленинграде сотрудницы завода выпускали посуду для госпиталей, работали санитарками и участвовали в маскировке военных кораблей Балтийского флота, используя оставшиеся краски для фарфора.

Судьбы многих художников и скульпторов завода сложились трагически. Художник А. В. Воробьевский попал в плен, после освобождения — в лагерь, после чего смог вернуться на завод. По прибытии в Ирбит умерла Н. Я. Данько, так же не пережили дорогу ее мать и сестра — художница Е. Я. Данько. Погибли в блокаду супруги Н. А. Кольцов и Т. С. Кучкина.

Среди оставшихся в блокадном Ленинграде была А. А. Яцкевич (1904–1952), живописец по фарфору. Девушка из простой семьи служащего, в 1930 году она окончила Ленинградский художественно-промышленный техникум, а в 1932 году поступила на завод, где быстро добилась успехов и признания благодаря своему таланту, участвовала в различных выставках. Именно ей принадлежит знаменитый логотип «ЛФЗ». К сожалению, война изменила жизнь художницы. Как и ее коллеги, в блокадном Ленинграде она маскировала корабли, рискуя жизнью под обстрелами. Мама и сестра Анны Адамовны умерли в 1942 году. Сама же она, несмотря на свою хрупкость и слабое здоровье, продолжала трудиться. Художница Т. Н. Безпалова-Михалёва записала такие воспоминания об этом: «А. А. Яцкевич оставалась на казарменном положении при пустующем фарфоровом заводе, где директором в эту пору был бывший бухгалтер завода Богданов. Как-то поздней осенью 1941 года я и Блак решили навестить наш завод. По мастерским художественной лаборатории гулял ветер, разметая листы старинных библиотечных книг, брошенных в беспорядке на волю судьбы. Анна Адамовна рассказала нам, что камуфлирует корабли, прижавшиеся к Невской набережной у завода, запасом фарфоровых красок. Было холодно, пустынно, грустно»¹.

¹ Т. Н. Безпалова-Михалёва *Обо мне и о моих товарищах* (Воспоминания к 240-летию Ленинградского ордена Трудового Красного Знамени завода им. М. В. Ломоносова). Л., 1984. URL: <http://bezpalova-mihaleva.narod.ru/vospom.html> (дата обращения: 26.12.2024).

А. А. Яцкевич расписывает сервиз «Московское метро»

(источник: официальная группа Императорского фарфорового завода https://vk.com/ipm_ru)

В конце 1943 года под руководством Н. М. Суетина, главного художника завода, возобновила работу художественная лаборатория. После снятия блокады и возвращения оборудования и сотрудников из эвакуации возобновилось производство художественного фарфора, поскольку к 200-летию завода требовалось создать новые произведения.

Так в 1944 году появилась легендарная «Кобальтовая сетка» — визитная карточка Ленинградского фарфорового завода. Считается, что на создание рисунка А. А. Яцкевич вдохновили переживания о блокаде, а именно заклеенные для защиты от взрывных волн крест-накрест окна. Также упоминаются ассоциации с растрескавшимся льдом Невы и блеском снежинок. Так или иначе, даже если это не буквальное изображение блокадных мотивов, в нем заключена большая образность и глубина переживания. Рисунок отличается тонкостью, простотой, элегантностью, холодной и строгой гаммой.

Идея сетки с цветочками на перекрестьях как основа для вдохновения могла быть также позаимствована из «Собственного» сервиза императрицы Елизаветы Петровны, созданного Д. И. Виноградовым, и его новая интерпретация подчеркивает преемственность традиций завода.

В качестве формы посуды для нанесения рисунка был взят «Тюльпан» С. Е. Яковлевой. Свой замысел Анна Адамовна начала реализовывать в светлой гамме, но затем поняла, что синий цвет наиболее выигрышно смотрится на белом фоне. Поначалу она рисовала с помощью кобальтового карандаша, что было технически сложно. Но путем экспериментов был найден оптимальный способ нанесения подглазурного кобальтового узора кистью, и в дальнейшем тиражная посуда приобрела яркий, чистый синий цвет, подчеркнутый золотистыми искорками в перекрестиях.

*Окна блокадного Ленинграда
(источник: <https://i3a.itmo.ru/>)*

*Пара кофейная «Кобальтовая сетка»
(из личного архива автора)*

Международное признание Анна Адамовна получила в 1958 году посмертно: «Кобальтовая сетка» была отмечена золотой медалью на Всемирной выставке в Брюсселе.

Сегодня сервиз «Кобальтовая сетка» — эталон хорошего вкуса. Его часто дарят на праздники, и во многих домах петербуржцев сохранилась хотя бы одна чайная пара с этим рисунком. Хочется, чтобы память о его создательнице и ее коллегах, трудившихся и погибших в блокадном Ленинграде, и дальше передавалась из поколения в поколение.

Список использованной литературы

1. Безпалова-Михалёва, Т. Н. Обо мне и о моих товарищах (Воспоминания к 240-летию Ленинградского ордена Трудового Красного знамени завода им. М. В. Ломоносова) / Т. Н. Безпалова-Михалёва. — Ленинград, 1984. — URL: <http://bezpalova-mihaleva.narod.ru/vospom.html> (дата обращения: 26.12.2024). — Текст : электронный.
2. Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. — URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=28653071> (дата обращения: 26.12.2024).
3. Петрова, Н. С. Ленинградский фарфоровый завод имени М. В. Ломоносова, 1944–2004 / Н. С. Петрова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербург Оркестр, 2007. — 897 с.
4. Премии международного жюри // Декоративное искусство СССР. — 1958. — № 12. — С. 16.

**Мария Вячеславовна
МАТВЕЕВА**

*младший научный сотрудник
научно-экспозиционного
отдела ВИМАИВиВС*

ЭКСПОЗИЦИЯ «БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА» В ВИМАИВиВС

27 января 2024 года в Военно-историческом музее артиллерии инженерных войск и войск связи был открыт обновленный экспозиционный комплекс, посвященный блокаде Ленинграда.

Этот комплекс занимает одно из центральных мест в экспозиции музея, который является богатейшей в мире коллекцией памятников военной истории.

Днем рождения музея считается 29 августа (по новому стилю) 1703 года, когда на территории Петропавловской крепости по личному указанию Петра I был построен цейхгауз для хранения древних артиллерийских орудий.¹

Ленинградское направление было одним из важнейших стратегических направлений немецко-фашистских войск. Попытка врага с ходу овладеть городом провалилась благодаря мужеству и стойкости войск, особенно тех, которые обороняли Лужский рубеж.

Гитлеровцы беспощадно бомбили Ленинград, и его зенитчикам приходилось вести ожесточенную борьбу с фашистской авиацией.

Помимо ударов с воздуха враг подвергал город жесточайшим артиллерийским обстрелам, которые начались 4 сентября 1941 года и продолжались 611 дней. В среднем на Ленинград противник ежедневно обрушивал до 245 артиллерийских снарядов различного калибра, сотни фугасных и зажигательных бомб. И именно артиллерии Ленинградского фронта принадлежит выдающаяся роль в воспрепятствовании варварским обстрелам города.

В июне 1942 года командующим Ленинградским фронтом был назначен Л. А. Говоров, портрет которого представлен в экспозиции.

*Портрет командующего Ленинградским фронтом генерал-полковника Л. А. Говорова.
Худ. В. Серов. 1943 год*

¹ В. М. Крылов *Военно-исторический музей артиллерии инженерных войск и войск связи* / В. М. Крылов, С. В. Успенская, С. В. Ефимов., Е. И. Юркевич. 3-е изд., доп. СПб.: ВИМАИВиВС, 2018. 240 с. ил. С. 3

Войска под его командованием провели ряд наступательных операций, изматывая врага и создавая предпосылки для будущих решительных действий по снятию блокады Ленинграда.²

*Корзина (гондола) аэростата наблюдения.
1930–1944 годы*

Очень интересным экспонатом является корзина аэростата наблюдения.

18 марта 1944 года из этой корзины проводил корректировку артиллерийского огня воздухоплаватель 1-го отдельного воздухоплавательного дивизиона аэростатов артиллерийского наблюдения лейтенант Илья Федотович Решетников.

В период с 10 по 19 марта 1944 года лейтенант И. Ф. Решетников совершил 6 боевых подъемов, обнаружив 4 артиллерийские батареи, железнодорожный эшелон и 7 автоколонн противника.

За участие в этих боях он был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Уникальным экспонатом является реконструкция кабинета музейного хранителя, расположенная за стилизованной стеной музея.

2 июля 1941 года музей был закрыт для посетителей, началась упаковка музейного имущества, предназначенного для эвакуации в Новосибирск. 6 и 16 июля 1941 года два эшелона (37 и 48 вагонов и платформ) были отправлены из Ленинграда в тыл. Третий эшелон не успел уйти, так как Октябрьская железная дорога 30 августа оказалась перерезана немцами. Три четверти музейных предметов и большая часть сотрудников музея во главе с начальником музея полковником Я. Ф. Куске оказалась в эвакуации в Новосибирске, а четверть музейных предметов и 21 сотрудник во главе с заместителем начальника музея военинженером 1 ранга П. Д. Львовским остались в Ленинграде.

Большую часть помещений кронверка занял с началом войны танкоремонтный завод. Музей неоднократно подвергался ударам авиации и артиллерии противника. Как цель для немецких артиллеристов он имел номер 181. Здание выдержало прямые попадания 27 бомб и снарядов.

С декабря 1941 года сотрудники музея начали умирать с голода, так как гражданский персонал получал карточки служащих. Согласно донесению П. Д. Львовского начальнику музея, на 1 марта 1942 года среди сотрудников Ленинградской команды умерло 10 человек, уволено 4, больных 3, налицо 5, из них нетрудоспособных 4 человека. В Ленинградской команде АИМ за период блокады умерло 12 человек, но музей боролся, жил, работал. Так, сотрудниками АИМ в 1942 году была создана передвижная выставка ленинградских художников-фронтовиков для работы в госпиталях. С января 1943 года активизировался сбор трофеев и реликвий в частях Ленинградского фронта. Всего за время войны музейщики Ленинградской команды АИМ собрали 19 969 реликвийных и трофейных предметов.

Сотрудники-ленинградцы подготовили ряд лекций: «О боевых традициях и реликвиях нашей Родины», «Бережно охранять боевые традиции и реликвии», «Боевые трофеи и реликвии нашей Родины» и др. Продолжались занятия по изучению трофейного оружия,

² Там же, сс. 131–132

*Начальник Артиллерийского исторического музея Ян Фрицевич Куске
с сотрудниками музея*

причем даже в госпиталях. 10 ноября 1943 года при музее открылись военный кабинет по изучению трофейного оружия и выставка «Реликвии бойцов и командиров Ленинградского фронта». В июне 1944 года Ленинградская команда приняла участие в проводимой Музеем истории религии выставке «Отечественная война 1812 года».

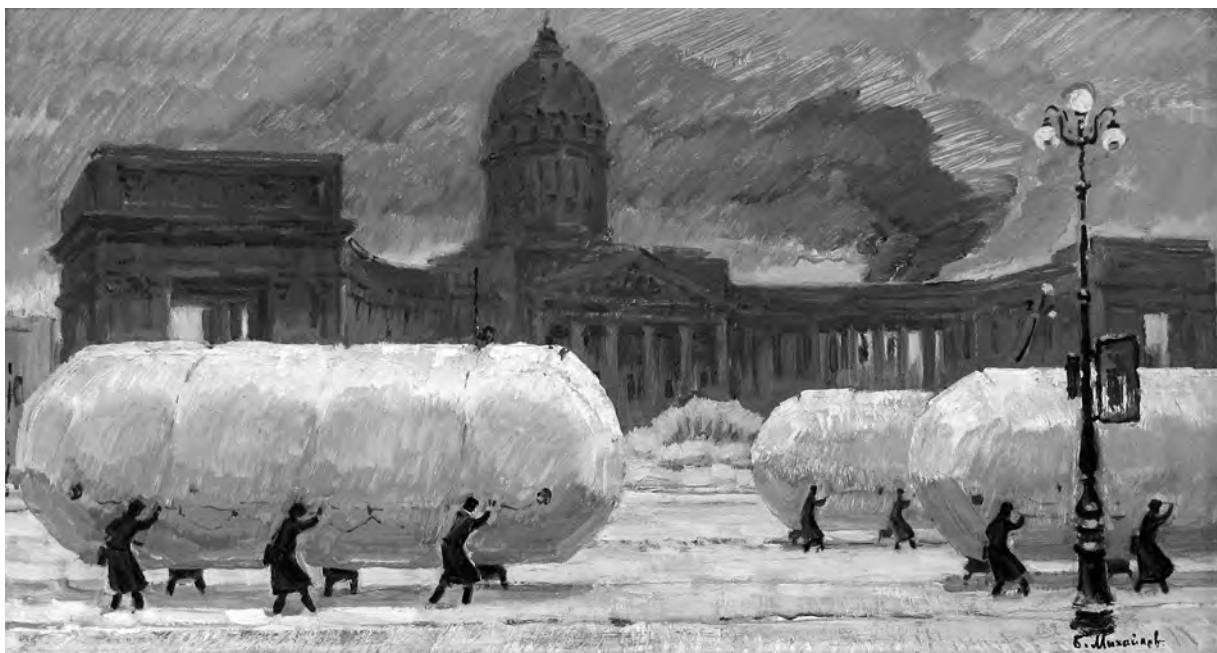
В феврале 1944 года начались работы по реэвакуации музея. 31 августа и 14 сентября в Ленинград из Новосибирска были отправлены два эшелона с имуществом, прибывшие к месту назначения 11 и 28 сентября. Были проведены большие работы по освобождению территории музея от имущества, оставшегося после ликвидации танкоремонтного завода, и ремонту здания.

Новосибирская команда музея за годы войны также проделала огромную работу по сбору боевых реликвий и трофеев, подготовке выставок и лекций, посвященных событиям и героям Великой Отечественной войны.

В экспозиции представлен эскиз 1978 года «У Казанского собора зимой 1941–1942 гг.» художника Б. П. Михайлова к кинофильму «Блокада». Советская художественная кинопоэма о Великой Отечественной войне была снята в 1973–1979 годах режиссером Михаилом Ершовым по одноименному роману Александра Чаковского.

В экспозиции показаны вещи, которые помогают нам представить жизнь блокадного города не только по официальным источникам и с печальной стороны.

Так, здесь можно увидеть самодельную куклу-негритенка. Игрушка была сшита из старого чулка, кусков каракуля и старой одежды жительницей Ленинграда Ниной Романовой Телятьевой для сына Сергея, родившегося 28 января 1940 года.

*Эскиз «У Казанского собора зимой 1941–1942 гг.»
Художник Б. П. Михайлов (1919–1991). 1978 год*

Всю блокаду Нина Романовна и Сергей прожили в Ленинграде. Сергей никогда не расставался с этой игрушкой.

В настоящее время Сергей Телятьев — врач-хирург, живет и работает в Санкт-Петербурге.

Еще одним очень трогательным экспонатом является детская гимнастерка с полевыми погонами капитана Красной армии, принадлежавшая Павлу Викторовичу Павлову.

Гимнастерка детская (образца 1935 года) с полевыми погонами капитана Красной армии (образца 1943 года). 1941–1945 годы

Павел Викторович Павлов (1939–2004) родился в Ленинграде. В годы Великой Отечественной войны проживал на ул. Куйбышева. Ходил в детский сад в Певческом переулке.

В 1941 году в период затишья между боями был вывезен тетей, Еленой Павловной Штромвассер (Сидак), на линию фронта в медсанбат, где она служила хирургом. Один из бойцов сшил мальчику гимнастерку, в которой тот проходил до конца войны.

После войны П. В. Павлов работал в одном из проектных институтов Ленинграда.

Необычным экспонатом является флаг из детского платья, водруженный советскими воинами над освобожденным Выборгом 20 июня 1944 года.

Выборгская военная операция 1944 года проводилась при содействии части сил Балтийского флота и Ладужской военной флотилии.

Целью операции являлось освобождение от противника северной части Ленинградской области, восстановление на Карельском перешейке государственной границы с Финляндией, а также создание благоприятных условий для последующих ударов Красной армии.

10 июня войска Ленинградского фронта перешли в наступление, прорвали первую полосу финской обороны и форсировали реку Сестру.

11 июня началось наступление 23-й армии. Преодолев упорное сопротивление финских войск, войска фронта к исходу 17 июня прорвали вторую полосу эшелонированной финской обороны.

19 июня части 21-й армии начали штурм третьей полосы обороны противника.

20 июня войска штурмом овладели Выборгом, вышли к оборонительному рубежу, проходившему вдоль озер Вуоксинской водной системы.

По итогам операции войска Ленинградского фронта прорвали долговременную оборону противника и вышли на реку Вуоксу (Vuoksi), продвинулись на сто двадцать километров и освободили город Выборг. Финская армия потерпела тяжелое поражение, потеряв в боях более 32 тысяч человек.

В результате Выборгской операции финские войска были окончательно отброшены от Ленинграда.

Кроме того, в экспозиции также представлены другие интересные предметы, в том числе и мемориальные. Особое внимание следует уделить орудиям, защищавшим наш город. Экспозиция открыта в часы работы музея.

Флаг (платье). До 20 июня 1944 года

**Андрей Александрович
КУЛИК**

специалист
по краеведческой работе,
ЦБС Кировского района
(ЦРБ им. М. А. Шолохова)

КОМИКС ИЗ БЛОКАДЫ: ФЕНОМЕН КРАСНОАРМЕЙСКОЙ ПЕЧАТИ В БОЯХ ЗА ЛЕНИНГРАД

Газета всегда была важной частью жизни города, предметом споров, отражением исторических периодов, источником информации. За все время существования Петербурга в нем появлялись разные периодические издания. Особняком стоят газеты, выходившие в Ленинграде в годы войны. Среди них выделяются сугубо военные: армейские, дивизионные и даже полковые газеты.

Тема обороны Ленинграда довольно хорошо изучена, различные аспекты разобраны до мелочей. Есть большое количество публикаций на тему печатного слова, работы книги в годы блокады¹. Но в тени остается работа печати, особенно фронтовой. Если о работе гражданской печати упоминается в ряде статей, связанных с пропагандой, то о работе фронтовой печати информации крайне мало².

Одним из интересных аспектов бытования армейских и дивизионных газет подразделений, принимавших участие в сражениях за Ленинград, является наличие в них рубрик юмора и сатиры. Эти отделы имели большой спектр различных направлений: фельетоны, юмористические стихи и частушки, карикатуры, анекдоты. Особый интерес вызывает наличие в газетах настоящих «красноармейских комиксов», имевших своих героев, приключения которых публиковались из номера в номер. Такие герои существовали и на других фронтах, но не всегда имели графическое воплощение, часто это был фельетон, либо стих, подписанный героем. Имена этих персонажей были самые разные и часто отражали военные реалии: Гриша Танкин, Ваня Штык, Трофим Бомба, Максим Зениткин, Фома Смыслов, Захар Авралов и прочие. Особенностью ленинградских персонажей фронтовых газет является создание их авторами настоящих рисованных историй. В настоящей статье мы рассмотрим самые значительные из них, отражающие всё многообразие этих образов и «принимавшие участие» в обороне Ленинграда.

Самым популярным из этих героев был Вася Тёркин. Образ добродушного улыбчивого бойца быстро полюбился читателям газеты Ленинградского военного округа «На страже

¹ К. В. Насущенко *Историческая книга в блокадном Ленинграде. (1941–1943)* // *Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики*. 2020. № 1 (69); его же: *Книги, которые читали в блокадном Ленинграде; Под звук метронома* // *Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики*. 2019. № 3 (67); Г. Н. Питулько *К вопросу о роли печатной книги в блокадном Ленинграде в годы Великой Отечественной войны* // *Управленческое консультирование*. 2016. № 11 (95).

² Р. Ш. Нехай *Фронтовая газета в жизни блокадного города* / Р. Ш. Нехай, С. А. Мартынкевич // *ВИЖ*. 2019. № 3.

СИВЫЙ МЕРИН В СВОЕМ РЕПЕРТУАРЕ

Если в недоброе старое время провинциальный балаган постигла очередная неудача и в кассе становилось так пусто, что даже прима-бюшерина сидела без водки, а директору нехватало денег для того, чтобы хоть одному удрать в соседнюю глухомань, — устраивался, обычно, бенефис.

В долг, под «честное» слово, снимали помещение получше. Купцам побогаче раскладывали пригласительные билеты. Прочий же «почтеннейший публикум» замыкался просто голосом, обещая удрать мир и показать непонятные номера: разбивание головой чугунных плит, глотание шпатель и т. д. и т. п.

Особенно рекламировался «гвоздь» программы — заезжий гастролер с говорящей лошадию, которую «олаживали» для этого случая в местной пожарной команде.

Программа выполнялась старательно. До крови бились головой о чугун, за немением шпатель пытались глотать шпатель квартирного надзирателя, а гастролер, спрагивавший за кулисы, горюхил несусветную чушь, отвечая на вопросы, которые зрители задавали лошади.

Иногда бенефис сходил с рук. Чаше же директора били. Били особенно за лошадь, за сивого мерина из пожарной команды. Отец уж врал. Врал так, что сложилась поговорка: «врет, как сивый мерин».

Прогоревшее «правление» Кандидера и компания закономерно переживает судьбу провинциального балагана.

На полпути из Гельсинки в один из парижских приютов для престарелых проституток и бывших министров, кандидерам и канцлергеймам пришла в голову блестящая идея: устроить бенефис.

Щедрые покровители шутовского «искусства» предоставили помещение в Женеве. Разослали пригласительные билеты. Британский режиссер составил программу. Спектакль начался...

Не считаясь с затратами, дирекция белофинского балагана показывает почтеннейшей публике не одного сивого мерина, а целую труппу говорящих лошадей. И мерини эти — из парижских, стокогльских и ньюйоркских газетных конюшен — врут на разные лады и недорого берут.

Основная идея вранья заключается в том, что канцлергеймы, дескать, «советки», которых вот-вот съедут красные «воляки».

Однако, смею сказать, что на слабеньких «овечек» не каждый дурак будет деньги тратить, одновременно доказывают, что овечки и сами умеют кусаться...

Рис. В. Гальба

Вслед за сообщениями о минимых бомбардировках мирных финских городов, парижский сивый мерин, по прозвищу Гальбас, навраля, что белофиннами сбито 16 советских самолетов и повреждено 2 советских корабля. Потом, подумав, умножил эти 16 самолетов на 2 корабля и оновестил мир, что белофиннами захвачено ровно 32 танка. Ни одной гусеницей меньше! Затем, продолжая заниматься этой высшей математикой, помножил 32 танка на те же 2 корабля, для достоверности «округлил» и опять навраля, что «налетом» белофиннов на мурманские аэродромы уничтожено... «не меньше 60 русских самолетов»...

На тот случай, если кто-либо из публики недоверчиво спросит: почему же все-таки бойкие воляки удрали из Гельсинки и бегут на всех фронтах? — сивый мерин придумал басню о том, что будто бы какая-то часть войск ЛВО применяет пули «дум-дум» и отравляющие вещества. А для того, чтобы зрители, главным образом нервные, стало особенно страшно, арванувший сивый мерин из Нью-Йорка добавил, что будто бы в карманах «шпеленных красноармейцев» нашлись карты, где обозначены пункты в Швеции, которые

советские летчики собираются будто бы бомбардировать...

В самую последнюю минуту обнаглевшие социал-демократические хоули из Стокгольма сочинили гнусную клевету о том, что будто бы белофинским балетам «приходится стрелять в гражданских пленников поляков, которых русские под угрозой пулеметов заставляют идти в первых рядах через наши минированные поля».

...Бенефис в разгаре. Невозможно, что еще навраут продажные сивые лошади, но навраут — обязательно: такая уж профессия!

Тем более, что кое-какой «сбор» дал белофинскому балагану бенефис в Женеве. Англо-французские заправилы с помощью скандальных махинаций «исключили» СССР из Лиги наций. Обещают оказывать помощь прогоревшим шутам...

Только сами белофинские «воляки» уже плохо верят в то, что эта помощь принесет им какую-нибудь пользу: неудачливую дирекцию канцлерского балагана уже бьют — и крепко бьют — за всю ее пролокационную программу и за те новые номера, которые она готовит, в частности и за сивого мерина.

Вася ТЕРКИН.

Фельетон «Сивый мерин в своем репертуаре».

Газета «На страже Родины», 1939 год

Родины». Впервые он появился на страницах газеты уже 18 декабря. Фельетон «Сивый мерин в своем репертуаре» был подписан псевдонимом «Вася Тёркин».

По воспоминаниям основного автора приключений Тёркина поэта Николая Щербакова, редактору Е. Березину решительно не понравилась подпись под фельетоном в виде фамилии одного из сотрудников редакции «Кауфман». Он предложил выпустить ее под псевдонимом³. Позже, в номере от 31 декабря 1939 года, появилась небольшая заметка с портретом Васи Тёркина и информацией о том, что он является корреспондентом газеты и, находясь на фронте, готовит интересный материал.

³ Рожденная Октябрем. Боевой путь краснознаменной газеты «На страже Родины» ордена Ленина Ленинградского военного округа. Л. 1968. С. 163.

«Портрет» Васи Тёркина.
Газета
«На страже Родины»,
1939 год

Первый комикс с приключениями Васи Тёркина.
Газета «На страже Родины» от 5 января 1940 года.
Псевдоним «Снайпер» принадлежал
поэту Николаю Щербакову

Далее история получила новый этап развития. Как вспоминает Николай Щербаков, московские художники В. Брискин и В. Фомичев, ранее прикомандированные к газете, принесли ему серию рисунков. По задумке рисунки состояли из шести картинок в два ряда по три штуки и должны были служить иллюстрацией к стихам, придуманным Щербаковым и другими поэтами редакции⁴.

В этом же номере было опубликовано стихотворное представление Тёркина читателям, его автором стал А. Т. Твардовский. Это единственный стих про героя, который поэт написал за годы советско-финляндской войны.

За годы войны авторами публикаций стали и другие известные поэты: Н. Тихонов, С. Маршак, Ц. Солодарь, С. Вашенцев и даже С. Михалков.

Еще до начала Великой Отечественной войны Вася Тёркин пропал со страниц газеты (последний номер вышел 1 мая 1941 года). Но это не помешало ему обрести новые формы. Так, в 6-м номере газеты Ленинградского ополчения «На защиту Ленинграда» от 12 июля сообщалось о выходе оборонного короткометражного фильма «Вася Тёркин на экзамене». В заметке говорилось: «Знаменитейшие полководцы страны Суворов и Кутузов будут экзаменовать Васю Тёркина. Сам Василий Иванович Чапаев задаст ему парочку каверзных вопросов. Но Вася Тёркин блестяще выдержит экзамен, ибо он прекрасный боец Красной армии»⁵.

⁴ Рожденная Октябрем. Боевой путь краснознаменной газеты «На страже Родины» ордена Ленина Ленинградского военного округа. Л., 1968. С. 163.

⁵ Новые оборонные фильмы // На защиту Ленинграда. 1941. 12 июля. № 6.

Стихотворение А. Т. Твардовского «Вася Тёркин».
Газета «На страже Родины» от 5 января 1940 года

Как отмечается в статье исследователя Вячеслава Кокина, на данный момент судьба фильма неизвестна⁶. Однако сохранился сценарий, который был опубликован в сборнике «Эстрада для фронта»⁷. Этот сценарий использовался различными эстрадными коллективами, выступавшими перед бойцами Красной армии. В августе 1941 года ленинградская газета «Кино» писала о съемках мультипликационного фильма «Как Вася Тёркин призываться шел»⁸.

В газету Тёркин вернулся только 1 мая 1942 года. С этого момента образ бывшего солдата-весельчака прочно занял рубрику сатиры и юмора на четвертой полосе газеты, стремительно набирая популярность среди защитников Ленинграда. В этом первом блокадном выпуске герой будто извиняется за свое долгое отсутствие, объясняя это тем, что «на других фронтах я дрался». Стихотворение А. Прокофьева сопровождалось новым комиксом под название «Как Вася Тёркин фрицев обедом накормил».

⁶ В. Л. Кокин *Вася Тёркин — боец Ленинградского фронта. К 80-летию появления литературного героя на страницах газеты «На страже Родины»* // Военная история России XIX–XX веков : материалы XII Международной военно-исторической конференции. Государственный музей городской скульптуры, отдел «Нарвские Триумфальные ворота»; Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна. Санкт-Петербург, 2019.

⁷ С. Полоцкий *Вася Тёркин и полководцы* / С. Полоцкий, М. Тевелев // *Эстрада для фронта*. Л.–М., 1941. С. 21–29.

⁸ В. Л. Кокин *Вася Тёркин — боец Ленинградского фронта. К 80-летию появления литературного героя на страницах газеты «На страже Родины»* // Военная история России XIX–XX веков : материалы XII Международной военно-исторической конференции. Государственный музей городской скульптуры, отдел «Нарвские Триумфальные ворота»; Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна. Санкт-Петербург, 2019.

Стихотворение «Вася Тёркин на Ленинградском фронте».

Газета «На страже Родины» от 1 мая 1942 года (фото предоставлено В. Кокиным)

Основным иллюстратором приключений Тёркина был известный художник-карикатурист Б. Лео, иногда выходили выпуски за авторством художника В. Селиванова, основным автором стихов был поэт А. Флит.

Основная форма (6 картинок + стихотворный текст) долгое время была неизменна, правда, позднее обозначились несколько новых жанров. В первом случае появился ряд выпусков, носящих обучающий характер для бойцов Красной армии, например: «Как Вася Тёркин лопаткой действовал» (автор — поэт В. Иванов, псевдоним «боец Иван Муха»). Это произошло по личной инициативе командующего Ленинградским фронтом Л. А. Говорова. Так об этом вспоминал редактор газеты М. И. Гордон:

«Командующий Ленинградским фронтом Леонид Александрович Говоров, внимательно следивший за нашей газетой, однажды сказал мне:

— Я знаю, как солдаты любят Тёркина. Не попробовать ли вам вложить в его уста вместе с острым словцом полезные для бойцов советы? Возьмем, к примеру, простую сапер-

«Как Вася Тёркин лопаткой действовал».
Газета «На страже Родины» от 28 мая 1942 года

ную лопатку. Мы несем подчас потери из-за того, что некоторые бойцы пренебрегают ею, не окапываются, как положено. Пусть Тёркин скажет об этом»⁹.

Вторым жанром стали ответы Тёркина на письма бойцов, писавших в редакцию и задававших вопросы о судьбе своего любимца. Первое такое письмо от Тёркина бойцы получили в номере от 6 февраля 1943 года. В стихотворении за авторством М. Дудина Тёркин отвечал, где был во время прорыва блокады.

Кроме упоминавшихся Александра Прокофьева, Владимира Иванова, Александра Флита и Михаила Дудина над образом Тёркина в годы войны и блокады работали Борис Лихарев, Виссарион Саянов, а также бойцы Ленинградского фронта, присылавшие свои стихи в редакцию: сержант Н. Соколов, старший сержант К. Смирнов, капитан В. Зотов, старший лейтенант Н. Худяков, красноармейцы Н. Глейзаров и В. Кедринский.

⁹ М. Гордон Невский, 2. Записки редактора фронтовой газеты. Л.: Лениздат, 1978. С. 137.

«Как Вася Тёркин лопаткой действовал».
Газета «На страже Родины» от 28 мая 1942 года

Постепенно Тёркин стал пропадать со страниц газеты, вполне возможно это связано с тем, что уже в конце 1942 года А. Т. Твардовский начал публиковать в армейской печати главы своей поэмы «Василий Тёркин», и наличие двух Тёркиных казалось неуместным. Последний выпуск с его участием вышел в апреле 1944 года.

Следующий герой обращает на себя внимание тем, что является героем не красноармейской, а краснофлотской печати. Митя Клотик появился на страницах газеты «Красный Балтийский флот» в июле 1941 года и стал героем сатирического отдела «Полундра». Авторами стихов были поэты Юрий Инге, Всеволод Азаров, Александр Крон, художниками — Лев Самойлов, Василий Скрылев. В самом начале войны редакция газеты находилась в Таллине. Публикации о храбром краснофлотце были похожи на публикации Тёркина: стихотворная форма текста, серия рисунков, последовательно иллюстрирующих историю. Авторами текста были указаны поэты Ю. Инге, В. Зуккау-Невский и В. Азаров, художниками — В. Гальба и Л. Самойлов.

Правда, количество рисунков было всегда разным и не было оформлено в рамки, привычные для комиксов того времени. Стихотворные подписи, в отличие от Тёркина, были

«Приключения старшего краснофлотца Мити Клотика».
Газета «Красный Балтийский флот» от 21 июля 1941 года

крайне лаконичными: одна-две строчки под картинкой. 1 августа вышел новый номер «приключений», состоявший из стихотворения о приключениях героя с пятью иллюстрациями, разбавлявшими заметку. Как и в первом случае, автором стихов стал поэт Юрий Инге, художник указан не был.

Следующий выпуск вышел 23 августа — «Митя Клотик топит фашистский танкер». Он был небольшим: всего лишь одна картинка и небольшой текст. Автором рисунка был художник Лев Самойлов, скорее всего именно он и исполнил предыдущие выпуски. Этот номер стал последним в приключениях Мити Клотика, если не считать выпуска от 24 августа, но он был в виде стихотворения краснофлотца В. Скрылева и не имел графического сопровождения¹⁰. 27 августа началась эвакуация Балтийского флота из Таллина. Митя Клотик «погиб» вместе с большей частью редакции газеты во время перехода эскадры Краснознаменного Балтийского флота из Таллина в ленинградский морской порт Кронштадт. 28-го числа немецкой авиацией были потоплены несколько транспортов, на которых находились сотрудники газеты. В этот день погибли поэты Юрий Инге, Василий Скрылев, Марк Гейзель, Орест Цехновицер. От редакции, выпускавшей отдел «Полундра», остались в живых только Лев Самойлов и Николай Браун¹¹.

После перерыва газета продолжила выходить в Кронштадте, но очень долго в «Полундре» не было своего героя. Но поиск его велся, об этом свидетельствуют отдельные публикации, оформленные в рубрики под конкретного героя. Так появились «Бравый моряк Швейк»¹² и «Первая беседа комендора Нефедя»¹³. По какой-то причине эти образы не получили дальнейшего развития.

Только 3 октября 1942 года в газете появился новый герой, ставший постоянным, — Ваня Клотик. В первом же номере под него была оформлена специальная рубрика «Боевые дела

¹⁰ Митя Клотик получает благодарность // Красный Балтийский флот. 1941. 24 августа. № 206.

¹¹ Л. Самойлов Море горело...// Звезда, 1973, № 6. С. 186.

¹² Бравый моряк Швейк // Красный Балтийский флот. 1942. 16 сентября. № 225.

¹³ Первая беседа комендора Нефедя // Красный Балтийский флот. 1942. 24 сентября. № 232.

«Приключения старшего краснофлотца Мити Клотика».
Газета «Красный Балтийский флот» от 1 августа 1941 года

*«Митя Клотик топит
фашистский танкер».
Газета «Красный Балтийский флот»
от 23 августа 1941 года*

товарищам и их персонажу. Фамилия героев выбрана была неслучайно: клотик — это навершие на мачте корабля.

Тема фронтовой печати и героев ее сатирических отделов, как мы уже отмечали, и сегодня является малоизученной. Одним из таких героев является ополченец Павел Большаков из газеты Ленинградской армии народного ополчения «На защиту Ленинграда». Сама газета остается памятью о тех жителях Ленинграда, ушедших защищать город летом 1941 года. На страницах мелькают имена, названия районов и улиц, личные истории бойцов, названия предприятий, есть и фотографии людей народной армии, порой являющиеся единственным отпечатком, документирующим образ ленинградского бойца.

Если ополчение начало формироваться 30 июня, то первый номер газеты вышел уже 6 июля. На первой полосе значились такие заголовки: «Враг будет уничтожен!», «Создадим

Вани Клотика» с особой заставкой в виде моряка на марше. В этом же номере были опубликованы стихи, представлявшие главного героя как универсального бойца, который может исполнять обязанности и подводника, и пехотинца, и артиллерииста, и прочие. Также было опубликовано первое приключение под названием «Адмирал доволен вашим маневром». Оно состояло из фельетона за авторством писателя Сергея Ваза с двумя рисунками знаменитого ленинградского карикатуриста Владимира Гальбы, который ранее сотрудничал с газетой.

Далее практически все выпуски выходили в такой манере. Интересен выпуск, вышедший уже после пятого приключения. В нем был опубликован портрет героя работы В. Гальбы и пояснения по вопросам биографии Клотика, которые пришли в редакцию от читателей. Ответ был по-военному скрытен, чтобы сохранить военную тайну.

Всего вышло 13 приключений Вани Клотика с иллюстрациями В. Гальбы и Н. Игнатьева. Основными авторами были Сергей Ваза и Лев Морской (псевдоним главного редактора газеты Льва Осипова)¹⁴. Последний номер датирован 7 февраля 1943 года. В нем рассказывается о том, как Ваня Клотик взял в плен немецкого генерала во время своей командировки в Сталинград. Это показывает, как откликалась печать Ленинградского фронта на капитуляцию немецких войск под Сталинградом (31 января).

Остаются до конца не ясными два момента: почему прекратились выпуски приключений Вани Клотика и какая степень его родства с Митей Клотиком. Возможно, это была дань уважения погибшим при переходе из Таллина

¹⁴ В.с. Азаров Балтийская «Полундра»: о краснофлотской сатире // Литературное наследство. Т. 78. Кн. 1. С. 463.

«Боевые дела Вани Клотика».
Газета «Красный Балтийский флот» от 3 октября 1942 года

«Боевые дела Вани Клотика».
Газета «Красный Балтийский флот» от 3 октября 1942 года

могучее народное ополчение». Печатались очерки о формировании дивизий, короткие интервью с новобранцами, описания пришедших на призывные пункты людей разных возрастов, пола, социального статуса и боевого опыта.

В газете на всем протяжении ее выпуска публиковались стихи ленинградских поэтов, написанные в кратчайшие сроки и порой становившиеся песнями ополченцев, — сейчас они забыты. Газета долго искала свой стиль, порой используя всем знакомые образы: так, в первом номере были опубликованы строки Маяковского и знаменитый плакат Дмитрия Моора «Ты записался добровольцем?»¹⁵. С первого номера обозначились основные направления рубрик: знакомство с подвигами бойцов на фронте, зарисовки из жизни ополченцев, сообщения о конкретных добровольцах, публикации ленинградских поэтов, различных документов и приказов, наставлений для бойцов (как обращаться с оружием, советы по пригонке униформы и снаряжения, вопросы личной гигиены в походных условиях и многое другое). Так, например, публиковались заметки врачей с рекомендациями, как вести себя в полевых условиях¹⁶.

Особняком стояла последняя страница, на ней в советских газетах публиковались различные сводки и юмористический раздел, включавший в себя фельетоны, стихи и карикатуры. Именно здесь впервые появился герой-ополченец Павел Большаков.

Практика создания образа воина-наставника, друга бойцов уже была опробована ранее в других газетах еще в 1930-е годы, но феномен Большакова особенно интересен.

Его приключения начались с небольшого стихотворения под названием «Ополченец Павел Большаков»¹⁷. В нем рассказывалась история Павла Павловича, или дяди Паши, как его будут называть в других выпусках. От жизни за Нарвской заставой и прихода «еще мальчишкой на Путиловский завод», участия в Гражданской войне до заявления об уходе на фронт при новой опасности: «С ополчением Народным // Я желаю бить врагов, // Чтобы сделать мир свободным. // Мастер Павел Большаков».

В конце читателю сообщалось, что Павел Большаков уже находится на фронте, и скоро читатели услышат о его подвигах. Следующий стих появился уже 11 июля и был помещен

«Моя автобиография».

Газета «Красный Балтийский флот»
от 18 октября 1942 года

¹⁵ На защиту Ленинграда. 1941. 6 июля. № 1.

¹⁶ Военврач 3-го ранга Литовченко. Соблюдайте питьевой режим // На защиту Ленинграда. 1941. 15 июля. № 8.

¹⁷ На защиту Ленинграда. 1941. 9 июля. № 3.

Боевые дела Вани Клотика

ПРИКЛЮЧЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Как Немецкого в плен

Ваня генерала взял

Немецких солдат и даже офицеров Ваня Клотик в плен брал неоднократно. А чтобы немецкого генерала в плен захватить — этого не случилось. Не было такого дела.

Тут, как раз командировал Ваню с делегацией на Сталинградский фронт. А здесь немецких генералов — видимо, невидимо. Спят, как кобы в

А пока фрицы, юркнув в канаву, спасались от Ваниного огневой налёта, он сам зашел с правого фланга, а Семочкин с левого. После этого фрицы ещё раз пальнули и подняли белый флаг — генеральские исполнители на автомате.

Официальная часть сдачи немцев в плен была короткой. Фрицы вылезли из канавы,

сорок первый номер. Вместо шинели пахучая спешовка с синим штампом «Сталинградский тракторный». Явный до мушкетера, или фоточник.

— А, что ваще превосходительство, — обратился Ваня по-немецки к генералу. — вы как, на прогулку вышли или по боевому заданию?

Тот, что в платке и юбке был,

ОПОЛЧЕНЕЦ ПАВЕЛ БОЛЬШАКОВ

Жил за Нарескою заставой
Паренек один нудрявый,
В играх — первый коновод,
Дружный с песней и с киникой.
Он пришел еще мальчишкой
На Путиловский завод.
«Паша», «Паша», После — «Павел»,
«Павел Павлович» потом.
Металлист себя прославил
И боями и трудом.
В цехе, сидя «на осьмушке»,
Делал пушки, полный сил.
На тачанке и в толпушке
Южный фронт исколесил.
Шел он в бой за власть Советов
Против рабства и оков.
Был буржуев, был надогов,
Был господ меньшевиков,
Был под Псковом оккупанта,
Был захватчиков орду.
С фронта — снова в цех гиганта
К напряженному труду.
... Над советскою державой
Людоед занес свой ржавый

Огрозавленный топор.
— Дать чудовищу отпор!
Разнести бандита в клочья,
Что войну нам навязал!
Старый надровый рабочий
По рабочему сказал:
Лист бумаги взял сурово,
Наилонившись над станком,
Вывел первые три слова:
«Заявление. В партком...»
«С ополчением Народным
Я желаю бить врагов,
Чтобы сделать мир свободным.
Мастер Павел Большаков».
В тот же день — на фронт с завода
И домой не заходя...
Боевой ответ народа
На великий зов вождя!

**

Большаков по вражьей своре
Будет действовать огнем.
И в газета нашей вскоре
Вы услышите о нем.

Вл. МОГОЛЬ

в появившемся специальном отделе сатиры газеты под названием «Короткой очередью». В нем рассказывалось о том, как Павел наставляет молодых бойцов, причем не в военном искусстве или патриотическом ключе, а говорит с ними о правильности намотывания портянки, встречая сначала недоумение, что, мол, надо пулемет изучать, а не заниматься ерундой. Сам стих заканчивался важной наукой: «Мелочей в военном деле // Не бывает никогда!»¹⁸. Это хорошо дополняет общий посыл газеты, которая наряду с патриотической пропагандой являлась еще и рупором знаний о военном деле для неопытных бойцов ополчения, не имевших должной воинской подготовки. Оба стиха вышли за авторством некоего «Вл. Моголь», точно установить его личность пока не удалось. Во втором выпуске Павел Большаков предстает как товарищ, который своим мудрым и своевременным советом может помочь молодым бойцам. Таким образом, он предвосхитил образ «Фомы Смыслова — бывалого солдата», который стал популярен в армии. Советы Фомы выходили отдельными изданиями¹⁹.

С первых номеров обозначилась привязка Павла Большакова к Кировскому району и заводу, из чего мы можем сделать вывод, что Большаков «воевал» в 1-й Кировской дивизии ЛАНО.

Следующие два выпуска вышли небольшими заметками за подписью героя: «Краткий словарик»²⁰ и «Дедушка Крылов на фронте»²¹. Еще два выпуска, вышедшие 30 июля и 8 августа, представили читателям Павла Большакова «живьем», так как были снабжены иллюстрациями. Первый из них «Смекалка Павла Большакова» можно назвать настоящим комиксом.

Рисунки вышли за авторством И. Гинзбурга. Последний выпуск под названием «Большаков в разведке» рассказывал о пленении ополченцами немцев. Оба текста к выпускам написал поэт В. М. Иванов, впоследствии создавший образ бойца Ивана Мухи в газете 55-й армии «Боевая красноармейская».

¹⁸ На защиту Ленинграда. 1941. 11 июля. № 5.

¹⁹ С. И. Кирсанов Заветное слово Фомы Смыслова, русского бывалого солдата. 1-е изд. М. Военмориздат, 1942.

²⁰ Краткий словарик (составлен ополченцем Павлом Большаковым) // На защиту Ленинграда. 1941. 19 июля. № 12.

²¹ Дедушка Крылов на фронте // На защиту Ленинграда. 1941. 25 июля. № 17.

Последнее упоминание Павла Большакова относится к 15 августа, когда было опубликовано стихотворение о боях Павла Большакова «за энскую рекой». Это был явный намек на героические бои ополченцев 1-й Кировской дивизии на Лужском рубеже.

На этом история ополченца Павла Большакова закончилась. Появились другие герои: вышло несколько сатирических фельетонов Леонтия Раковского «Новые похождения бравого солдата Швейка» (сатира на немецкую армию), а в одном из стихов немцам противостоял Илья Муромец.

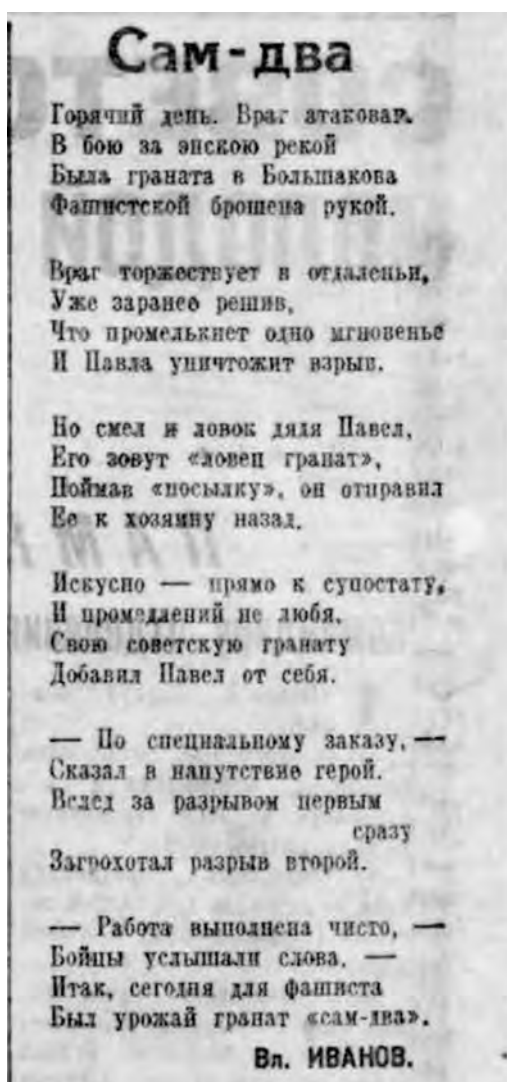
Всего вышло 79 номеров газеты «На защиту Ленинграда», последний выпуск датирован 5 октября 1941 года. Долгое время об этом издании не было известно, только в 2022 году в Мариинском дворце, где находился штаб ЛАНО, открылась памятная доска, а в 2024 году газете была посвящена постоянная выставка.

А что же Павел Большаков? Его анимированный образ стал частью нового фильма об истории Кировской дивизии, выпущенного ЦБС Кировского района²². Чтобы спустя 83 года снова вернуться.

²² Санкт-Петербургские ведомости. № 132 (7708). 19.07.2024.

Сегодня, по прошествии большого количества времени после окончания Великой Отечественной войны, стоит признать, что часть ее наследия до сих пор остается неизученной. Так и герои фронтовой сатиры только недавно начали обращать на себя внимание. Этой статьей мы попытались обратить внимание на этот феномен, дав краткий обзор. Этот материал был создан по случаю, и даже его авторы не считали его серьезным в своем творчестве. Но нам представляется, что этот материал крайне важен для сегодняшнего исследователя для изучения образов военной пропаганды, жанров, в которых работали художники и поэты военной поры. Также нельзя не согласиться со строчками военного поэта Бориса Лихарева, который отметил, что это время и созданные в те дни строчки определили дальнейший язык творчества наших поэтов:

Те стихи, как могли,
До конца отслужили, –
Спят в архивной пыли,
Словно в братской могиле.
Им поклон приношу,
Пусть вкушают забвенье.
Только все, что пишу, –
Это их продолжение .

ВОСПОМИНАНИЕ

Точно детство вернулось и — в школу.
Завтрак, валенки, воробьи...
Это первый снег. Это первый холод
Губы стягивает мои.

Ты — как вестник, как гость издалёка,
Из долин, где не помнят меня.
Чье там детство?
Чьи парты, снежки, уроки,
Окна в елочках и огнях?

А застава? Баюканье ночью?
Петухи и луна на дворе?
Точно первый снег —
первый шаг у дочки,
Удивительный, в октябре.

Точно кто-то окликнул знакомым
Тайным прозвищем. Точно друг,
Проходя, торопясь,
мимоходом припомнил
И в окно мое стукнул вдруг.

Точно кто-то взглянул с укоризной,
И безродный чистый родник
Стукнул в сердце, возжаждал жизни,
Ждет, чтоб песней к нему приник...

Что же, друг мой, перезимуем,
перетерпим, перегорим...

Ольга Берггольц
1937

**РАБОТЫ УЧЕНИКОВ
ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ
КРАСНОСЕЛЬСКОГО РАЙОНА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

Соня Боровских, 14 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«День в блокадном Ленинграде» (бумага, акварель)

Елизавета Лыгина, 11 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Блокада» (бумага, сангина, уголь)

Саша Тихомирова, 12 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«У репродуктора» (бумага, акварель)

Соня Боровских, 13 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«За водой» (бумага, гуашь)

Настя Сивцева, 12 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«За водой» (смешанная техника)

Саша Еленевич, 12 лет
Преподаватель Александр Михайлович Македонский
«За водой» (бумага, акварель, гуашь)

Вика Масалыкина, 11 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Блокада» (бумага, мелки, уголь)

Камила Кукушкина, 15 лет
Преподаватель Александр Михайлович Македонский
«Блокадный хлеб» (бумага, акварель)

Алина Мищенко, 13 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Блокада» (бумага, гуашь)

Алиса Суглобова, 12 лет
Преподаватель Александр Михайлович Македонский
«Погибший» (бумага, смешанная техника)

*Сабина Ганбарова, 12 лет
Преподаватель Александр Михайлович Македонский
«Блокада» (бумага, сангина, уголь)*

*Наташа Барышева, 14 лет
Преподаватель Александр Михайлович Македонский
«Блокада» (бумага, пастель)*

Рома Михальченко, 12 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Блокада» (бумага, уголь)

Настя Прокопчук, 12 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Дорога жизни» (цветной картон, пастель)

*Ваня Шалаев, 9 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Блокада» (бумага, смешанная техника)*

Нина Лахтина, 11 лет
Преподаватель Александр Михайлович Македонский
«Блокадное время» (бумага, акварель)

Нина Лахтина, 12 лет
Преподаватель Александр Михайлович Македонский
«Блокада» (бумага, акварель)

Саша Котляренко, 13 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Блокада» (бумага, акварель)

Полина Мищенко, 12 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Блокада» (бумага, акварель, гуашь)

Соня Петрова, 12 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Блокада» (бумага, сангина, уголь)

Дима Романенко, 13 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Ночное небо» (бумага, пастель)

Вероника Рублева, 11 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Блокада» (бумага, акварель)

Аня Александрова, 13 лет
Преподаватель Александр Михайлович Македонский
«Бомбежка» (бумага, карандаш)

*Соня Николаева, 12 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Блокада» (бумага, пастель)*

Маша Максимова, 11 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Блокада» (бумага, акварель, уголь)

*Соня Дмитриева, 12 лет
Преподаватель Александр Михайлович Македонский
«Блокада» (бумага, сангина, уголь)*

Николина Алексеева, 11 лет
Преподаватель Александр Михайлович Македонский
«Город в блокаде» (бумага, смешанная техника)

Настя Портнова, 13 лет
Преподаватель Александр Михайлович Македонский
«Блокада» (цветной картон, пастель)

Ксения Яковлева, 10 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Блокадное утро» (бумага, гуашь)

Варя Новикова, 10 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Блокада» (бумага, акварель)

Лейсан Кочешкова, 12 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Блокада Ленинграда» (бумага, смешанная техника)

*Маша Раздвигалова, 12 лет
Преподаватель Александр Михайлович Македонский
«Художник» (бумага, гуашь, акварель)*

Саша Михальченко, 11 лет
Преподаватель Александр Михайлович Македонский
«Блокада» (бумага, акварель)

Карина Титова, 17 лет
Преподаватель Александр Михайлович Македонский
«Блокадная ночь» (бумага, гуашь)

*Катя Шматкова, 14 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«В блокадном Ленинграде» (бумага, смешанная техника)*

*Саша Румянцева, 11 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Суровые дни» (бумага, пастель)*

Аня Мироненко, 12 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Ленинград, 1942 год» (бумага, гуашь)

Аня Слободжанинова, 13 лет
Преподаватель Александр Михайлович Македонский
«Мечта» (бумага, акварель)

*Алена Журко, 12 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Блокадная ночь» (черная бумага, маркеры)*

*Лейсан Кочешкова, 13 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Блокада» (бумага, акварель)*

*Ангелина Орловская, 14 лет
Преподаватель Александр Михайлович Македонский
«Блокада» (бумага, пастель)*

*Кирилл Вострецов, 16 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Перерыв» (бумага, смешанная техника)*

Варя Кулешенко, 13 лет
г. Москва
«Блокада» (бумага, смешанная техника)

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Елена Олеговна Ладыго,
заместитель главы администрации Красносельского района Санкт-Петербурга 3

ПАМЯТЬ И ПАМЯТНИКИ УРИЦКОГО РУБЕЖА

Сергей Геннадьевич Баричев,
директор музея Оранэлы, полковник запаса 4

ИСТОРИЯ БРАТСКОЙ МОГИЛЫ В ПОЛЕЖАЕВСКОМ ПАРКЕ

Виктор Алексеевич Ионов,
командир ПО «Рубеж-2» 13

ОБЪЕКТ «ПЛАТФОРМА»

Виктор Алексеевич Ионов,
командир ПО «Рубеж-2» 22

ПАХАРИ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ

Ольга Александровна Веселова,
методист I категории библиотеки № 4 «Горелово»
СПб ГБУК «Централизованная библиотечная система Красносельского района»,
историк, почетный работник высшего профессионального образования РФ 35

КНИГИ ПОМОГАЛИ ЖИТЬ И ВОЕВАТЬ

Елена Юрьевна Шарabanова,
хранитель фонда сектора управления фондом
СПб ГБУ «Централизованная библиотечная система Кронштадтского района» 38

ХЛЕБОЗАВОДЫ ЛЕНИНГРАДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ирина Владимировна Бубырь,
заместитель директора по развитию
СПб ГБУК «Санкт-Петербургский музей Хлеба» 46

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА ГЛАЗАМИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ: ПО НЕОПУБЛИКОВАННЫМ ВОСПОМИНАНИЯМ АКТЕРА А. П. ПАНТЕЛЕЕВА

Павел Владимирович Петров,
доктор исторических наук,
заведующий отделом музейных исследований ГМЗ «Петергоф» 53

КОБАЛЬТОВАЯ СЕТКА — СИМВОЛ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Ирена Алексеевна Мозолевская,
аттестованный эксперт министерства культуры РФ,
член Ассоциации искусствоведов 70

ЭКСПОЗИЦИЯ «БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА» В ВИМАИВИВС

Мария Вячеславовна Матвеева,
младший научный сотрудник научно-экспозиционного отдела ВИМАИВиВС 73

КОМИКС ИЗ БЛОКАДЫ:

ФЕНОМЕН КРАСНОАРМЕЙСКОЙ ПЕЧАТИ В БОЯХ ЗА ЛЕНИНГРАД

Андрей Александрович Кулик,
специалист по краеведческой работе,
СПб ГБУК «ЦБС Кировского района» (ЦРБ им. М. А. Шолохова) 78

РАБОТЫ УЧЕНИКОВ СПб ГБУ ДО «ДШИ» КРАСНОСЕЛЬСКОГО РАЙОНА 95

За содержание и точность сведений,
приведенных в опубликованных материалах и статьях,
несут ответственность их авторы.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

Отпечатано в типографии
XXX XXXXXXXXXXXXXXXX,
XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX.
Подписано в печать 20.06.2025.
Формат 60*90/8.
Гарнитура Minion Pro.
Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-6048341-8-3

9 785604 834183